

Письма — память эмоций.

«Потеря прошлого одновременно означает и исчезновение благодарности, воздаяния или расплаты, ответственности, солидарности, здравого смысла, права и справедливости»

«Есть люди, которые никогда не смогли бы влюбиться, если бы не слышали о любви»

La Rochefoucault, 1964

ОТ РЕДАКТОРА

Личный опыт переживания травматической ситуации всегда уникален, но имеет психосоциологическое влияние на разных уровнях: влияет на судьбу актора, создает условия формирования семейной памяти поколений рода актора, определяет «коллективные условия для воспоминаний», формируя мемориальную культуру государства в целом. Но лишь те воспоминания, которые человек чувствует, ощущает, способны творить память индивида и поколения. Психологическая механика воспоминаний настолько сложна, что в ней концентрируются и сплетаются между собой все составляющие, так сказать, «человеческого»: эмоции, сознание, дух, разум, поэзия. Поэтому именно слово, имя, тембр голоса, запах, обрывок мелодии, шум — инструменты погружения человека в прошлое, то, что поднимает на поверхность глубинные переживания, что неразрывно связано с нашим сознанием и телом, а значит и с памятью.

Раньше, в древние времена, когда было развито именно телесное запоминание, через нанесение татуировок, прокалывания, пытки и ритуалы, считалось, что «только лишь то, что не прекращает причинять боль, остается в памяти». С развитием же письменности воспоминания больше не «выжигаются» непосредственно на теле человека, а сохраняются в символических формах (в законах, литературных текстах, школьных учебниках). В символическом мире знаков воспоминания «прописываются» не на коже, а запечатлеваются в самом сердце. Каждое уже осознанное воспоминание «сливается воедино» с определенными эмоциями. Чем сильнее был эмоциональный выплеск при переживаемом событии, тем прочнее оно запечатлевается в нас, оседая в качестве воспоминания. Тексты же обобщают, «захватывают» символический мир, формируют различные коды культурной мнемотехники. Тексты становятся «местами сохранения памяти», замещают тело, обретая свою «телесность».

Но вся интенсивная обработка прошлого, отразившаяся в хронологиях, летописании, а сегодня — в учебниках истории, служит «усмирению» и десемiotизации прошлого. Оно не вспоминается «ради него самого», отнимается у фантазии и теряет свою ценность, перестает быть эмоциональным подспорьем для поколений тех, кто не был участником события. Но мы все равно являемся свидетелями — живыми участниками Истории. Пришло время не только «фиксировать» и интерпретировать прошлое, но обращаться к его прочувствованному осмыслению, которое возможно, прежде всего, при включении индивидуального сознания и опыта. История проходит через Дом человека — поэтому наше понимание и память возможны благодаря её переживанию, личной вовлеченности в событие.

Французский философ Морис Хальбвакс рассматривал память как социальный феномен, возникающий на основе «аутопойэзиса». Память, согласно Хальбваксу, формируется в индивиде по мере его коммуникации с другими и по мере определения его принадлежности к соответствующему социуму. Память становится той «рамой», как утверждал философ, которая объединяет отдельного

человека с его окружением и создает некую структура в собственном внутреннем мире личности, который изначально пребывает в хаосе. Мы и до сих пор можем наблюдать этот индивидуальный бессвязный мир, а именно, в наших снах, где «мечтающее Я» существует совершенно асоциально. Если память рождается в коммуникации и со-восприятии, то и прошлое должно реконструироваться коллективно и коммуникативно. Хальбвакс говорил о коллективной реконструкции прошлого. При этом философ настаивал на различении «реконструкции» и «отыскания». Для него прошлое не является объективной данностью, а представляет собой именно коллективную реконструкцию. Задача людей, живущих в настоящем, заключается не в повторном воспроизведении с помощью памяти и исследований чистых событий прошлого, их консервирование, а именно в их реконструкции на новых основах, развитых идеях, беря за основу действия этого прошлого по отношению к современному времени. Ведь ценность взаимосвязи прошлого и настоящего заключается именно в том, чтобы те самые «новые основы» развивались позитивно, чтобы через искусственное «новое переживание» прошлого, человек имел возможность выстраивать свое настоящее на более высоком уровне духовного, сознательного и социального развития. Кроме того, в противовес Ницше, формирование памяти, по Хальбваксу, основывается не на действиях силы или власти, а на феномене любви и потребности в единстве, солидарности. Эмоциональность, чувственность, аффективная связь — вот что сплачивает культуру, ее носителей и формирует воспоминания, раскрашивает их, наделяет выразительностью.

Таким образом, память воплощается в знаках, символах, картинах, текстах и образах. Она сохраняется и в культурной вещественности, предметности, оформленности (см. работы Али Варбурга), и в самой психофизиологии человека.

Согласно Алейде Ассман, двумя неотъемлемыми элементами, которые играют существенную роль в структуре памяти индивида и культурной памяти, являются акты «резонирования» (resonance) и «воздействия» (impact). Резонанс — некое чувственное, эмоциональное или фигуративное «эхо» глубоко присутствующего внутри личности раннего переживания, культурного паттерна, образа или стимула, доступного до восприятия индивидом при столкновении с ситуативно возникающими образами, запахами или стимулами настоящего. Резонанс, таким образом, провоцирует возникновение воспоминания.

Воздействие же вызывает длительное чувство, ощущение последствий после столкновения с неожиданным событием, «надломившим» сознание человека или коллектива в силу отсутствия раннего опыта хоть приблизительно схожего переживания, т. е. культурного паттерна. В таких ситуациях «резонанс» отсутствует, и человек или целое поколение впоследствии получают воспоминание, оставляющее трещины и неизгладимые следы в чувственной материи сознания. Акт воздействия становится неким ударом, который, однако, при всех негативных последствиях, формирует новый культурный паттерн.

Культурные паттерны, согласно А. Ассман, создают «ореол коллективных эмоций и ауру накопленного исторического опыта вокруг того, что мы воспринимаем в настоящем. Этот резервуар топосов предопределяет наше восприятие и опыт при знакомстве с принципиально новым и неизвестным. Кроме того, культурные паттерны помогают трансформировать бесформенную и громоздкую реальность в структуру культурной семантики». Таким образом, люди наделены не только ментальными сетями, развитыми в процессе эволюции, но и культурной памятью, развитой в истории культуры, и при большинстве ситуаций столкновения с чем-то неожиданным, в коллективном и индивидуальном сознании, уже есть шаблон для контакта с этим «якобы» неизведанным.

Биографические источники же позволяют коллективной памяти формироваться не на основе абстрактной статистики и не только в воспоминаниях о страхе от ужасов мировых войн, произвола,

манипуляций, но в чувстве эмпатии и в солидарности. Сила и длительность воспоминаний поддерживаются зачастую не традицией и памятными предметами, а именно чувством, потребностью в эмоциональной связи с событиями прошлого, с теми, кто является одухотворенными носителями этого прошлого и предшественниками настоящего. Человеку, социальному существу, недостаточно лишь культурной принадлежности к группе людей, определяющейся посредством общих обрядов, институтов, правил и т.д. Ему необходима и «коммуникативная» связь с данным сообществом. То же самое и с принятием истории, сохраняемой в памяти. Нам мало мемориала, даты и книги, излагающей события прошедших лет, чтобы истинно помнить и извлекать что-то лично важное из воспоминаний. Наравне с пассивным восприятием визуальной информации нам необходима и активная связь с прошлым, способствующая формированию коммуникативной памяти и действительному «о-своению» прошлого.

Письма и дневники военного времени, времен Блокады и голода, (в том числе и представленные в данном материале ниже) — возможность такой «коммуникации» с очевидцами прошлого. В их строчках нет страданий, они не показывают явно внутренние травмы свидетелей и участников событий 40-ых годов XX века. Напротив, они полны света, поэзии, иронии и чувств, которые переполняли молодых людей. Вместе с тем в них отразилось впечатление, что жизнь внезапно на годы погрузилась в туман всеохватывающей неясности, нестабильности, страха.

Наше обращение к частным письмам Блокадного времени — встреча с живой памятью; голоса её делают и для нас возможным переживание событий прошлого.

Горбачевич Д.А.

Блокадные письма Брониславы Шиндер

*Особая благодарность за предоставленные письма
Аркадию Матвеевичу Штейнлухту¹*

Одним из важных исторических источников является письмо. Письма — это индивидуальные рукописные истории, пропитанные эмоциями и чувствами, вытаскивающие на поверхность воспоминания и события прошлого.

Письма являются ценным источником информации для историков, филологов, культурологов, которые занимаются реконструкцией реалий прошлого посредством глубокого анализа нарратива, самобытности письменного языка и стилистики речи, визуального содержания источников (в частности, конвертов, печатей, бумаги). В письмах зафиксированы не только насущные темы событий прошлого, но и безусловно личные воспоминания авторов и даже их «творческие импульсы и порывы», например, стихотворения и карандашные эскизы.

Библиографы поддерживают тезис о том, что «хотя жизнь человека ограничена экзистенциально, тем не менее он пребывает во временном горизонте, который простирается намного дальше границ личного опыта существования». Так вот такими «продолжателями» жизни ленинградцев могут являться их письма.

Ниже представлена корреспонденция из частного архива семьи Шиндер, проживавшей в Ленинграде в период Второй мировой войны. Во время осады Ленинграда (1941-1944) Бронислава Шиндер, юная девушка-музыкант 18 лет, была эвакуирована вместе с другими воспитанниками Ленинградской музыкальной Консерватории, училища и школы в Ташкент, где продолжалось обучение молодых музыкантов. Оттуда она вела активную переписку с небольшой группой своих близких друзей, юных студентов, разбросанных по разным уголкам нашей большой страны во время трагических событий мировой истории. Одна часть из них была эвакуирована из Ленинграда на время осады, кто-то попал на фронт, некоторые жили в городе на протяжении всей блокады.

При ознакомлении с данными рукописными откровениями читатель и исследователь сталкивается с массой интересных тем для анализа: темы разговоров в письмах, завуалированность военной тематики, бытовые ритуалы и обычаи, реальность военных лагерей, учебных отрядов ополченцев и больниц, культурная жизнь во время осады (как люди проводили свой досуг); поэзия, рисунки и небольшие фотографии, которые были прикреплены к письмам; индивидуальная лексика, влияние военного жаргона и особенности письменности, манера приветствия, прощания и подписи; почерк и его зависимость от окружающей атмосферы, условий и дат написания писем; атрибуты корреспонденции: необходимые печати, вид и качество бумаги (см. приложение с фотографиями и сканами), адреса, даты, открытки, продовольственные и учетные карточки.

¹ Аркадий Матвеевич Штейнлухт — (г.р. 1949, Ленинград) — дирижёр, Заслуженный артист Российской Федерации. Окончил Среднюю специальную музыкальную школу Ленинградской государственной консерватории, затем выпустился из самой Ленинградской государственной консерватории: специальность «хоровое дирижирование» (класс профессора А.В. Михайлова, год выпуска - 1972) и специальность «оперно-симфоническое дирижирование» (под руководством профессоров Николая Рабиновича и Александра Дмитриева, год выпуска - 1976). На протяжении 14 лет работал хормейстером в Санкт-Петербургской государственной академической капелле им. М.И. Глинки (1972–1986). В качестве дирижера был приглашен Э.Е. Пасынковым в Пермский театр оперы и балета. В 1989 году стал дирижером камерного оркестра «Санкт-Петербургский Моцартеум». В настоящее время – дирижер детского музыкального театра «Зазеркалье» и художественный руководитель оркестра Средней специальной музыкальной школы Санкт-Петербургской государственной консерватории (с 2004 года).

Наше «мы» – это совокупность воспоминаний о семье, соседях, обществе, память поколения, нации и культуры. Не легко понять, когда одна формация памяти подходит к концу, а когда начинается формирование памяти иного уровня, потому что их отдельные элементы объединяются именно в специфическом человеческом существе, эти элементы смешиваются в человеке и накапливаются в нем. При этом каждый человек (и его история жизни) занимает определенное место, с которого он наблюдает и изучает этот мир.

При исследовании корреспонденции каждое письмо каждого отдельного повествователя имеет значение в качестве носителя разных взглядов, разного отношения и разных эмоций по отношению к одной и той же исторической реальности. У нас есть шанс «нарисовать картину» блокады Ленинграда. Во время ознакомления с данными биографическими историями читатель имеет возможность пережить глубокий эмпатический опыт, проникаясь теми эмоциями и стимулами, которыми жили совершенно разносторонние молодые люди, разбросанные по стране после начала осады: Ленинград, Кронштадт, Ташкент, деревня Кавголово (Лен. область), г. Сокол (Вологодская обл.), г. Горский, Москва, Омск, Тара, дер. Губаницы (Волосовский р-н), Кировская область, Верхняя Тавда (Свердловской обл.) и др. Можно увидеть и прочувствовать атмосферу 1939-1945 гг. со стороны бытовой жизни сквозь слова молодых ленинградцев, студентов и призывников (Броня, Миша, Женька, Моночка (Ляля), Дмитриев Толя, Куницына, Иванов Толя, Сергей (Серый), Вавик и Рамзина, Лева, Светлана, Юра, Алик, и др.).

Наше современное поколение лишено возможности напрямую воспринять те события из прошлого, о которых мы читаем и которые исследуем, пользуясь образовательной, исторической литературой, фото- и кинохроникой. Просматривая же рукописные истории молодых свидетелей военных лет, мы осуществляем некий познавательный акт и акт сопереживания, которые расширяют горизонт нашего человеческого опыта и формируют «расширенную идею» человека о себе самом.

Таким образом, письма являются одними из посредников между поколениями, между «настоящим прошлым» и «настоящим настоящим». Они позволяют нам проникнуть в культурную память прошлого, чтобы сделать ее частью нашей идентичности.

Примечание:

Бронислава Шиндер (31 марта 1923 — 2 августа 1973).

Б. Шиндлер после войны работала в хоре Мариинского театра, репетировала с артистами и сама была неотъемлемой частью спектаклей. В 1969 году состоялась поездка бригады из Мариинского театра на Дальний Восток, Бронислава консультировала там местную самодеятельность, артисты вместе с моряками путешествовали по городам и порой выступали на кораблях.

Валентина Васильевна Малахиева (в письмах «Ляля») стала главным художником Большого театра кукол (БТК) Санкт-Петербурга и давала уроки кукольникам в театральной академии. Член Союза художников СССР. Заслуженный деятель искусств РСФСР. Школьная подруга Брониславы Шиндер.

Иванов Евгений Андреевич — артиллерийский офицер, инвалид войны и кавалер Ордена Александра Невского, был похоронен в Свято-Троицкой Александро-Невской Лавре.

Дача в Кавголово (пос. Стандарт): по словам сына Брониславы Шиндер, Аркадия Штейнлухта, изначально это был большой барак, в котором было около двенадцати комнат, открытая веранда и общая кухня. Территория была заполнена несколькими подобными постройками, где в летнее время жили молодые семьи. Где-то в конце 30-ых гг. всем разрешили строиться отдельно. Поселок назывался «Стандарт» так как было два типа домов: первый — длинный дом на две семьи, второй — двухэтажный

дом, в котором селилось три или четыре семьи. Бронислава рассказывала сыну, что все ходили, где хотели, и не было понятия «участок». После войны же все обзавелись заборами. В военное время Кавголово стало символом мира, спокойствия и надежды на новую встречу, фигурирующим практически в каждом письме.

Перечень имен из Блокнота Брони Шиндер

Нона Томсинская — ж. 2-17-13, ул. Чайковского, д. 60, кв. 10

Ляля Малахиева — ж. 2-25-78, ул. Восстания, 47/12, кв. 60

Тамара Клещева — ж. 2-84-85, ул. Некрасова, дом 30, кв. 4

Иза Каждан — ж. 2-27-27, ул. Восстания, дом. 39, кв.2

Нюся Кайданова — ж. 2-26-45, Басков пер., дом 90 (?), кв. 25

Люся Харитоновна — ж. 2-06-63

Бейлин Ф. — ж. 2-17-90

Дмитриев Ш. — ж. 2-31-05

Боярская М. — ж. 2-21-08

Берлин Р. — ж. 2-88-07

Евелев Ж. — ж. 2-64-53

Зисельсон А. — ж. 2-65-96

Кривицкий И. — ж. 2-22-65

Певзнер С. — ж. 2-17-96

Погольский К. — ж. 2-31-93

Тусты Ю. — ж. 2-25-93

Шейдин Л. — ж. 2-21-28

Рыцарь Н. — ж. 2-21-15

Юдилевич М. — ж. 2-19-22

Юрьев В. — г. Таганрог, ул. Розы Люксембург, 112

Беба Шалыто — ж. 2-73-78, Басков пер., 19, кв. 13

Нина Штейберг — ж. 2-73-74

Козелкова Аля — ж. 2-30-79

Фридленд В. — ж. 2-30-79

Ляля Рейтенборт

Любовь Михайловна

Яков Осьпович

Нона Ястребова

Люся Стражник

Ольга Евгеньевна

Рина и Магда Мозер — ж. 2-25-90, ул. Восстания, 47/12 кв.28

Светлана Рунцова — Волынский переулок, д. 4, кв.38

её бабушка Антонина Александровна — Мойка, 9, кв. 24

Ира Жукова - ж. 6-65-93

Мариам Эльевна — Загородный пер. 2, 64. кв.5
Белла Певзнер — ж. 2-97-46, Моховая. д.7, кв.3
Ава Пейко — ж. 2-37-25
Мара Рогальская
Эльбаум Софа /из 3-ей дачи/
Раиса Сергеевна
Оля Абрамова
Беда Щерб — Москва, ул. Марксова, д. 22, кв. 15
Галя Хоменко — ж. 2-59-68, пр. Володарского, 31, кв. 46
Мария Львовна Авербух — Тверская, 7, кв. 27
Сима Шпекторова — т.ж. 2-49-96
Мэри Вольфсон — 5-39-27
Гуля Блинов
Галя Матус — Чернышев пер., д.16, кв. 3
Дима Якимов
Розенфельд Сарра — г.Баку, 2ая Слободская, дом 59
Зина и Володя — Лесной проспект, дом. 37, 3ий корпус, кв. 358
Славина Ева
Трулисер Софа — ул. Рылеева, д. 15, кв. 2
Беба Рубашкина — Херсонская, 3, кв.3

Переписка со Светланой, «нашим общим другом» (1939 год)

«Светлане»

Письмо № 1

27/VIII

Дорогая Светлана!

Как твоё здоровье? Хорошая ли у вас погода?!

Вот что, Светлана - ты девчонка как ни верь. Они просто завидуют нашему письму, а потому обозвали нас хамами / хотя они и прекрасно знают, что хуже их по характеру нет на свете/.

Все, что они написали - является сплошным вымыслом и не имеет никаких никаких оснований. Поправляйся и умней.

Целуем крепко.
Алик. Юра. Женя. Лева.

Письмо № 2

Куйвозовский район

Наш общий друг Светлана! Как мы скучаем без твоего присутствия в наших краях, без звука твоего нежного голоса и вообще без твоих особенностей!!!

Мы, то есть Женя, Толя, Неля, Броня, Ляля, Лева, Юра, Алик, очень рады за тебя, что ты так хорошо отдыхаешь и наслаждаешься южным солнцем и всей Кавказской природой. Лева посвящает тебе свои новые вещи, исполняемые им с большим искусством. Мы же посвящаем тебе прогулки при луне. Твое отсутствие не так заметно, так как тебя с успехом заменяет дух Боса с его бабушкой и Наташей. Мы же празднично влачим остатки наших свободных дней.

Имя твое не сходит с уст наших и образ твой не тухнет в наших глазах и скорбим мы по утрате, которую ты нанесла нам своим отъездом. Ты, наш милый друг Светик, писала, что арбуз с Юрочкину голову стоит 60 копеек, - это дорого, так как арбуз с твою голову стоит 40 копеек и, кстати, это очень большой арбуз.

Спасибо за фотокарточку Наты Вачнадзе² и просим тебя прислать еще два экземпляра каждой. Юра жив и здоров, приехал 3 августа. Силы быстро восстанавливаются.

С приветом, уважающие тебя, подружку летних дней.
Толя, Женя, Юра, Лева, Неля, Ляля, Броня и Саша, Жура, Саня, Олег, Алик.

P.S. привет Татьяне Михайловне Рунцовой.

P.S.S. Следует обратить внимание на грамотность. Всего 10 ошибок. Знаки не считали.

Юра.

P.S.S.S. привет от Мириам Эльевны Берг.

Письмо № 3

Дорогая Броничка.

² **Наталья (Нато) Георгиевна Вачнадзе** (1904-1953) – известная советская актриса, Заслуженная артистка РСФСР (1935), Лауреат Государственной премии СССР (1941, за участие в фильме «Золотистая долина»), народная артистка Грузии (1941), награждена 4 орденами. В немом кино Нато Вачнадзе играла в основном в экранизациях грузинской литературы: «Разбойник Арсен» (по мотивам грузинской народной поэмы, 1924 г.), «У позорного столба» (по роману Казбеги «Отцеубийца», 1924 г.), «Наездник из «Уайльд-Веста» (по роману Нинашидзе «Кто виноват?», 1925 г.). Наиболее удачными ролями Нато Вачнадзе в звуковом кино можно назвать роли в фильмах: «Последний маскарад» (1934 г.), «Арсен» (1937 г.), «Золотистая долина», (1937 г.).

Сегодня получили твое письмо. Конечно были очень рады письму и, главным образом, за благополучный исход операции! Желаем тебе как можно скорее поправиться и вернуться в Кавголово³. Время мы проводим приблизительно одинаково, как всегда. Вечером ходили все вместе на вокзал и встретили Софью Львовну. Письмо читали почти все, тут же на вокзале. Толя изрек мудрую вещь, а именно прикрепить твое письмо к столбу, чтобы «все» ребята его читали. Вчера ходили в Токсово (утром) днем, кажется, слушали у Ивановых патефон, а вечером ходили гулять. Шли мы по Красной дорожке и с нами произошел случай, правда не очень интересный, но все же. К Жене подошел милиционер и повелительным тоном заявил: «Молодой человек, возьмите велосипед и ведите до Токсово». Перед милиционером шел какой-то супчик. Женя сел и поехал, а мы пошли к дому. Около дома мы ждали Женьку. Оказалось, что этот супчик вез финский велосипед из Финляндии, но у него не было на него документов. Сегодня утром была чудная погода и мы пошли все купаться, Лева конечно с нами. Толя чинил лодку, но что-то у них не клеилось, потому-что (кажется, точно не знаю) Женька принес Толе вместо мела, известку и пришлось все переделывать. Лева проводит время с нами, кроме часов, когда он занимается. Днем у нас была гроза, очень сильная, и я промокла до нитки. Странно, Жене купаться нельзя, а под дождем рыл канавы, чтобы стекала вода. Толя сегодня расхрабрился и купался. Вообще ничего нового нет. С Женей мы эти дни не танцуем, как-то нет настроения, поэтому успехи все такие же. Ну пока все. Поправляйся скорее. Привет от всех ребят. (от кого, знаешь сама)

P.S.

Бронеслава, хочу внести небольшую поправку, насчет лодки, так как этот вопрос является для меня очень важным... Во-первых, Дагмара неверно тебе сообщила насчет шпаклевки. Правда этот факт был, но был в ином виде. Вначале все было благополучно, но когда кончался мел, то Женя, мой брат, принес вместо мела - известь, не по его вине. Все.⁴

Выздоровливай, без тебя скучно. Женя тоже скучает.⁵

Дорогая Бронечка, выздоравливай скорее и приезжай. Как выйдешь из больницы, иди в кино на «Большой вальс». Говорят, что это лучше «100 мужчин и 1 девушка», это из жизни Штрауса.

Целую 100000 раз.

Светлана

Письмо № 4

Кавголово. 27/VIII

Милая, Светланочка!

Получили твои письма, за которые мы тебе очень благодарны. Мы очень довольны, что ты хорошо проводишь время. Надеемся, что по приезду в Ленинград, ты нам расскажешь обо всем подробно. С прискорбием извещаем о том, что наши золотые денечки проходят и нам предстоит покинуть Кавголово в ближайшие дни. Весь август был прелестный. Были чудные погоды, и мы очень хорошо проводили время. Тебя интересует куда мы ходили гулять: несколько раз ходили на Чайное Озеро, просто так - в лес, на разные горы. Возвращаемся не раньше 12 часов. Кроме того, играем в «лапту»⁶ и в волейбол. Вот тебе отчет о нашем

³ **Кавголово** (фин. Kaukola) — деревня, с 2009 года входит в состав Токсовского городского поселения Всеволожского района Ленинградской области, ранее находилась в составе Агалатовского сельского поселения.

⁴ Пишет Толя.

⁵ Пишет кто-то из знакомых Брониславы.

⁶ Русская **лапта** — двухсторонняя командная игра, которая проводится на прямоугольной площадке, ограниченной боковыми и лицевыми линиями (линия кона, линия дома), одна команда играет в защите, другая в нападении. Цель одной команды — совершить как можно больше перебежек, после совершенных ударов битой по мячу в отведенное для игры время, где каждый игрок, совершивший полную пробежку(за линию кона и

времяпрепровождении. Большое спасибо за карточки. Юра прекрасно себя чувствует и его болезнь пошла ему впрок, так как он стал более сдержанный и вообще изменился к лучшему. Твои огурцы очень породистые, и бабушка уже два дня подряд снимает по ведру в день. Насыпь ежедневно обваливается, так как Наташа совершает прыжки сверху вниз и обратно (по словам Жени). Купили мы, то есть Шиндары, патефон. На письмо мальчиков не обижайся, так как они вообще хамы. Будь здорова. Отдыхай, наслаждайся последними днями.

Целуем крепко.
Броня, Неля и Ляля

Письмо № 5

1939 г. 19/VIII

Дорогие девочки, наконец, после долгого путешествия, я считаю себя дома. Сейчас мы живем на Апшеронском полуострове под Баку, в Шувелянах, здесь у нас неплохая комната, а рядом в доме - пионер лагерь, но я к ним не хожу, у них как-то скучно. Мамочка уже работает. Сегодня мы были на море, там купаться опасно, но мы далеко не ходили. Рядом с морем большой виноградник, мы туда ходили, винограду масса, так и висят большие гроздья, нельзя пройти мимо. Мы прямо обожрались. Он (виноград) такой крупный, сладкий и замечательно красивый. Я вам кажется написала, как мы ехали по Военно-грузинской дороге, и как я была в Тбилиси. Ну так вот, выехали из Орджоникидзе 11 числа в 7 утра, день был чудный. Мы ехали в открытом автобусе. Было просто замечательно: с одной стороны, высоченные скалы с выступами, так что, если поднимешь голову, так верхушки не увидишь, а с другой стороны, где-то внизу течет Тэрек. Очень красиво, просто словами не объяснить надо самой посмотреть. Потом стали подниматься все выше, и выше, и уже были совсем рядом со снегом, было очень странно быть в летнем платье и ехать по снегу. Там было немного прохладно. А вдаль была видна снежная вершина Казбека, освещенная солнцем, и на фоне Казбека, на скале, был виден разрушенный замок двенадцатого века, это было просто сказочно. И таких картин масса была, просто всего не описать. В одном месте мы остановились и я побежала со стаканом за Нарзаном, он там прямо бьет из горы, очень вкусный. Потом стали спускаться и ехали по берегу Арагвы, на берегу на скалах всюду были развалины замков. В Тбилиси мы приехали в 5 часов вечера, там уже было не так жарко, а днем там бывает +50°C. На наше счастье были дожди, пока мы там жили, а мы там жили 6 дней. Всё успели посмотреть. Сам город очень хороший, чистенький и весь в зелени. Мы были в Ботаническом саду, там столько разнообразных деревьев...! прямо обалдеть. Были в Зоологическом саду. Там есть летучая лиса, четырехногий петух и много разных других..., тоже очень интересно. Потом поднимались на фуникулер. Наверху чудный парк-ресторан. Мы там были вечером и оттуда замечательный вид, виден весь Тбилиси в огнях, очень красиво. Я купила только одну грузинскую киноартистку, Нату Вачнадзе, но все в разных видах, только такие и были. Надеюсь, не подеретесь. Больше никаких не было. Может быть, ещё в Баку куплю, тогда ещё пришлю.

Очень странно... в Тбилиси хоронят открытых покойников, и очень богато. Я первый раз видела покойника.

А в Баку ходят женщины в чадрах⁷, в черных и в белых. Как-то очень странно.

обратно), приносит своей команде очки. Цель другой команды – не дать соперникам сделать перебежки, попадая в них мячом (осаливание) и поймать мяч слета (свеча), команда совершившая осаливание получает право перейти в атаку и совершать удары и перебежки, другая команда имеет право совершить обратное осаливание.

⁷ **Чадра́** (перс. چادر — палатка) — покрывало белого, синего, реже чёрного цвета, в которое женщины-мусульманки закутывались с головы до ног при выходе из дома, оставляя открытыми только глаза. **Чадра** бытовала (в основном в городах) у некоторых народов Ирана, Афганистана, в арабских странах (Йемен, Ирак и др.), Азербайджане и др. Сохранилась пережиточно в Иране, Афганистане и некоторых арабских странах.

Ну и как вы живете? Все ли здоровы? Как Юра, когда он приехал? Напишите мне, куда вы ходили гулять, и что вообще нового. Напишите мне скорей, а то вдруг не дойдет. Адрес: Баку, Мардакяны. Почта до востребования. Т.М. Рунцовой.

Ну а пока, целую всех, привет всем.

Пишите.

Светлана

Привет от мамочки.

г. Ташкент
Пролетарская д.10
Б.Н. Шиндер

п/о Полазна. Молотовской обл. Добрянского р-она
...?... Л.Г.Х.У.
Светлане Рунцовой

12/V - 1942 г.

Дорогая, родная Бронечка. Сегодня получила письмо от Юрки, где он пишет мне твой адрес. Очень рада, что хоть теперь буду переписываться с тобой. Все растерялись по свету, что счастлив, когда о ком-нибудь что-нибудь узнаешь. Дорогая моя Бронечка, как все переменялось, вся жизнь перевернулась кверху дном.

У меня столько было радостей и несчастий, что даже не знаю, с чего и начать. Да, этот год я никогда не забуду. Сейчас наша школа находится в Полазне, правда место ..?.., но ужасная глушь. Специальностью мы не занимаемся, но часто даем концерты в окрестных полях. По общеобразовательным занимаемся за 9 класс.

Родная Бронечка, была у меня большая радость. 28 февраля приехала ко мне мама с **Дочей**, но ужас, что с ними стало, это были два скелета. Я ни маму, ни Дочу не узнала. Мамуля была тоньше меня в два раза, а Доча такая же тонкая, как я. Но не долго была я счастливая. Через 10 дней мамуля заболела воспалением легких и сыпным тифом. И 31 марта она умерла. Нет, этого ты не представляешь!!! Я думала, что не перенесу смерти мамули. Полгода не видела и вот, наконец, когда она вырвалась из этого ада и была в безопасном месте, умерла. Но такой слабый организм не мог бороться с двумя такими ужасными болезнями. Вот уже месяц, как мы похоронили мамулю. Кладбище близко, так что я там часто бываю. Я думала, я никогда не смирюсь со смертью мамы, думала, что никогда не перестану плакать. Но как-то странно, постепенно, начинаешь привыкать и смиряться с этой мыслью. Как все странно. Недавно моя подруга получила письмо, где пишут, что умерла бабушка, что нашу квартиру разграбили. Так что я теперь предоставлена сама себе. И теперь я совсем самостоятельная. Где папа, я не знаю. Мамуля мне говорила, что, когда она уезжала, папа был ужасный, так что навряд ли он жив. **Да! Никогда я не думала, что в 17 лет останусь сиротой.** Я стала совсем самостоятельная. И вообще, меня никто не узнает?... Я изменилась. Меня даже и мама не узнала, когда увидела. Доча сейчас живет со мной в общежитии, спим мы с ней на одной кровати. Еще счастье, что ее взяли на иждивение школы. Что будет дальше, не известно. Может быть она поедет к Ване в Челябинск, там ей будет легче, а здесь сидеть на шее государства, ей не хочется. Она себя чувствует совсем уже хорошо. Сейчас наш директор поехал в Москву хлопотать, чтобы нас перевезли в Молотов или куда-нибудь на юг. Сейчас мы сдаем экзамены, а потом будем готовиться к концерту, который пойдет в Молотове. Работать будем много.

Дорогая Бронечка, пиши мне о себе все, все, как ты живешь, что делаешь, где мама, Лева, папа, кто из знакомых в Ташкенте. Так хочется обо всех знать, кто как живет. Пиши мне чаще, ведь мне больше не от кого получать письма, как только от вас, моих старых и любящих друзей, с которыми и так счастливо и весело проводила детство. Но теперь уже все прошло, как быстро оно кончилось, и как рано я стала взрослая. Мне ведь надо начинать жить заново. Я осталась

одна с 2-мя чемоданами и 100 рублями в кармане. Но это всё ничего, скоро я кончу, и там будет видно, буду зарабатывать, а сейчас я на полном иждивении школы.

Вспомнила 1-ое мая, какие мы все тогда были счастливые. И никто не знал, что так все переменится. А в особенности я никогда не думала, что потеряю мою мамочку. Мне сейчас совсем не хочется в Ленинград, здесь хоть я бываю на могиле мамули, а там совсем одна.

Ну, моя дорогая Броничка, надеюсь, что ты меня не будешь забывать и будешь писать.

Крепко-крепко целую.

Привет всем всем, с кем ты живешь, и кого я знаю.

Пиши все, все.

Еще раз целую.

Твоя Света.

*Письма от Малахиевой Валентины Васильевны
(«Твоя Моночка» или «Ляля»)*

Датированные письма

4/VII - 39 г. 11 часов вечера

Окт. ж.д.

Ст. Кавголово

Стандартный поселок

Дача №42

Шиндер Брониславе Наумовне

Дорогая моя Броничка!

Ты наверно уже заждалась моего письма. Но мне все это время никак было не выбраться. Твое письмо дядя Миша принес мне 30-ого. И сам пробыл до 2-го, т.ч. в это время я не могла тебе написать, а вчера я ездила в Москву за продуктами и очень устала, как приехала, так сразу же и улеглась спать. Сегодня у нас ужасная погода. Весь день лил дождь. Утром я дочитывала

Мопассана (я его взяла в библиотеке, в которую записалась 1-го), а днем делала карты. У меня грандиозный замысел. Я хочу сделать карты с рисунками. У коки⁸ нашлись чистые листы для визитных карточек, и я их использовала. Думаю делать все рисунки тушью. Обложку на все карты делаю бледным тоном сепии, а листья на ней тоже сепией, но различных оттенков. Не знаю, что получится. Если не одолеет лень, то будет очень красиво. Меня все время мучает рисунок для туза крестей. Как ты думаешь, какой ему должен соответствовать вид? Туз червей у меня уже сделан. В рисунок входит дуб. В бубнях у меня молоденькая березка, т.к. они очень простенькие, никак соответствует ель, но с крестами я не знаю, что делать! Напиши мне свое мнение.

Да, получила от Женьки письмо с карточками. Он мне пишет, что поездка на острова не состоялась (сам он не был, но ему сообщили), т.к. девки поругались с хамами. Хамамы хотели идти в Таврический, а девки не захотели и ушли. Интересно, кто из девок был?

Больше они не виделись. Это на наших девок очень похоже. Но, знаешь, я почему-то так чувствовала, что без нас у них ничего не выйдет. Воображаю, как они были злы на хамов, что они не пошли с ними. Они наверное думали, что будет по их желанию, а вышло наоборот. Молодцы мальчики!

Броничка! Если бы ты знала, как я подыхаю от ничего-неделания! Здесь тоска смертная! Никаких интересных людей нет. Масса отдыхающих, но они меня не интересуют. Под нашим балконом целый день раздаётся крик: «Найда!». Это собака нижних жильцов. Бедная! Нижний Вовка (13 лет) целый день с ней возится. Не понимаю, что в ней хорошего! Маленькая левретка, немного похожая на Женькину Нельку. Уж тоже собака!

Кроме этого нас ничто не беспокоит. Соседи все очень тихие и степенные. Живи в свое удовольствие и наслаждайся природой. Мне кажется, что я приеду в два раза толще, т.к. от нечего делать поглощаю невероятное количество молока и всевозможных продуктов. Бабушка блаженствует! С Маринкой живу пока-что мирно, только иногда слегка переругиваемся.

Ах, я тебе еще не написала, что было позавчера ночью.

С вечера была очень сильная луна, а я только что кончила читать «Жизнь»⁹ Мопассана и улеглась спать. И вдруг, очевидно под впечатлением книги, я начала бредить. Затем вскочила с кровати и направилась во вторую комнату, где балкон. Кока и Маринка проснулись и сказали, чтобы я шла спать. Я спокойно повернулась обратно и улеглась. Утром они мне это рассказали. Я ничего не помнила. Какой ужас, правда? Теперь мне запретили читать книжки, но я читаю потихоньку.

Ну, надо кончать, а то у меня разболелась рука. От речки у меня стали каждый день болеть руки и ноги. Но нашим я ничего не говорю. Не хочу их беспокоить. Дедушка сейчас лежит: он ходил в погреб и разбил себе ногу. У него жуткая живая рана. Я являюсь глав. врачом, т.к. Марина и кока не могут на нее смотреть. Надеемся скоро вылечить. Еще бы, под руководством такого врача!

Ну, спокойной ночи, пиши мне побольше и, пожалуйста, без извинений. Целую крепко.

⁸ Слово «кока» означает – крёстная мать, а коко – крёстный отец. Скорее всего эти слова употреблялись и на Урале, так как Бажов в сказке «Серебряное копытце» своего героя называет коко Ваня, только написано оно там в одно слово: Кокованя. Возможно, что в редакции просто не знали, что делать с таким непонятным словом. В Новгородской области крёстную мать называют – лёля, что в славянском языке означало – сестра матери.

⁹ «Жизнь» (фр. Une vie) — первый роман французского писателя Ги де Мопассана, написанный в 1883 году. Произведение, над которым автор работал в течение шести лет, публиковалось отрывками в издании «Жиль Блас» с февраля по апрель 1883 года; позже роман вышел отдельной книгой.

Твоя Ляличка.

Передай привет всем вашим и девочкам.

Пиши обо всем подробно. Сегодня рука разболелась очень сильно не надолго ли уж?

Окт. ж.д.
Станция Кавголово
Стандартный поселок
дача №42
Шиндер Брониславе

23/ VII - 39г.

Дорогая Броничка!

Ты наверно меня ужасно ругаешь, т.к. от меня до сих пор нет письма. Но сейчас я тебе все объясню. Твое письмо я получила 10-го, а 11-го я собиралась ехать к знакомым на «Удельную» по Казанской, причем сначала я поехала в Москву, где и собиралась тебе написать ответ. Как всегда без приключений не обошлось. Кока ...?... и Я (она поехала к другим знакомым) сели благополучно в поезд и отправились в Москву. Только что вышли на платформу, начался дождь. (Сначала не очень сильный). Сели в троллейбус и со спокойной душой поехали. Не успели проехать и полдороги, как разразилась такая сильная гроза, что кока (она не очень трусливая) пришла в ужас.

Наконец, мы вылезли и отправились домой. (Это было 8 часов вечера.) Дядя Миша должен был меня ждать. Мы уже почти подошли к дому, как вдруг кока вспомнила, что она не взяла свой ключ. Я ее успокоила, что раз дядя Миша дома, то ключ ей не понадобится. Все промокшие приходим домой и что же? Квартира заперта, никого нет. Спрашиваем соседей. Они ничего не знают. Дядя Миша ушел с пакетом и просил посмотреть дверь. Высказали предположение, что он уехал на дачу. Мило! Мы были возмущены!

Положение наше безвыходное, т.к. сидеть у соседей неопределенное время совсем неинтересно. Решили пойти к его племяннице, которая живет не далеко от них. Она, к счастью, была дома, но со своим любовником (3-им мужем. У нее все 3 одновременно, а сама то страшилища!) и, видимо, наш приход не очень обрадовал. В общем, приняли хорошо. Заводили патефон, поили чаем и т.п. В 11 часов заявился дядя Миша. Оказывается, он думал, что я не приеду и заодно отвез посылку от наших.

Ему от нас здорово досталось, но головомойка ничуть не подействовала. Придя домой, я так устала, что моментально уснула. 12го мы поехали к большому дяде Мише, и я осталась у них на несколько дней. У него дочь 19 лет, Мирра. У нее вообще, немного не хватает, но мы с ней очень в хороших отношениях. Она рассказала о своих возлюбленных и т.д. И все эти дни мы ходили с мальчиками (их 4 шт., самому старшему лет 17, и они самые обыкновенные) играть в волейбол. 15го я приехала в Москву, сходила с Миррой на концерт, в «Аквариум» и проявила снимки. 16го уже была здесь. В метро познакомилась с одним Сережей, ему лет 25. Он живет на даче в «Мамонтовке»¹⁰ за 2 остановки до нас. Назначила ему свидание на 18ое, на лодочной станции. И, конечно, не поехала. Очень он мне нужен! Приехав домой, я очень удивилась, почему от тебя нет письма (Я совершенно забыла, что не ответила). И все эти дни ужасно возмущалась твоим молчанием. И только случайно, взглянув на дату твоего письма, я вспомнила, что еще не отвечала. Теперь у меня стало веселее, т.к. я раздобыла массу книг и завела знакомство с братом дядиного Мишеного сослуживца Сашей. Ему 16 лет, он тоже

¹⁰ Мамонтовка - это микрорайон города Пушкино, однако до 2005 года она была поселком Пушкинского района московской области. С северо-запада Мамонтовка граничит с поселком Акулово, с запада с Учинским лесопарком, с юга с микрорайоном Звягино, а с юго-востока с микрорайоном Клязьма. Поселок назван, в честь С.И. Мамонтова, строившего здесь железнодорожную линию Москва - Ярославль. Мамонтовка, пожалуй, единственная из станций по направлению Москва - Сергиев - Посад, сохранившая колорит ушедшей эпохи.

перешел в 9 л, хорошо рисует, отлично танцует и вообще не очень мямля. Рост высокий, блондин, глаза светлые, в общем — ничего. Я с ним любезничаю, но никуда с ним не хожу. Только иногда захожу к нему за книгами. В большинстве же случаев мы встречаемся на валу, куда я хожу каждый день гулять вечером. Там очень хорошо. Завтра пойду к ним танцевать. Он за мной зайдет.

Целую тебя крепко. Счастливо.
Пиши мне побольше.
Привет всем вашим.

Ляля.

Доп. листик

Я вчера нарисовала голову юноши и влюбилась в нее. Он вышел совсем не красивый, но мне почему-то очень нравится. Хотела бы, чтобы ты его посмотрела! Он является иллюстрацией к «Очарованной душе» Ромена Роллана¹¹. Прочти её обязательно. Интересно, какое впечатление произведет на тебя Марк Ривьера.

Ну, пока!
Целую

Ляля

3/VIII - 39 г. 12 ч. 35 мин. «Правда»

Дорогая моя Броничка!

Хоть мне и очень хочется спать, но я все-таки решила написать тебе сегодня. Все наши уже спят, за окном бушует гроза, а я наслаждаюсь холодным чаем и сухарями. У меня так много новостей, что я не знаю с чего начать. Я уже тебе писала, что познакомилась с живущими за речкой, на горке. Чтобы удобнее было писать, напишу тебе все имена: Марина 20 л. (ничего), Дима 18 л. (поступает в архитектурный), Володя 20 л. (на 3 курсе электроинститута), Люся 17 лет (?), Гриша 30 лет (преподаватель) и много разных девочек. Еще Глеб (ему лет 14) очень и очень интересный мальчик.

28-ого к Марине приехал брат из Ленинграда — Борис 20 лет, учится в медицинском институте морском. Он со мной в очень милых отношениях, это мне он не очень нравится.

30-ого я была у Марины на именинах. Время провели очень весело. Пришла домой в 3 часа. Была, конечно, выпивка, много танцевали, поздно вечером пошли гулять. Рассказывали друг другу разные анекдоты и вообще очень дурачились. Борис провожал меня домой и рассыпался в любезностях. После этого я ходила к ним играть в волейбол до 2-ого. 1-ого вечером приехали гости, и я вынуждена была прекратить хождение на гору.

В даче, где живет Саша, на верху помещается одна девочка (очень милая), Ира. Я теперь с ней подружилась. Мы ходим вечерами к Саше и танцуем у него на террасе. Он относится очень хорошо, и его брат тоже. Мы собираемся сниматься, но у меня осталось только 4 пластинки.

¹¹ Роман «Очарованная душа» – вершина творчества Ромена Роллана. Romain Rolland (1866 — 1944) — французский писатель, общественный деятель, учёный-музыковед, иностранный почётный член АН СССР (1932), лауреат Нобелевской премии по литературе (1915): «За высокий идеализм литературных произведений, за сочувствие и любовь к истине».

Основная проблема романа «Очарованная душа» – пути и судьбы французской интеллигенции.

Художественно-философской осью цикла является взаимодействие внутреннего мира героев и внешних обстоятельств их бытия. Автор отдает приоритет не изображению событий жизни героев, а анализу их духовной вселенной.

Роман «Очарованная душа» состоит из четырех книг: первая - «Аннета и Сильвия» (1921), вторая - «Лето» (1922-23), третья - «Мать и сын» (1925-26) и последняя - «Провозвестница» (1929-33).

Карточки тебе я послать не могу, т.к. нужно посылать заказным, а у нас нет почты. простым же — рискованно. Ну, да теперь уже немного осталось, скоро приеду сама. Я хочу выехать 23-го (Борис хочет ехать со мной, я — против; хотя этого ему не сказала), но наши не согласны. Они хотят отправить меня позже. В общем, дальше будет видно. Получила письмо от Женьки, пишут, что очень весело проводит время. Вот счастливый. Таким всегда везет. Впрочем, теперь я не могу жаловаться на скуку.

Книг у меня много. «Янки при дворе короля Артура»¹² я читала, да он у меня есть собственный. Его, если я не ошибаюсь, зажилил Вовка Тимофеев. Интересно, как-то он живет? Да, ты знаешь печальную новость? Иван Иванович Тусит скоропостижно умер. Бедные мальчишки! Я была потрясена этим известием. Ведь ему всего лишь 46 лет. Что-то с ними будет. Ну кончаю. Очень хочется спать, уже 15 минут второго. Целую крепко.

Привет вашим.

Ляля

P.S.: Подробности о своей жизни сообщу устно по приезду.

Окт. ж.д.

Ст. Кавголово

Стандартный поселок

Дача №42

Шиндер Бронеславе

19/VIII - 39 г. 2 часа дня

Дорогая моя Броничка!

Сейчас сижу около кровати Саши (он лежит больной и дремлет) и решила тебе написать. Все эти дни у меня не было ни минутки свободного времени, хотя я получила твое письмо 15-ого, но в этот день мы ходили на именины к Володе. Провели время очень весело. (Подробности в городе) 16-ого высыпалась, а вечером сидели у Саши. 17-ого к нам приезжали кока и дядя Миша, и уехали только сегодня утром. Получила письмо от Женьки. Он пишет, что у него не очень весело, и что он со всеми плохо познакомился. Не советует рано приезжать, так как в городе очень скучно и никого еще нет. Я уже наверняка приеду 27-ого. Завтра дедушка поедет за билетом. Я собиралась приехать 24-ого вместе с Борисом, но должна приехать тетя Ли (очень жаль, что без Вовки), и я хочу ее увидеть. Она наверное привезет карточки, по приезде покажу. Я постараюсь еще побывать у тебя, если выберусь, ведь у меня будет масса дел. Я должна буду проявить и отпечатать массу карточек. Здесь негде, потому что у коки идет ремонт. А как у тебя дела с фото? Мне очень интересны твои успехи. Как поживает Толя, Женя и их мамаша? По-прежнему ли она за них боится? Как Юрка А.? Рисует ли он? Я, так почти ничего не нарисовала за все лето. Карты лежат заброшенные, красками же не рисовала ни разу. Может быть за эти дни что-нибудь нарисую.

Броничка! Если бы ты знала, сколько мне надо поговорить с тобой! Я очень обо многом передумала за это время. Пересмотрела многие свои поступки зимой, и пришла к выводу, что многое надо переменить в себе. Сделала интересные наблюдения вообще. Пришла к заключению, что на все нужно смотреть проще и не мучить себя глупыми мыслями. И гласное, не следует считаться с мнением окружающих пешек. Помнишь, как мы с тобой разговаривали на эту тему? Теперь мне кажется, я стала глубже смотреть на жизнь, но в остальном я все прежняя. Не могу дождаться, когда мы с тобой будем по-прежнему выть. Как ты думаешь, с девками у нас будут прежние отношения или лучше? Какие все наши стали? Ты знаешь, мне почему-то сегодня приснился Андрей, а я о нем совершенно забыла. Мне очень хочется

¹² «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (англ. *A Connecticut Yankee in King Arthur's Court*) — роман Марка Твена, впервые опубликованный в 1889 году. Это одно из первых описаний путешествий во времени в литературе, за 6 лет до «Машины времени» Герберта Уэллса (1895). Роман в сатирическом духе высмеивает рыцарские романы о средневековье (<https://ru.wikipedia.org/>).

увидеть всех Эрмитажных и наших хамов. Все наверное страшно выросли и поумнели. Как ты думаешь, будут ли у нас в классе новенькие из 4ой шк? Я бы хотела, а ты?

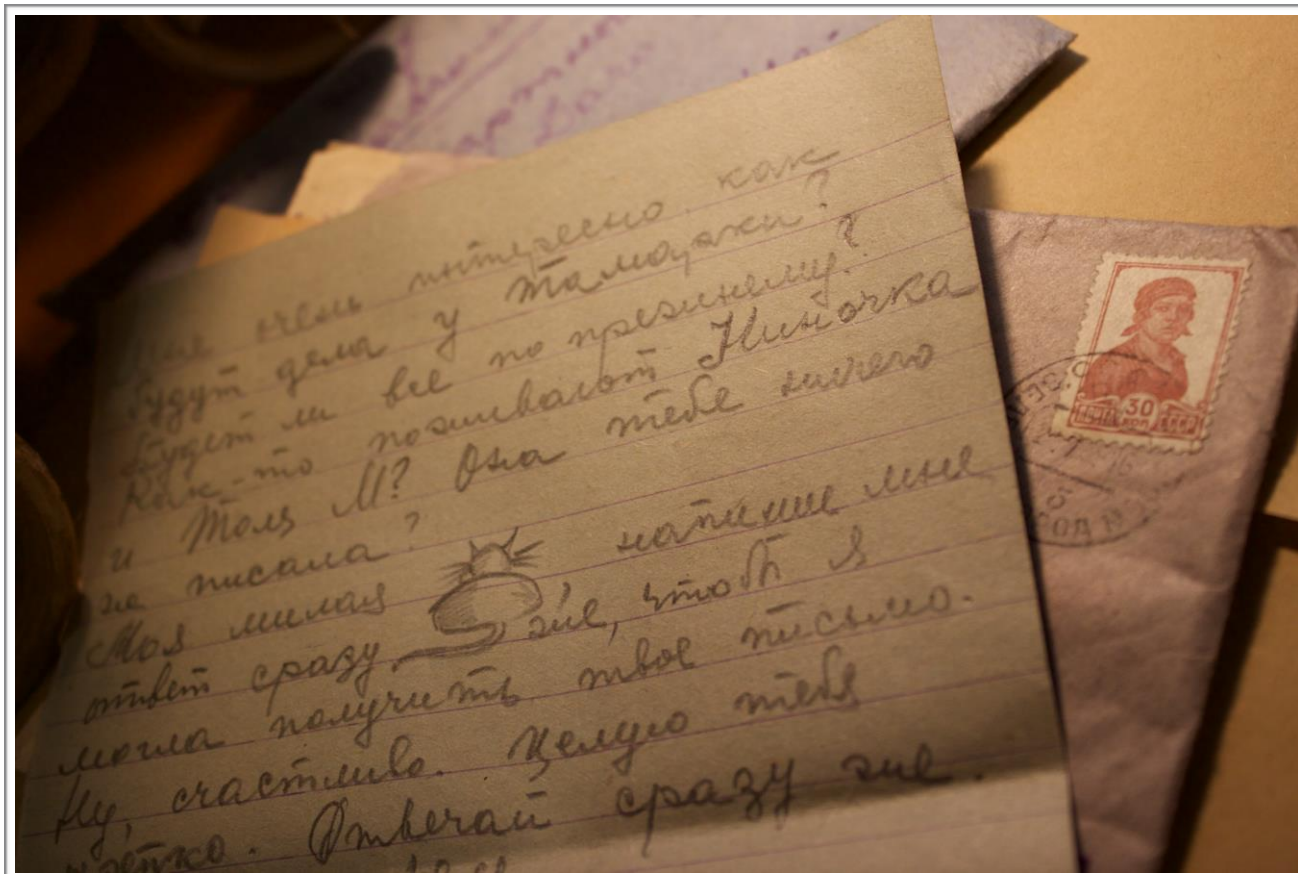
Мне очень интересно, как будут дела у Тamarки? Будет ли все по-прежнему? Как-то поживают Ниночка и Толя М? Она тебе ничего не писала?

Моя милая <<рисунки кошечки>>, напиши мне ответ сразу же, чтобы я могла получить твое письмо.

Ну, счастливо. Целую тебя крепко.

Отвечай сразу же.

Ляля

P.S.: Если тебе надо будет приехать в Ленинград, то постарайся приехать к моему приезду.

1939 г.

Окт. ж.д.

Васкеловская линия

Ст. Кавголово

Стандартный поселок

дача 42

Шиндер Брониславе Наумовне

Дорогая Броничка!

Воображаю, как ты на меня злишься за мое молчание. Но я никак не могла найти ни минуты свободной, чтобы чиркнуть тебе.

В дороге у меня, конечно, не обошлось без приключений. Оказывается, нам билеты достали в последнюю минуту на стрелу. Я прождала Григ. Самойл. до 5 часов, а потом пошла в магазины. В 7 ч. нам сообщили о билетах. Наши волновались страшно! В 9 ч. пришли Лида Корниловская, Ната (мамина подруга), Катрин, Григ. Самойл., папа, Надя и мама и все приехали нас провожать.

Но, т.к. я не была у бабушки (Басковой), то мы с папой решили сходить попрощаться. Пока ходили, пока разговаривали, смотрим, без четверти 12, а поезд отходит в 12:30. Мы бегом домой. Наши страшно волнуются. Пришли домой в 12 часов. Папа побежал вызывать машины. Они приехали в 10 мин. первого. Через 5 минут мы были на вокзале. Пришли совершенно вовремя Конечно, как всегда, места у нас были в разных купе. Я попала в купе, где были 3 мужчины совершенно пьяные. Категорически объявила, что с ними ехать не намерена. Ушла во второе. Там ехали муж и жена, и один армянин из Тифлиса. Я там и осталась. Марина тоже не захотела спать в том купе и решила «всю ночь простоять в коридоре». К счастью, нашелся один очень милый гражданин, который предложил нам обменяться с ним. Мы так и сделали. Марина успокоилась. Я улеглась спать и проснулась только в 10 ч. утра. В 11 мы были в Москве. Нас все встречали. Мы сразу же телеграфировали нашим и поехали к коке¹³. Напились чаю, поговорили, послушали патефон (у нее чудесные пластинки, более 150 шт). Сходили вечером в Измайловский парк и прекрасно устроились на ночлег.

19го, т.е. вчера, мы приехали на дачу. Здесь очаровательно! Природа очень красивая. Наша дача стоит прямо в лесу. Да и все дачи тоже стоят как попало. Ничего не разобрать! Что очень оригинально, так это то, что мы не имеем адреса. Сюда к нам некуда писать. Поэтому пиши на Москву к дяде Мише. Он ездит каждый день и будет привозить мне письма.

Адрес: Москва, 58, Тацкая 43, кв. 1, Шапиро Михаилу Львовичу. Для Ляли Малахиевой.

Наша дача стоит на обрыве. Внизу течет река. Со всех сторон мы окружены лесом. Дач здесь очень много, но публика неинтересная. Большинство женщин с маленькими детьми. Таких, как я, нет. Пока я об этом не жалею. Я отдыхаю, в полном смысле этого слова. Лежу целый день то в гамаке, то в шезлонге и наслаждаюсь природой. С дачниками знакомиться не собираюсь. Вчера 20го и сегодня 21го ходила снимать. Снимала коку и Маринку. Они тоже сняли меня на реке в виде нимфы. Воображаю, что получилось! Скоро поеду в Москву: мыться, проявлять пластинки, посмотреть «Сорочинскую ярмарку» и вообще проветриться. Минутку. У меня, кажется, пошла из носа кровь! Ну конечно я её уже остановила. Это наверное от жары. У нас 38 градусов.

Целую тебя крепко!

Твоя Ляля.

P.S.: Собираюсь послать Женьке адрес, да всё не собраться. Сегодня больше писать не хочется.

Ст. Кавголово
Васкеловская линия
Стандартный поселок
Дача №42
Шиндер Броне

¹³ Слово «кока» означает – крёстная мать, а коко – крёстный отец. Скорее всего эти слова употреблялись и на Урале, так как Бажов в сказке «Серебряное копытце» своего героя называет коко Ваня, только написано оно там в одно слово: Кокованя. Возможно, что в редакции просто не знали, что делать с таким непонятным словом. В Новгородской области крёстную мать называют – лёля, что в славянском языке означало – сестра матери.

окт. ж.д.
ст. Толмачево
Перечецкий с/с, дер. Губаницы
Белоносову. Для Ляли Малахиевой

3/VII - 40 г.

Моя милая Броничка!

Против ожидания мы добрались очень хорошо. Но я думаю, что тебя интересуют подробности?

Лошадь вместо 6 1/2 ч. пришла в 7. И, конечно, опоздала к поезду 8 ч. 10 м. Но все-таки: Я, Нинка П., Вавка, Яшка и Ольга Митрофановна (Вавкина мама), — поехали на нем вперед, т. к. к этому поезду нас ждали 2 подводы. Приехав, лошадей не было обнаружено. И мы помчались занимать очередь на пароходе. Заняв ее, отправились ловить машину до нашей деревни. Все первые попытки были неудачными. Но, после приезда наших с багажом, нам удалось поймать машину. Пришлось пустить в ход весь талант, чтобы обольстить шофера. Не успела машина подъехать, как какая-то дама начала уговаривать шофера, тут подбежал Вавка и, как всегда, начал ей говорить пакости, она де мол стара, чтобы обольщать. Она тоже стала огрызаться и сказала, что он даже так ..?.. не может, тут на сцену выступила я и, ехидно глядя на нее, сказала «Неужели?» И сразу же стала говорить с шофером. Это было очень неожиданно, и пока они опомнились, я уже договорилась. Он забрал нас всех на машину, и через час мы были на месте. Нашим очень понравилось. Я тоже очень довольна. Я встала рано вчера, в 6 ч., сегодня в 7, так как было очень холодно. Ложимся ровно в 10. В первый же день мы пошли играть в волейбол к дачным ребятам. Ни с кем не знакомились, а играли просто. 3 раза их обыграв, ушли. Теперь до 15-ого играть не будем, будем только отдыхать. Сегодня я уже загорала. Загорела прилично. За эти 2 дня я успела сделать 6 набросков, 2 пейзажа и хороший натуральный рисунок. Сейчас иду писать акварелью. Посмотрим, кто prospорит!

Ну, красавица! А как у тебя дела? Ведь мы не могли даже и поговорить перед отъездом из-за твоих родственников! Очень жаль, ведь в письмах ничего нельзя написать, как хочешь, но я надеюсь, что ты ко мне приедешь! Это не так уж трудно. Машину почти всегда можно найти.

Ну, Броничка, пока. Больше нет бумаги, да и жарко очень. Пойду на улицу.

Целую тебя крепко.

Твоя Ляля

Пиши

Привет всем вашим и Леве особенно.

P.S.: Где бы достать бумаги?

Придется, пожалуй, на станцию.

Окт. ж.д.
Васкеловская линия
ст. Кавголово

Стандартный поселок
дача №42
Шиндер Брониславе

21/VII - 40 г.

Бронька! Я возмущена твоим молчанием! Почему ты мне ничего не отвечаешь? Мне уже начинают лезть в голову разные страхи и предположения. Может быть с тобой что-нибудь случилось? Если да, то прощаю, если нет, то я с тобой расправлюсь по приезду. Во всяком случае теперь буду ждать твоего письма, а сама писать больше не буду. Хвати! Сколько можно писать попусту?

Ну, пока что оставим эту тему. Лучше я сообщу, как живу и провожу время. У нас необычайно весело. Вся деревня говорит о нас. Уже Вавка здорово стукнул одному типу и теперь они ходят всегда с палками и бритвами. **Гобошецкие ребята** ничего на этот выпад не ответили. Все взрослые возмущены другим, а именно: мальчики ходят по деревне в плавках и эстетические чувства интеллектуальных деятелей не выдерживают. Они уже возмущались, но ничего не действует.

Да, самое интересное это то, что мальчики поругались со своей хозяйкой (причина очень веская, но я объясню подробно в городе) и собираются переезжать в другую комнату. Завтра же они едут в город и опустят письмо.

Можешь удивиться, я каждый день аккуратно рисую (мальчики свидетели) и могу рассчитывать на выигрыш пари.

Ну, а как твои дела?

Мне очень интересно, кто у вас живет, все ли ваши ребята приехали и прежняя ли у вас компания. Как ваши очаровательные соседи? А Юрочку Алекс. заберут или нет? Как он себя чувствует, и как ты себя чувствуешь? (я забыла спросить раньше и сейчас написала без умысла)

Целую крепко.

Твоя Ляля

Передай привет Софье Львовне, Левочке, Наум. ...?..., Неле, **Леле** и всем остальным

г. Ташкент
Пролетарская 9№10
Лен. Консерватория
Шиндер Б.Н.

г. Верещагино Молот
до востребования

..?..

27/VIII.1943 г.

Дорогая Броничка!

Тебе покажется странным после такого длительного молчания и вдруг письмо. Но не удивляйся. Хотя я и не писала никому, но знать, знала о каждом. О моей жизни: живу в Верещагино. Работаю в **главмолоко**, ..?.. и лаборантом, работа отвратительная. Дома бываю мало, всё больше на работе. С Нелей видимся редко. Сегодня дежурю в райкоме, никого нет. Пишу письма. Погоды плохие. Так делается страшно, неужели нам еще придется переживать суровую зиму. Как бы хотелось домой. Мама работает, выглядит очень плохо. От папы получаем письма. Хотелось бы знать как вы живете, как Лева. Я представляю, какой он стал солидный, наверно совсем взрослый. Я первое время удивлялась на Витьку, такой дядя. На две головы выше меня.

В общем, жду от тебя подробного письма. Ведь мы с тобой давно забросили переписку, еще в **Артемовске**. Ну, это дело прошлого. Жду от тебя письма. Привет всем от меня и мамы.

Целую крепко

Ляля

г. Ташкент
Л.О.Л.Г. Консерватория
Шиндер Брониславе

1943 г.

Милая моя девочка!

Вот сейчас могу поговорить с тобою более подробно, чем всегда. Я знаю, тебя интересует, как я живу, что делаю, чем занимаюсь. Не буду писать о моем мальчике. Это слишком тяжело. Да и, как говорится, словами горю не поможешь, а лишний раз незачем доставлять себе боль, и так более чем достаточно.

Так вот. Во-первых, я сейчас на бюллетени, сижу целый день дома, наконец-то отоспалась, отвалялась, отдохнула вволю. После столовского сумасшедшего дома, дома — рай. Мне всё еще никак не удается уйти из столовой. Директор — неумолим. Ни за что не хочет отпустить. И все-таки — уйду!

Вот теперь они схватились, а то вс ныли: «Кассирши ничего не делают, плюют в потолок, Лялька только целые дни бегают» и др. А как посадили новую, ну она им и напоролась. Ко мне всё присылают, чтобы скорее выходила на работу. Но я еще больна... и думаю болеть еще дней пять (мои ноги, — полиартрит).

Я тебе писала, что все последнее время я жила в столовой с моей Женькой. Это моя столовая подруга, тоже кассирша. Между прочим, Она очень хорошая подруга Таньки Рузовой, помнишь? Они с ней все время переписываются, и по письмам Танька — дура. (Хотя я в этом никогда не сомневалась, недаром она всегда была серенькой личностью). Так вот с этой Женичкой я дружу, спим в одной кровати (правда двуспальной) и, как говорится, едим с одной тарелки. Я знаю, что она ко мне очень привязана и даже может быть любит меня, но у меня, к сожалению, ничего нет. И она это знает. Я же с ней особенно сблизилась из-за ее подруги: девушки, которая мне очень нравится. У нее ребенок, чудная девочка, муж умер зимой. Нинка мне очень дорога, и Женя это знает. Она всегда по этому поводу ехидничает. Что мы до часу ночи ходим по улицам или целые вечера «пилим дрова» у Нины в сарае. Когда мы идем пилить с ней, то за целый вечер, дай Бог, распилим одно полено. Но, вообще, я стала ...?... пильщиком. Вот так и живу. Никаких мужчин не могу видеть. Противны все. Да и женщины тоже, кроме Нинки.

Но все-таки это не то.

Ты не представляешь, ...?... я дома за один вечер, старый наш ...?... у меня в комнате. Ты, ...?..., Вавик. Помнишь?

Не знаю, кто уцелеет из наших и удастся ли нам увидеться? Кто знает...

Я ужасно хочу тебя видеть, ты даже не представляешь, как я хотела бы поговорить с тобой. Ведь только ты одна можешь понять, что я сейчас чувствую. Даже с Ниной (хотя в настоящее время я только с ней иногда, и то редко, говорю откровенно) я не могу говорить, ей это будет непонятно, а об остальном и говорить нечего.

Вот недавно получила от Сергея письмо. Ты не поверишь, как я была рада. Он пишет, что я, сволочь, не пишу. Милый Сергей! Теперь он мне кажется особенно милым. С каким бы удовольствием я пошла сейчас с ним, даже терпеливо стала бы слушать разглагольствования М.И. и А.С. Порылась бы в книгах, посмотрела монографии...

Я чувствую, что за последнее время я совсем отупела. И вот только за эти дни болезни наверстываю потерянное. Запоем читаю, рисую, шью. штопаю чулки (прекрасное занятие) и вообще делаю всё, что угодно. Например, сижу и разбираю фотографии или читаю Вовкины стихи. Правда после этого мне становится вдвое тошно, но я все равно их перечитываю снова и снова. Если хочешь, я буду тебе их присылать, хотя бы по одному в каждом письме.

Ну, девочка, на сегодня хватит, я устала. Что-то режет глаза. Они у меня последнее время совсем переутомились.

Целую крепко-крепко

Твоя Лялька

Привет родичам и Леве

Да, сегодня заходил совсем неожиданно Вовка Измаил, ты его знаешь?

Еще ...?... потом переехала в его квартиру!

Пиши скорее. И пришли свою карточку.

Ты получила заказное письмо с моей карточкой?

Пиши на домашний адрес или на наше почтовое отделение до востребования, так как у нас на двери нет ящика и письма могут потеряться. Как хочешь.

Еще раз целую.

Пиши скорее.

А то я действительно рассержусь.

27/XI - 43 г.

Моя милая девочка!

Ты не сердись, что я так долго молчала? Не надо. Я очень очень часто думаю о тебе, особенно за последнее время.

Сейчас мне не хватает тебя так, как ты даже не представляешь себе. Я очень несчастлива.

Ты не подумай, что у меня что-нибудь случилось. Нет. Это даже трудно объяснить, у меня нет конкретных фактов; все идет, как шло, с таким же унылым однообразием и спокойствием. Может быть внешне и ничего не изменилось... Но у меня какое-то страшное состояние: я не чувствую, что живу. Вот, например: я часто лежу утром и никак не могу встать. Ужасно все безразлично. Впечатление, что никого и ничего нет. Да, ты не знаешь, что я почти все время живу у Нины (в ее холостой квартире). Там мы очень хорошо устроились, но часто мне приходится ночевать одной, т.к. она где-нибудь болтается. И вот странно, мне одной даже лучше, хотя я часто сержусь на нее, если она не предупреждает, что не придет. К ней я очень привыкла и очень люблю ее, но как-то все мне не хорошо. Может быть все это моя фантазия, моя сумасшедшая натура... Черт его знает! И опять-таки ведь никто не скажет, что я

сумасшедшая. И ты, девочка, не поверишь этому. А все-таки так оно и есть. Ну, чего я хочу? Могу же я иметь все что желаю? Могу. А мне не нужно. Ты понимаешь, я ничего не хочу. Ничего. Отвратительное состояние.

Прости милая, что все сегодняшнее письмо пестрит скверным настроением, это не жалобы, так... просто факты. Не подумай, пожалуйста, что я хочу, чтобы ты пожалела меня. Упаси Бог! Мне не нужно ни чьих сожалений. Просто нашла фантазия, вот и пишу тебе одной. Ты поймешь, как надо. Это пройдет, вернее не будет больше желания писать об этом. Может и это письмо я еще не пошлю. Ну, вот и все новости, девочка. Пиши мне не домой, а на адрес Нины. Нет, не надо, пиши на нашу почту ..?.. №14, до востребования, мне, т.к. я не хочу, чтобы ты писала домой.

Ну, пока. Целую крепко-крепко мою милую девочку. Пиши скорее, не задерживай ответ.

Твоя М...

В след. письме все напишу подробно и как полагается, прилично.

Заказное
г. Ташкент
Пролетарская, д.10
Л.Г.О.Л. Консерватория
Шиндер Брониславе Наумовне

Ленинград 180
Загородный 27.
Столовая №6
Малахиева Л.

1943 г.

Моя милая Бронька!

Моя девочка! Я знаю, я сволочь, скотина, и вообще называй как угодно — все будет верно.

Но если бы ты только знала.....

Нет слов, чтобы передать все то, что я пережила за это время. Но ты поймешь и так, моя девочка, ведь ты меня хорошо знаешь.

Первое и самое страшное горе — смерть Вавика.

Это чудовищная, дикая истина, с которой я до сих пор не могу примириться. Говорить об этом не могу, нет сил, да и не с кем. Что бы я не дала, чтобы поговорить с тобой, как раньше. Писать не могу, не умею, слова получаются такие пустые, бездушные, не искренние, поэтому я не писала, хотя очень часто о тебе думала.

Все окружающие меня люди заняты только повседневными делами — еда, еда и еда. Ни о какой духовной «пище» нет и помину. И сама я за последнее время совсем отупела. Читаю мало, совсем не рисую, целые дни работаю и только вечерами иду на улицу. Чем хуже погода, тем лучше. Только там я успокаиваюсь, думаю о прошлом и кажется, что настоящее просто кошмарный сон, что мы проснемся, и все будет по-старому. Но это ложь..., ужасная ложь! Ты только подумай, — никогда, понимаешь ли, никогда я больше не увижу моего мальчика, Яшку Колц, всех, всех из них. Как страшно это слово — никогда. Меня охватывает холод от этого слова.

Бронька, милая, ты не представляешь, что стало со мной, я совсем сумасшедшая стала. Делаю глупости одна хуже другой. Потом, когда-нибудь, я напишу тебе. Но ты не должна обо мне судить как раньше. Это будет не верно.

Я несчастлива, ужасно несчастлива. Стараюсь забытья в работе. Но она настолько механическая, что я все время думаю о чем угодно, кроме талонов. И потом, в кассе работа только до 11 утра, а потом клею талоны, делаю отчет...

Так время проходит до вечера, а там ложишься спать (после прогулки). Я живу в столовой, т.к. наши обе квартиры сгорели, правда наша не очень пострадала, только в гостиной провалился потолок, а Маринина квартира почти вся сгорела. Но это все ерунда. Теперь меня ничто не трогает, ничего не жаль.

Ну, ладно, девочка. Писать не буду больше, не вяжется, и настроения нет.

Целую крепко, крепко. Потом напишу еще.

Твоя Монка-Гаденыш

Посылаю тебе мою карточку. Потом пришлю Вавика.

Девочка моя, пиши мне все о себе, мне очень хочется знать. Ведь я ни о ком ничего не знаю.

Передай привет всем твоим.

Еще раз целую.

Пиши на адрес столовой.

Ленинград, Загородный 27, Улица Летунова

Столовая 6.

Малахиевой Ляле

Пиши скорее.

г. Ташкент
Пролетарская 10
Лен Консерватория
Шиндер Брониславе

Ленинград 14
Восстания 47 кв 60
Малахиевой В.В.

1943 г.

Милая, милая Бронька! Твое письмо было поистине светлым лучом в темном царстве. Я уже отчаялась получить от тебя что-нибудь. И вдруг сегодня письмо! Я чуть до потолка не подпрыгнула от радости.

Моя девочка, к сожалению нам нет возможности увидеться и не известно, когда она будет... Хотелось бы как можно скорее. Я даже не представляю, как я тебя увижу. Наверное в первый момент мы обе обалдеем от радости. (Не удивляйся такому грубому обороту речи.) Теперь я и не так еще разговариваю. Во-первых, если нужно, а это бывает часто, ругаюсь матом (получается прилично, как надо). Во-вторых, тоже, если нужно, - курю. Видишь, как я испортилась. Но это ничего. Внутри я все та же Лялька, тот же гаденыш. И если бы можно было вернуть прошлое..., я согласилась бы отдать всё.

Сейчас самое ужасное, что не с кем поговорить откровенно. Подруги, я тебе писала о них, не хотят понять... Одна и могла бы, да нам не найти общего языка. А сама лезть на откровенность я не умею и не хочу. Ну, да наплевать на них. Ведь не вечно же ты будешь в своем Ташкенте, вернешься ведь. Я расскажу тебе много-много интересных вещей. Особенно много нужно рассказать о себе. Во мне открылись стороны, о которых я и не подозревала, но это очень длинная история, придется отложить до встречи.

Собственно говоря, я отвлеклась в сторону, и хотя исписала целую страницу, ничего существенного в ней нет.

Отвечаю последовательно на все твои вопросы.

1. А.В. — Вовкин отчим. Я к нему езжу часто

2. В Адмиралтействе хотела работать картографом, но теперь решила идти в медицинский институт. С 1 июня выхожу на работу (пока). Я ведь два месяца была больна, ты знаешь.

Ну, вот и все новости. Теперь я хочу узнать. Тебе не известен адрес Андрея Смирнова? Мы очень глупо потеряли друг друга из виду. Я была больна, а они в это время уехали. А зимой я к ним ходила ведь в гости. Хотелось бы знать, интересно, жив ли он и Надежда. Любочку очень, очень жалко. Неужели он не поправится? Ужасно. Передай ему от меня большой привет. С Сергеем тоже переписываемся — он - хороший друг. Вот после войны подведем итог всем друзьям и знакомым. Но будет ли из кого подводить? Неужели действительно Женька Евелев убит? Напиши, что тебе известно. Ну, больше пока писать не буду. Потом.

Целую крепко-крепко.

Твоя Моночка

Привет Леве и вашим.

А как папа?

Де, как одары? И от кого еще имеешь известия, - напиши.

Карточки не получила еще, не пришли еще.

1943 г.

г. Ташкент

Л.Г.О.Л. Консерватория

Шиндер Брониславе Наумовне

Бронька! Стерва ты этакая! Уже пятое письмо, а ответа всё нет. Имей в виду, больше от меня не дождешься ни строчки. Хотя я сейчас лежу в больнице, в родительском доме на Петра-Лаврова¹⁴, и времени имею очень много свободного. Не думай, пожалуйста, что я рожаю, нет

¹⁴ Эта улица проходит от Литейного проспекта до Потемкинской улицы. Самое раннее название проезда — 4-я от Невы реки линия — зафиксировано на картах 1720-х годов. Затем улица фигурирует как 3-я Артиллерийская линия, 3-я линия Артиллерийской слободы, а с 1751 года — 3-я Пушкинская улица. Последние три названия связаны с тем, что поблизости находился Литейный двор. Работавших на нем мастеровых и артиллеристов называли пушкарями.

До разбивки Таврического сада в 1783 году улица шла чуть дальше и упиралась в речку Саморойку, вытекавшую из Литовского бассейна (в начале современного Литовского проспекта) и впадавшую в Неву.

Современное название Фурштатская улица получила в 1780 году. Оно связано с тем, что на территории нынешнего дома № 21 и внутреннего его двора находился фурштатский двор лейб-гвардии Преображенского полка (дворовый корпус сохранился). Слово «фурштат» немецкого происхождения. Оно означает фуражный обоз. Однако изначально это слово оказалось не вполне понятным. Поэтому на картах рубежа XVIII—XIX веков попадает неправильное написание Форшгатская, от слова «форштат» — «предместье».

В середине XIX века широко распространился самый популярный ошибочный вариант наименования — Фурштадтская. Ошибка была обусловлена тем, что в Петербурге появились улицы, названные по городам Кронштадту, Якобштадту, с составной частью «штадт» — «город».

19 мая 1923 года Фурштатская была переименована в улицу Петра Лаврова, к столетию со дня рождения теоретика народничества, видного философа и публициста Петра Лавровича Лаврова (настоящая фамилия

(сердечный приступ и отнялись ноги; острый эндокардит). Обещают, если не отлежусь (лежу уже месяц), паралич сердца, но я им не очень-то верю. Пугают, чтобы спокойно лежала и не просилась домой. Но я скоро все равно уйду.

У меня все по-старому, новостей нет.

Очень хочу знать, как дела у тебя.

Да, я видела Лёху, он говорит, что Женька Евелев убит. Это верно? Ведь ты с ним имела связь.

Напиши.

Ну, пока всё.

Целую крепко.

Пиши.

Сегодня что-то нет настроения писать, да и что писать testament!

Ну ладно, я не сержусь.

Жду письма.

Не забывай твою Моночку-Гаденьша

Как я тебя хочу видеть, моя девочка

Пришли свою карточку

Целую еще раз

Привет родичам.

Пиши

Недатированные письма

Моя милая Бронька!

Ты что-то тоже стала свиньей - Я тебе за последнее время написала несколько писем, а от тебя нет ни одной строчки. Это уже хамство!

Моя девочка, ты ведь знаешь, что ты для меня самая близкая из всех моих знакомых, не говорю друзей, так как их у меня нет, кроме тебя.

Впрочем может быть и ты теперь переменялась. Нет, не хочу и думать, что это может быть так.

Девочка, я тебе уже писала о смерти моего **Вавика**...

Не буду снова писать подробности, так как слишком больно все это...

Почему же ты мне ничего не пишешь? Я очень хочу знать подробно о твоей жизни, что ты сейчас делаешь, как живешь? О себе писать почти нечего. Из столовой ухожу, иду работать в Адмиралтейство, к Андрею Василевичу. Что будет дальше - не знаю.

Настроение - ужасное. Ничто не интересует, все надоело.

Ты не представляешь, какое у меня состояние... На Василевский не могу ходить, ухожу оттуда совсем больная...

Пиши моя милая. Мне хочется услышать хоть одно слово сочувствия, но говорить о том, что я чувствую, с другими не могу

Целую тебя крепко, крепко.

Твоя Моночка

Пришли мне свою карточку.

Миртов, 1823—1900), который жил на ней. Петр Лавров, полковник-артиллерист, преподававший математику в военно-учебных заведениях Петербурга, с 1857 года начал сотрудничать с Герценовским «Колоколом» и другими зарубежными изданиями, а в 1862 году выступил в защиту арестованных студентов. Деятельность Лаврова вызвала недовольство властей, и после неудавшегося покушения на Александра II, совершенного в 1866 году Д. Каракозовым, Петр Лавров был сослан в Сибирь. Через четыре года он бежал из ссылки, поселился в Европе, познакомился с Марксом, вступил в I Интернационал и начал публицистическую деятельность. Он был категорическим противником революционного авантюризма и «подталкивания» революции. 4 октября 1991 года улице возвращено историческое название // <http://s-pb.in/ulitsi-771>.

Еще раз целую.
Привет всем твоим.

Моя милая девочка!

Видишь, я опять уже пишу тебе. А ты? Ты меня совсем забыла, за последнее время. Это скверно. Последний раз ты прислала только открытку, и то уже очень давно. Я же жду подробных сообщений о тебе. Слышишь? Обязательно и как можно скорее.

У меня все идет по-старому. «Усиленно» грызем гранит науки. «Зубрю» латынь и пр. Публика приличная. Сейчас вновь восстанавливаю «Знакомства и связи» — как у нас говорят — ?. Целые дни верчусь по тысячи различных дел, и домашних, и личных. Дома ремонт еще не начали, и когда будет — точно не знаю. Ты не представляешь, до чего это все надоело. Хочется пожить в приличных условиях, а не в этом разгроме. Вся эта обстановка ужасно действует морально. Не могу дождаться конца этой проклятой войны и твоего приезда. Ну, когда же вы соберетесь наконец сюда? Многие уже возвращаются. В Москву так уже все вернулись.

Ну, Бронислава, как говорится...жду от Вас писем.

Да, да — писем, больших и подробных.

А пока, целую крепко, как всегда.

Твоя Моночка

Пиши.

Привет родичам.

Моя милая Бронька!

Вот опять большой промежуток от тебя нет ни писем. Что это значит? Я написала уже штук пять и никакого ответа. Девочка моя, как ты себя чувствуешь? Как настроение и всякие «хозяйственные дела»? Ведь ...?... известие от тебя доставляет огромную радость, мне интересны все подробности, все мелочи, все <...строка на сгипе письма утеряна...>

У меня лично за это время уйма всяких интересных и неинтересных дел.

Во-первых, я уже написала о моих настоящих подругах. На этом фронте масса очень интересных вещей, но это потом, подробно. Во-вторых, вчера я получила в «наследство» чудесный огород в саду Буфф, уже вспаханный и засаженный.

Я тебе, кажется, писала, что директор был моим знакомым и вчера его забрали в армию, а родственников нет. Поэтому он всё оставил мне и его его заместителю. Между прочим, ты должна его знать, он учился с тобой в техникуме, некто (?имя?)

Высокий и широкий, длинное лицо, коричневыми волосами. К сожалению, не помню его фамилию, но он твою слышал и знает. Так что теперь мы с ним будем заниматься «индивидуальным огородничеством». Как тебе это нравится? Кроме того еще новость - ухажу из столовой в институт (медицинский). Занятия с первого июля. В столовой ещё никто не знает. Завтра пойду в институт и оформлюсь. А вообще буду халтурить, если будет надобность, на стороне. Настроение все такое же как раньше, но я всячески стараюсь не думать, но получается плохо. Насколько хорошо это получается внешне (ни одна сволочь не догадывается, что на самом деле), настолько же трудно это с собой самой. Единственное утешение это моя Ниночка, да и то из-за этого тысячи всяких осложнений. Я думаю, тебе будет интересно знать подробности? Я писала, что с Женей, Женя работает в столовой, в кассе тоже, мы подружились прошлой осенью. Она была замужем, все умерли. Ей 23 года, но она в десять раз более глупая девчонка, чем я была в 5 классе. Может быть именно поэтому мы с ней сошлись, хотя у неё жуткий характер, в чем я особенно убедилась за последнее время. Но я на неё не сержусь. Она для меня по существу ничего не значит. Так...

Осенью, когда уже было плохо вставать в 5 часов утра и тащиться по грязи на работу, я почти все время ночевала у нее. (Она жила у сестры) К ней ходила подруга, Нина. Ей 22 года, у неё дочка (чудесная девочка, я пришлю карточку, это наша общая дочка). Сначала я к ней никак

не относилась. ...?... (Потом) мы стали вечерами в темноте (свет не горел) танцевать под ...?... (Нина очень хорошо танцует) и я более с интересом посмотрела на неё. Потом мы встречали ноябрьские праздники... Было много водки, и мы трое пьянствовали три дня. Причем утром усердно ходили на работу. Так как Женя быстро пьянеет и ложится спать, то мы ...?... разговорились откровенно. И с этих пор мы часто ходили вечерами гулять будь то снег или дождь (ты же знаешь, что я люблю мокрую погоду) или ясные вечера. Женя почти всегда спит, а я шла провожать Нину. Иногда мы провожались до 2х-3х ночи. Она живет на Гороховой, 5 минут ходьбы. Так завязались наши дружеские отношения. Сначала Женя на это не обращала внимание, потом она стала ехидничать. И так продолжалось до весны. Конечно за это время была масса разных вещей, но это длинная история. Когда-нибудь потом расскажу. Когда же я заболела, Женя ко мне ходила очень редко, а Нина каждый день, это тоже дало себя знать. И вот теперь у нас разногласия. Женя ежедневно обижается, конечно главным образом на меня, уверяет, что всё зло — я. И я же заразила Нину глупостями. Мы по-прежнему бываем вместе (Женя получила новую комнату на Гороховой). Но Женя вдруг начинает молчать и никакими силами ее не заставить говорить. Мы же с Ниной стараемся ее не обижать, (Нинка к ней очень хорошо относится, да и мне нет причин относиться иначе) но ничего не выходит. Мы уже даже встречаемся по секрету от Жени и шлепемся где-нибудь по Неве, по Марсовому полю. А это даже интереснее. Больше всего меня интересует, во что всё это выльется. Хочу посмотреть.

Но, если бы ты знала, милая-милая девочка, как всё это не то. Как, придя домой, хочется до боли заплакать и слез...нет. Нина в шутку завет меня - «урод!»

Но как она права. Теперь я действительно урод. Я исковеркана на всю жизнь. Знаю, внешне, никто не подумает, что же там на самом деле... А, да не стоит и говорить об этом.

Зря.

Ты пиши мне лучше, как у тебя, ведь я всё хочу знать.

Целую крепко-крепко

Бронька, моя милая!

Пиши мне скорее

Твой Гаденыш-Моночка

У меня теперь на двери есть почтовый ящик, так что все письма приходят целые.

Ну, жду ответ

Привет всем твоим

Еще раз целую.

Нинину карточку пришли обратно. Хотя она очень скверная, пробная и в темноте снимались на пленку. Посылаю так же Женину и мою, мы вместе.

А впрочем, можешь оставить себе, если это тебя интересует.

Еще раз целую

Жду письма

P.S.: Правда ли, что Женька Евелев убит? Говорят, что да. Очень жаль, если это правда. Очень жаль всех наших мальчиков... Безумно жаль.

Любимая. Я думал о тебе.

А поезд мчался по Тайге угрюмой,

И странно, вдруг, среди постигших бед,

Я вспомнил тонкий звон твоих хрустальных ..?..

Вы не поверите и станете болтать

О легкомыслии недопустимом

А для меня... Я еду на Алтай

Все это радость, жизнь и веский стимул.

Я думал, я мечтал под стук колес
А жизнь разорвана, как цепь на звенья
О сколько дал бы я, чтоб прядь твоих волос
Увидеть, ощутить, хоть на мгновение
Ты не поймешь, здесь надо быть самой
Чтоб нюхать вонь истопленных теплушек
И быть довольным посланной судьбой...
Закрывать глаза... и прочь тоска...
И стук колес стучи, как Шубертово «Скерцо»
Ты для меня сегодня так близка
Как близко собственное сердце
А поезд мчит и мчит и убеленный скат
Маячит за окном, облитый лунным светом
А на душе тоска. Ужасная тоска
Подумай иногда об этом
Вы прежде думали о тех, кто Вас ласкал
Кто был бы там, где вы нужнее и пригодней
Поднимите ль теперь наполненный бокал
За тех, кто любит Вас
И помнит Вас сегодня.

Бронька! Эти с Алтая. Помнишь Вавик мне присылал? Потом пришлю еще.

Милая моя Бронька!

Ты хоть, сволочь, и не пишешь, но все-таки ты моя милая, хороша Бронька. Ну ведь правда же свинство так долго молчать. Как по твоему? А?

Я жажду писем, известий о тебе, о твоих, о наших старых знакомых. Ведь у меня здесь никого нет, с кем можно было бы вспомнить прошлое, тряхнуть стариной, как говорится.

Новый круг «друзей» ничего... но не то. Я «усиленно» посещаю институт, болтаю в перерывы с ребятами, днем болтаюсь по городу, то на рынок, то в столовую, то в Таврический за цветами. (Я теперь имею там неограниченный кредит, хотя хороших цветов в городе достать очень трудно.) И так проходят дни. Надеюсь, ты приедешь до того, как я стану врагом? Уже скорей бы! Вот устроим на радостях пьянство! Только одни с тобой. Хорошо? Я тебе столько должна рассказать, что нам не хватит и нескольких дней подряд.

Ты меня не узнаешь — я так изменилась, что знакомые удивляются. Стала истинный - урод., как зовет меня Нинка.

Ну, как она тебе понравилась?

Мне интересно знать твое подробное мнение. Ведь я тебе писала, что перед уходом из столовой я и с ней и с Женей поссорилась. Но недавно с Ниной был заключен мир, и я нахожу, что ссоры действуют благотворно. Правда у меня нет времени часто с ей видеться, но от этого только лучше. С Женей же мириться не собираюсь. Ее я вычеркнула из числа своих знакомых. Видишь, какая я теперь стала сволочь. Но так лучше, легче жить. Правда и раньше я не дорожила всякими девками, но никогда не умела так просто совсем не разговаривать, а теперь научилась.

Да, на днях встретила Левкиного Олега, кажется Щукин? Он стал совсем молодой человек и, просто смешно, тоже поступил в медицинский институт, только в первый. Мне как-то странно, я до сих пор смотрю на него, как на маленького мальчика. Он очень интересовался, как вы, как Любовь Марковна, где она, что Левка играет и пр. Просил передать большой привет, т.ч. пусть Левка напишет. Вообще, он тоже свинья, за все время не мог мне чиркнуть хотя бы несколько строчек. Так ему и передай. Я обижена.

Недавно еще одна неожиданная встреча. Ко мне домой заявился Димочка Москалев, помнишь? Вавикин. Но меня не было дома. Сегодня пойду к нему. Он работает большим

начальником. Ну, просто смешно, какие все стали большие. Мне же кажется, что я все та же маленькая Моночка-гаденыш. А тебе?

Ну, моя девочка, будь здорова.

Целую крепко.

Твоя Моночка.

Надеюсь, пришлешь длинное письмо, со всякими подробностями, и еще пришли твою рожицу. Хочу тебя видеть. Обязательно.

Жду, жду и жду.

**Письма от Жени Евелева
(погиб осенью в 1942 году)
(«Твой старый друг Женя»)**

Ташкент
Л.Г.О.Л. Консерватория
Б. Шиндер

Киров (обл) п/я 4. Курсанту 1 курса Е. Евелеву

2.VI - 42 г.

Здравствуй, Броничка!

Ты не представляешь себе, как я обрадовался, получив твое письмо. Я знал только, что ты в Ташкенте, но как и когда эвакуировалась, твой адрес не знал. Когда сидишь в этой чертовой дыре — Вятке, то каждое письмо от друзей доставляет громадное удовольствие. Ты хочешь знать обо мне за этот год (Да! Уже прошел один ужасный год с тех пор, как мы все разбрелись). Хорошо, я коротенько расскажу. В Академию я был вызван неожиданно и думал, что для сдачи экзаменов. Поэтому ни с кем даже не простился. Нас сразу же отправили в лагерь, где и занимались мы строевой и проч. тому подобными «прелестями» в течение полутора месяцев. Когда наши школьные знания более или менее повымаршеровались, устроили «экзамены» — диктовка и сочинение, затем, по одному богу известным признакам, одних зачислили, др. отправили. В общем, я оказался в Академии, принял присягу и был отправлен в истребительный батальон — за Петергоф, где и проболтался (точнее прокопался) до половины сентября. Затем возвратился в Ленинград, начались занятия — лекции. Конечно, слушать их приходилось очень немного — большую часть их я просидел на крыше во время тревог. 27 ноября мы, наконец, выехали из Ленинграда до Ладожского озера, оттуда, сделав пеший переходик км 250-300, добрались благополучно до чертовой (извини за выражение) Вятки, где и стали на якорь и, вероятно, на долго. Здесь с февраля-марта начались регулярно лекции и занятия. Я думал сперва, что не полажу с анатомичкой, но теперь режу трупы с таким же спокойствием, как хозяйка бифштекс делает. Сейчас идет весенняя сессия, сегодня сдал марксизм. Остались органическая химия, биология и физика — три кита. 20-ого июня кончается сессия и едем куда-то на озеро в лагерь на летнюю практику на месяц. Затем II курс до декабря месяца, а там видно будет.

В общем, я доволен, что попал в академию — по красней мере, получу высшее образование. Вот жаль, что нас даже здесь не пускают в город, да и в Ленинграде я ни разу не был в увольнении. Скука жуткая! Только и живу перепиской с друзьями и родными. Да, родители мои еще летом уехали в Пугачев (под Саратовым), где живут и до сих пор. (Там, между прочим, они видели Савку, — он вездесущ, очевидно).

Сергей мой остался в Ленинграде, в декабре он тяжело заболел, был почти при смерти. Ему влили 1100 см³ крови, и он начал было поправляться и даже смог написать мне в апреле письмо, но затем опять молчит. Паршивые мысли лезут в голову.

Переписываюсь с В. Юрьевым, Мишкой, Олегом Кашинцевым. Месяца полтора тому назад получил письмо из Москвы от Воентехника II ранга...Шуры Дмитриева. Он направлялся пиротехником в гвардейские **пулеметные (или же минометные)** части.

Изредка пишет Шейдин из своего медучилища в Омске. Он скоро кончает военфельдшером. Больше о ребятах ничего не знаю.

Жажду узнать подробности о тебе за это время, и обо всех наших ребятках, о ком знаешь. Где все твои? Как ты устроилась? Жаришься, наверно, на ташкентской сковородке? Как твои успехи в Консерватории? Что делают там Рая, Люба, **Лысай** и Фридлянд?

В общем, Броничка, ты, конечно, сама понимаешь, что меня интересует. Надеюсь, что ты мне напишешь подробно, и что будем поддерживать связь. Если не лень, напиши, пожалуйста, адреса ребят, чьи знаешь.

Броничка, пиши скорее, скорее. Жду.

Крепко жму твою руку.

Искреннейший привет Рае, Любе и Савке (если их видишь) и мои наилучшие вам пожелания.

P.S.: Что за странный у тебя адрес — вроде «на деревню дедушке?»

Твой старый друг Женя.

Ташкент

Л.Г.О.Л. Консерватория

Пролетарская ул. 10

Шиндер Б.Н.

14/VIII - 42 г.

Здравствуй, Броничка!

Твое письмо, как всегда, доставило мне огромное удовольствие. Особенно теперь, когда у меня много свободного времени, я вспоминаю Ленинград, вечеринки, складчины - как мы тогда чудесно, беззаботно жили! Ты права, мы мало ценили это и мало пользовались жизнью. Но что прошло, то прошло, а теперь надо бороться за еще лучшую жизнь которая настанет после разгрома фашистской **СВ**.

Тогда мы снова соберемся все вместе и в..?... эту встречу, как никогда еще. Верно? И, я уверен, это не за горами.

У меня начались усиленные занятия на II курсе, но сейчас прекратились, и мы почти ничего не делаем целыми днями. Каждый вечер ходим в увольнение в театр и т.п. или даже так просто пошататься по городу - «побеседовать мирно» с «туземцами». Вообще¹⁵ последние дни живем, как боги.

Получил письмо от И.Кривицкого. Он был в Л-де¹⁶, где работал лейтенантом. Олешка **Кашащев** написал с Баренцева моря, где он сидит и тоже лейтенантит. Скучно, конечно, пишет. Вовка со дня на день ждет, что его выпустят, если уже не выпустили. Брат мой наконец выехал из Л-да, проехал Киров-Молотов-Уфа-Куйбышев и вдруг пропал - ничего не пишет, хотя дал телеграмму родителям встречать его еще 1ого числа (Топорковская 20). Если хочешь посоветоваться с папой, можешь чиркнуть - ему будет очень приятно.

¹⁵ Оригинальный письменный язык автора письма.

¹⁶ В Ленинграде.

С Сережкой Певзнером связаться не удалось. Я напишу ему уже с нового адреса. Не сегодня завтра уезжаю по спец. заданию. Так что ты пока воздержись писать по Кировскому адресу (или чиркни пару слов - перешлют туда), а с нового Я, если смогу, напишу конечно. Как хочется сейчас повидаться! Я все вспоминаю **К. Паголю** - он был у меня в лагерях в прошлом году, а потом чиркнул с фронта и пропал. Наверно, погиб?

Ну, Броничка, желаю тебе всех благ. Искреннейший, боевой, Краснофлотский привет всем нашим в Ташкенте. Крепко жму лапу твою.

Женька.

г. Ташкент
Л.Г.О.Л. Консерватория
Пролетарская ул., д. 10
Шиндер Брониславе

~~Верещагино Молотовская обл. п/я 76 подразделение 9 Евелеву Е.Ф.~~

6/IX. - 42 г.

Здравствуй, Броничка!

Наконец, выбрался тебе написать.

У меня пока произошли некоторые изменения - учеба в академии закончилась, как я уже писал в прошлом письме, мы погуляли десяток дней напропалую по Кирову, затем погрузились на поезд и... и теперь я курсант учебного батальона. Здесь нас готовят командирами, вероятно, младшими.

Очень жалею, что попал в простую, а не морскую пехоту, как некоторые наши ребята, но я стал жутким фашистом и теперь ничто меня не удивляет и не расстраивает.

Занятий много - 10-12 часов регулярных и кроме того чистка орудия и пр. и пр. Вообще времени почти нет и я уже четыре дня все собирался тебе написать и не мог выбраться. Однако занимаюсь с интересом, я выбрал специальность - «**максимку**» и жду не дождусь, когда, наконец, удастся использовать его по-настоящему. Очень скучаю, не имея писем, - мой новый адрес никто еще не знает, да и пробуду я тут еще месяц-полтора максимум. Так что ты напиши обо всех наших, что знаешь.

Ну а как дела у тебя? Когда начнутся занятия и на каком факультете ты все-таки решила заниматься? С кем из ребят переписываешься? Я даже не знаю доехал ли мой Сергей до родителей. Я потерял с ним связь, и он не знает моего адреса.

Устроилась ли ты на работу и куда? Как проводишь свободное время, если таковое имеется? У вас наверно и сейчас стоит невыносимая жара, а в этом проклятом месте утром уже заморозки. Наши все мечтают напасть на Южный фронт - там жарко в двух смыслах.

Ну, Броничка, извини за небрежное письмо - уже темнеет и плохо видно.
крепко жму твою руку, привет всем нашим.
Женька

P.S. (7/IX.-42): Уезжаю. Ответ не пиши.

P.S.S.: Получил письма из дому и от Певзнера и Юдилевича. Мишка командирован на ТОФ (Тихоокеанский флот). У Певзнера все по-прежнему, работает. Мой братан добрался наконец

до родителей, поправляется, собираются вместе куда-нибудь в Азию. Я еду сейчас в Молотов, затем на фронт. Буду писать тебе изредка. Всего наилучшего.

Женька.

Ташкент
Л.Г.О.Л. Консерватория
Пролетарская ул., д. 10
Шиндер Б.Н.

п.п.с. 815 часть 122/20

~~Действующая армия п.п.с.815 Отдельный учебный стрелковый...~~

28/IX-42г.

Здравствуй, Броничка!

Наконец выбрался написать тебе и сообщить свой новый адрес: Действующая армия полевой почтовой станции №815, отдельный учебный стрелковый батальон, пулеметная рота, Евелеву Е.Ф.

Теперь коротенько о себе. Как я уже писал, занимаюсь по-прежнему, так что нет ни одной минуты свободной. По 8-10 часов таскаемся по степи с полной выкладкой, и что еще хуже, с любимым ...?... , (которого впрочем любишь лишь, когда ..?.. на лошади или на стрельбах). Овладел последним довольно хорошо. Занятия, нельзя сказать, чтобы были интересные, но очень нужные и потому приходится прикладывать все усилия. Стоит великолепная погода — с 7 до 7 жаркое солнце и теплые лунные ночи, это особенно важно для ближайшего будущего, да и теперь, так как вот уже дней 10, как я не был ни в одном жилом доме. Писем совершенно не получаю, что огорчает меня больше всего. А так настроение прекрасное. Подал заявление в комсомол, так как хочу идти в бой комсомольцем и, надеюсь, что в ближайшее же время оправдаю это звание.

Ну, вот и все о себе. А как твоя жизнь? Как с работой? с занятиями? <часть текста утеряна>

Не знаешь ли чего о Юрьеве? (я потерял с ним связь)

Как поживает Рая, Люба, Савка, Витя и что знаешь обо всех др. ребятах?

Броничка, милая, очень тебя прошу писать в каждом письме обо всех, так как не все письма доходят, а это меня очень интересует.

Ну, крепко жму твою руку. Всего наилучшего .

Привет всем нашим ташкентцам.

(Ответь в день получения!)

Женька

Письма от Евгения Иванова (« С приветом, Женя»)

15.11.41.

Здравствуй дорогая Бронечка.

Сегодня я получил от тебя первое письмо, или вернее открытку. Я очень рад, что наша связь наладилась, и думаю, что она будет продолжаться в продолжении всего времени, пока мы снова не встретимся. В своем письме ты пишешь, что была больна, но чем была больна и другие подробности своей жизни за три месяца перерыва. Я думаю, что у тебя накопилось очень много интересного, нового и прочего другого.

Сейчас я коротко опишу свою жизнь за последнее время. Живем мы не плохо. Однако ждем с нетерпением дня выпуска. А выпуск состоится 1 января. Таким образом, заниматься осталось какой-нибудь месяц. Заниматься нам приходится и сейчас по 12 часов в сутки. Выходные дни не свободные, а приходится работать, или рыть яму, или пилить дрова и т.д. Единственные свободные дни бывают тогда, когда находишься в наряде. Особенно желанным нарядом для курсанта, и для меня в частности, является наряд на кухню. Там, во-первых, все время находишься в тепле, ешь сколько тебе влезет, но одно плохо, за 24 часа работы на кухне спать не полагается, и самым лучшим является то, когда удастся 2-3 часа. Правда это зависит полностью от самого себя. Если работать будешь хорошо и быстро, то тебе позволят спать, а если нет, то и спать не будешь. Но несмотря на малый сон, все же кухня является лакомым кусочком.

Погода у нас сейчас стоит очень холодная. За два дня температура прыгнула от -5° до -30° . Особенно сказывается холод утром, когда идешь на завтрак. А еще ощутительнее сказывается во время выходов в поле. Очень многие из нас отморозили себе или нос, или щеку, или пальцы ног или рук. В классе сидеть и заниматься тоже на первом уроке холодно, и только на 3 или 4 уроке в классе становится более или менее тепло (тепло получается за счет дыхания). Печки в нашем классе нет. Правда она в начале была, но потом, когда стали уплотнять классы, у нас печку отняли. Но все это ерунда. Лишь бы скорее кончить курс и ехать на фронт. Окончание курса сказывается с каждым днем. Мы уже много предметов окончили: как-то инженерное дело, химдело, санитарное дело и др. На днях мы кончаем автодело, политподготовку, тактику и ряд других. Ну об этом хватит с тебя.

Я больше не знаю о чем писать. Напиши вопросы и я с удовольствием на них отвечу. Теперь о наших друзьях, то есть о Неле, Ляле, Тасе, Юре, Даге, Светлане и Толе.

Тася, Дага и Толя находятся в Ленинграде. Вестей от них я почти не получаю. Вернее от Толи я получаю письма довольно часто. От Таси я получил всего одну открытку. В ней она довольно сухо здороваается со мной и сообщает адрес Нели и Ляли. И всё. Из этого письма я понял, что она на меня сердится. Мои предположения подтвердил Толя, который в своем письме мне написал, будто бы она не намерена мне первая писать, хотя я ей писал довольно часто. Толя давал ей мой адрес, но она отказалась его взять. Затем, через несколько дней, она его взяла, мотивируя тем, что она получила от меня письмо, но без обратного адреса. Так или иначе, она написала мне одну открытку, от которой мне стало не только приятно, но наоборот, лучше бы я ее не получал.

Неля и Ляля находятся недалеко от меня. (В Свердловской области) Но на мои письма я не получил ни одного ответа. Чем объяснить это — я не знаю.

Светлана находится в районе города Молотово. От нее я получил одно письмо. В нем она сообщает, что приехала она вместе с театром имени Кирова. Живет она в колхозе. (Адрес ее я напишу в конце).

Дага живет в Ленинграде. Работает она на заводе.

Юра где находится — не известно. Правда Толя знает, где он находится, но почему-то не сообщает мне его адрес и место пребывания.

Теперь я сообщаю тебе адреса Светланы, и Нели с Лялей.

Адреса:

Молотовская область, В/ч Мулинский район, ст. Кукуштан, п/о Платошина, Училище Л.Г.Х.У., Рунцовой Светлане;

Свердловская область, Егоршинский район, Ширинский с/с, колхоз им. Буденного, Сотниковой Е.М. для передачи Елене Рейтенборт или Неле Чазерх

Ну ладно. Пока до свидания. До скорой встречи. Пиши чаще и больше.
Крепко жму твою руку
С приветом,

Женя

12.11.1942 г.

г. Ташкент
Пролетарская, 10
Ленконсерватория
Шиндер Брониславе Наумовне

Полевая Почта 390
Часть 703
Иванову Евгению Андреевичу

Здравствуй дорогая Бронечка!

Шлю тебе пламенный, горячий привет. Почему от тебя нет так давно писем. Я после перерыва уже пишу 4 письмо, а ответа — нет.

Неужели ты сердисься. Этого не может быть. Вспомни слова, сказанные тобой в Ленинграде, во время одного из провожания тебя домой. Ты мне говорила, что сердиться на тебя нельзя. Вспомни это и, если сердисься, то перестань. Пишу тебе это письмо перед тем, как идти в разведку. Хоть я и не разведчик, но в разведку хожу частенько. Все, что произойдет со мной во время этой «прогулки», я тебе напишу, после того, как возвращусь обратно, а пока могу сообщить лишь одно, что я здоров и чувствую себя прекрасно. Правда на дворе холод, но это ничего. У нас, между прочим, зима.

Да, Бронечка, напиши, как ты встретила 25 годовщину Октября. Я лично встретил ее почти как и обычный день, за исключением того, что выпил в этот день 200 грамм водки, и на следующий день столько же. Между прочим, могу тебе сообщить, что я стал жутким алкоголиком. От 200 грамм выпитой водки у меня даже голова и то не кружилась. А ведь водку я стал пить не так давно. Курить, я еще не курю, и не собираюсь.

Вот пока и все, что я хотел тебе сообщить в этом письме. Бывай здорова. Пиши чаще.
С приветом, Женя.

Привет Софье Львовне. Напиши, как живет ваша семья.

21.11.42 г.

Здравствуй дорогая Бронечка !!!

Почему от тебя нет так долго ответа на мои прошлые письма. Наверное не дошли.

Бронечка. Напиши мне, как ты живешь, имеешь ли переписку с нашими друзьями, как живут твои родители.

О себе я могу сказать очень и очень не многое.

Живу я в отдельном блиндаже вместе со своим адъютантом. Блиндаж, пожалуй, единственный, который походит на хату. Опишу ее. Величина его 4х4 м. Высота — выше немного моего роста. Для спальни устроены нары на высоте 1-1,2 м. от пола. Печка сделана из

кирпича. Короче говоря, маленькая плитка, стол и 2 скамейки. Блиндаж очень удобен для работы и отдыха, которого очень мало.

Работы очень много, но она облегчается тем, что есть место, где развернуться. Писем от ребят получаю очень редко. Одна Неля пишет часто. Из дома письма получаю часто. Вот и все, что я могу написать о себе. Все, что тебя интересует, напиши вопросами в письме, с удовольствием отвечу.

Ну а пока, до свидания.
С приветом, Женя
P.S.: Привет твоим родителям.

Куда: Ташкент, Пролетарская, 10, Ленконсерватория
Кому: Шиндер Брониславе Наумовне
Адрес отправителя: Полевая почта 36509-Д, Иванову Евгению

24.3.43 г.

Здравствуй дорогая Бронечка.
Это письмо пишу тебе спешно. Ибо работы очень много. Какая работа, ты должна понять сама. Когда немного освобожусь, то напишу тебе подробнее. Вот уже год, как я на фронте. Пока я был «счастлив». Если не считать пустяковых царапин, то все пока было благополучно. Надеюсь, что и дальше так будет. Извини за такое короткое письмо, но я очень спешу. Пока, до свидания.
Крепко жму твою руку.

Женя

Письма от Михаила Юдилевич («Миша»)

Ташкент
ул. Пролетарская, д. №10
Л.О.Л.Г. Консерватория
Шиндер Б.Н.

Главпочтамт до востребования
Юдилевичу М.И.
1004 полевая почта. Часть 14940
Юдилевичу М.И.

Куйбышев 24/VI - 42г.

Дорогая Броничка!
Долго не мог тебе ответить, но ты меня извини за это, т.к. было много весьма уважительных причин. У нас была зачетная сессия: все экзамены сдал довольно прилично. И только я успел сдать последний экзамен, как пришел приказ, ну об этом сейчас писать я не могу. Сейчас я на пароходе «Академик Бах» еду вверх по Волге. еду я с группой наших ребят, так что ехать там довольно весело. Фроня и Боря Оржелик остались в Энгельсе. Последнее время имел письмо только от Жени. Он продолжает учиться и тоже сдавал зачеты и экзамены.

Ты спрашиваешь, что с моими родителями? Ничего хорошего. Папа умер еще в феврале. Мама была у меня в Энгельсе пару недель, но она так постарела, похудела и ослабла (можешь себе представить она стала, как щепка, можно ребра пересчитать). Работать не может совершенно: ей необходимо немножко хотя бы отдохнуть, а существовать ей на мой «заработок» в настоящем не возможно. Так что я просто не знаю, что и делать. У нее там еще есть немножко средств, вот на них она пока и держится. В день отъезда я ее отправил к дяде в г. Ртищево (Саратовская обл.). Это тот дядя, что жил в Полтаве, врач. Он теперь военврач II-ого ранга, работает там в госпитале. Но, как ни странно, в такое время и у него своя «рубашка ближе к телу»¹⁷. Так что и там мама больше волнуется, чем отдыхает. Бронечка, если есть у тебя желание, напиши ей, она будет очень довольна, т.к. она, будучи у меня, очень тобой интересовалась и с раз 5, наверно, перечитывала твою открытку. Кроме того, от нее можешь узнать и обо мне, если я сам не успею тебе написать, а у тебя тоже адрес изменится и пр.

Жду от тебя писем, после того, как сообщу тебе свой новый адрес, и хороший совет.

Ну, желаю тебе всего наилучшего.
Целую

Миша

г. Ташкент
Пролетарская ул., д. 10
ЛГОЛ Консерватория
Шиндер Б.

г. Бирск, п/я 24 - Л
Юдилевичу М.

4.07.42 г.

Дорогая Броничка!

Итак, я приехал в г. Бирск. Это город Башкирской ССР на р. Белой. Городишко чистенький, лучше Энгельса. Здесь я нахожусь сегодня только 2-ой день, так что еще толком ничего не знаю. Учиться я здесь буду примерно 1 - 1 1/2 (один или полтора - прим.) месяца, что будет потом — не знаю.

Дорога была хорошей и интересной; я проехал от Саратова по Волге, Каме, Белой до Бирска. Ребята, с которыми я ехал и буду находиться здесь, подобрались хорошие, так что ехать было ничего — прилично. К том же, можешь себе представить, как мы себя чувствуем, 2 десятка «моряков» среди целой части пехоты (но, слава богу, это только на месяц). Живем мы, как боги, пользуемся всеми привилегиями, распорядок дня для нашей группы тоже особы: встаем мы позже всех (на 2 часа), ложимся, когда хотим. С понедельника, т.е. 6/VII, начнем занятия.

Ну, вот как будто все, о чем я тебе не писал в том письме (с дороги). Желаю всего наилучшего.
Пиши.

Миша

P.S.: Мой адрес (до первых чисел августа) г. Бирск, Башкирская АССР, п/я №24 - Л. Мне.

¹⁷ СВОЯ РУБАШКА (рубаха) БЛИЖЕ К ТЕЛУ — Собственное благополучие (или благополучие близких) дороже интересов других людей.

Владивосток
17.10.42 г.

Дорогая Броничка!

Ты не можешь себе представить, как обрадовало меня твое письмо. Это было первое письмо за все время моего пребывания во Владивостоке.

Не помню, о чем я тебе писал в последнем письмах, поэтому в этом возможно, что либо повторю, но ничего, бумага выдержит.

Устроился я не плохо. Правда не блестяще. Скоро должна прибыть аппаратура, тогда будет еще лучше. Угнетает немного эта удаленность от Запада, от Ленинграда, но город довольно приличный и жить можно. Здесь где-то должен быть Фронька, но я никак не могу его найти. Сейчас из всех переписку наладил только с тобой и с дядей, который из Ленинграда выехал и теперь живет в Узбекской ССР, г. Каган. С мамой пока еще не списался, т.к. она за время моей поездки сюда переехала с госпиталем, где работает дядя, в другое место, куда, пока не знаю. Очень рад за тебя, что тебе удалось повидаться с папой. Как он? (напиши мне)

Только что получил письмо от Женьки Евелова - он пишет, что едет в Молотов, а от туда предполагает на фронт. Не ожидал, что Муська Б. попадет на фронт, да и сейчас еще верю с трудом.

Привет всем Вашим, Рае. Никак не соберусь написать ей письмо, просто свинство с моей стороны. Ну, ты извинись за меня, вот сяду на днях, напишу такое письмище, что ей читать надоест.

Как твои успехи в учебе? Как проводишь время? Как мама? Лева? Уехал ли папа в Ленинград? Ты пишешь, чтобы я приезжал, если получу отпуск, но мне кажется, что сие придется отложить, т.к. здесь пахнет не отпуском, а свинцом. А встретиться я все-таки надеюсь и именно в Ленинграде.

На каком фронте Муська? Кто еще из наших ребят остался в Ленинграде? Если знаешь, то напиши.

Адрес я пока не пишу, ты до востребования лучше. Живу я в городе, хожу свободно, так что могу всегда зайти на почту и получить, если что есть.

Ну, как будто все написал. Желаю всего наилучшего.

Миша

Воинское¹⁸

Куда: Ленинград, ул. Маяковского, д. 34, кв.19

Кому: Шиндер Б.Н.

Обратный адрес полевая почта №

22966 — «М»

Юдилевич М.И.

22 января 1943 г.

Бронька дорогая, здравствуй!

¹⁸ На обороте с адресом напечатаны следующие строки: «Усилить удары по вражеским войскам, неустанно и упорно преследовать врага, не давать ему закрепляться на оборонительных рубежах, не давать ему отдыха ни днем, ни ночью, резать коммуникации врага, окружать вражеские войска и уничтожать их, если они отказываются сходить оружие» Из приказа товарища Сталина №95 от 23-11-1943 года.

Почему ты не отвечаешь на мои письма?

Я тороплюсь — извини за краткость. Пишу еще там, где был до нового года. Но уже сегодня, в крайнем случае завтра, меня здесь не будет. Еду с командой в г. Минск (БССР) через Москву. Возможно буду в Ленинграде, но зайти не смогу, т.к. я не один, а с командой.

Написать раньше не мог — не знал о поездке. Узнал только вчера поздно вечером об этом. Каждый день ждал от тебя письма, но почему-то ты не хочешь отвечать. Возможно, когда ты получишь это письмо, я еще буду на старом месте, но это мало вероятно.

Более подробно, если захочешь, можешь узнать: Невский, д. 74, кв. 56, Цейтлин. Они живут рядом с вокзалом, и я рассчитываю к ним забежать.

Привет вашим.

Крепко жму лапку.

Миша.

P.S.: Это письмо передаю с товарищем. Он его опустит в Ленинграде.

Куда: г. Ташкент, Пролетарская ул. 10, Ленконсерватория

Кому: Шиндер Б.Н.

Полевая почта «13120»

Юдилевичу М.И.

14/V - 43 г.

Дорогая Броничка!

Снова я уже на новом месте. Переезд мой по дальневосточным дорогам длился весьма долго и я снова потерял связь со всем миром. Вчера я окончательно приехал на новое место и решил тебе написать письмо. «Окончательно» потому, что за последний полмесяца я был уже много раз на новых местах.

Не знаю, может быть ты, а также и все остальные, с кем я имел переписку, писали мне, а может быть и нет. Я ни от кого ничего не получал это время и поэтому решил сейчас написать это письмо.

Устроился я сейчас несколько лучше, чем раньше, ближе к населенному пункту (8 км), да и не на сопке, а просто на бывшем пляже, так что место не плохое.

Что слышно у тебя, как живешь, проводишь время? Где Лева и чем он занимается, где мама, папа?

С кем переписываешься, что тебе пишут, да вообще, ты же понимаешь сама, что меня интересует после столь длительного перерыва в переписке.

От мамы я так же это время ничего не имел, что у нее творится, не знаю.

Приморский край сейчас цветет; день солнце — 2 дождь.

Ну, всего наилучшего, крепко жму руку тебе и твоим родным и нашим общим знакомым.

Жду писем.

Миша

P.S.: Прости, что посылаю письмо без марки, но, к сожалению, ее у меня нет, идти очень некогда в село, а письмо отправить хочу с человеком, который в город едет сейчас.

Миша

Тебе от меня

Можешь не рвать, когда-нибудь будем читать и вспоминать.

22.09.44

Дорогая Броничка, привет!

Вся наша переписка сложилась вокруг вопроса, как лучше обмануть — интересно и одновременно очень странно, но, Броничка, из сегодняшнего моего письма ты должна понять, что при всем желании я никак не могу написать маме правду. К этому есть очень много причин. Вот послушай!

Написать все как есть я ни в коем случае не могу, т.к., во-первых, большую половину зачеркнет цензура и мама ничего не поймет, во-вторых, даже если и пройдет все, что я напишу, то ты, надеюсь, можешь себе представить, как ее «успокоит» известие, что я жду отправки на фронт. Написать, как ты говоришь, часть тоже нельзя, т.к. какую бы часть всей этой истории я бы не описал, остальная неминуемо становится ясна, особенно, если воспользоваться консультацией следующих людей, которой мама, конечно, вполне располагает. Написать, что я потерял (или у меня украли... за это меня разжаловали и все — это было бы логично тогда, если бы я остался служить та на ДВ. Раз меня после разжалования перевели сюда, — то ясно, что не в бирюльки играть. Написать, что меня судили, а теперь я здесь — это ясно, что меня послали сюда, опять-таки, не на экскурсию. А я маму знаю довольно хорошо, для того, чтобы сделать вывод, что если она узнает, что мне, хотя бы в малейшей степени, угрожает отправка на фронт или в лагеря — это, конечно, ее заставит нервничать гораздо больше, чем неизвестность, как она пишет. Но, пойми! — ведь если сказать точнее, ее мучит не неизвестность, а вернее просто неверие в мои письма. Но не верить может каждый человек; и она в мои письма может не верить так же, как я в ее. А она именно не верит им, т.к. я вполне ясно написал ей в своих прежних письмах и в этом, которое у тебя (и вполне логично), что я нахожусь в полной безопасности, это подтверждают и те письма, которые она получает из Москвы и из Ленинграда, от знакомых, у которых я был во время поездки; Ленинградский штамп на всех моих письмах; своевременные ответы на все ее письма приходящие на твой адрес. Я написал, что нахожусь в резерве и получу назначение, когда будут вакантные места (ведь и в действительности это почти так, но могло быть точно так) есть люди, которые в резерве сидят по году, так что это все логично и опять-таки, зная это, нельзя сказать «я ничего о тебе не знаю». Можно сказать «Я тебе не верю». Наконец об аттестате, мне нужно протянуть еще месяц, полтора, а потом я могу писать, что получил назначение, нахожусь в Таллине, хлопочу, аттестат через месяц вышлю. А тем временем, кончится срок, и я вышлю ей аттестат.

Надеюсь, ты меня поняла! Да?

Так что напиши письмо примерно в таком духе. Добавь, что часто видишь меня, что здоров, выгляжу хорошо и пр. пр. А 28-ого декабря дай, пожалуйста, маме телеграмму: «Поздравляю с новым годом. Желаю всего наилучшего, скорой встречи. Целую. Миша» Это еще раз должно ее успокоить. Эту телеграмму дай обязательно, даже если я уеду. Об отъезде ходят упорные слухи, уже говорят на 30 декабря, т.к. 28 кончается карантин, но я уже перестал верить этим слухам. Как только я совершенно точно узнаю свою судьбу, то напишу и маме все точно, только думаю, что она мне не поверит, что бы я не писал, а пока я и сам ничего не знаю. (В военкомате ей, конечно, ничего не сказали, т.к. они ничего не могут знать.) А выходить-то я действительно боюсь, а то ведь и часовой не успеет оглянуться, как ты совершишь покушение на мою жизнь. Придется поэтому сегодня свою «свиту» увеличить. На счет кислого вида, могу сказать, что причина в этом только одна — ты — книжек носишь мало — носи больше книг, и всё будет в порядке. Я не буду кислым, а ты (надеюсь) не будешь больше угрожать тем, что не будешь ходить. Настроение у меня сейчас вполне бодрое. Ты напрасно утешаешь меня хорошей жизнью на фронте. Я об это, как раз, думаю меньше всего. Мне «совсем не жалко жизнь, жалко только свободу», как написано здесь на подоконнике.

Броничка, дорогая! Напрасно ты думаешь, что я обижаюсь на твои письма. Конечно — нет! Я ведь прекрасно понимаю, что нелегко читать такие письма даже совершенно чужому человеку, а ведь мы с тобой по-моему знаем друг друга, правда не давно, всего лет 13, но зато хорошо. (А шапку все-таки одевать придется).

А с мамой ты зря ссоришься, ведь ты меня сама в этом как-то упрекала. Ты делай, дорогая, как в армии, отвечай есть и уходи.

Пиши ответ большой и интересный, чтобы было, что делать (читать и писать в ответ).
Жму лапку.
Миша.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: г. Ленинград, ул. Маяковского, д.34, кв.19

Кому: Шиндер Б.

Адрес отправителя:

Ленинград, Пл. Труда, **Ф.Э.К.**

Ленинград
14/Х, 44

Дорогая Броничка!

Как видишь, пишу сразу после своего почти конечного определения. До отъезда в Ижору пришлось остаться в Ленинграде на площади Труда в Экипаже на некоторое время. Здесь очень много работы, а народу мало, поэтому вырваться в город не представляется возможным. Сегодня я дежурю, время есть и я решил написать всем письма. Кроме того, я написал 14 писем.

Думаю, ты меня понимаешь, как много сегодня у меня было работы.

Надеюсь, что скоро все же увидимся, и тогда я подробнее расскажу о работе.

Пока. Всего хорошего.
Привет Вашим всем.

Миша

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

CARTE POSTAL...

Куда: г. Ленинград, ул. Маяковского, дом № 34, кв. 19

Кому: Шиндер Б.Н.

Адрес отправителя Adresse de l'expéditeur

Кронштадт до востребования

Юдилевич М.И.

Кронштадт
27.10.44

Дорогая Броничка!

Как мы договорились, я по приезде дал тебе тебе телеграмму: короткую, но, кажется, ясную. Я сейчас живу в Кронштадте хорошо: кушаю, сплю и гуляю по городу. С начальством говорил, место службы предлагают плохое, нежелательное. Сейчас жду приказа командующего о назначении на эту должность. Пока, я написал письмо еще в одно место, с просьбой направить меня на ту должность, куда я хотел. Не знаю, что выйдет, наверно ничего. Но все же, здесь лучше, чем на Тихом, правда немного с риском. Пока можешь писать: Кронштадт до востребования. Мне. Постараюсь на днях быть в Л-де¹⁹, возможно сумею приехать к праздникам.

¹⁹ Ленинград.

Желаю всего наилучшего.
Жму лапку
Миша

Тебе и больше никому!
Не забудь уничтожить.

18/XII - 1944 г.

Броничка, дорогая!

Я тебе по-моему не писал, что для меня все потеряно, так как я об этом и сам не думаю. Ты меня напрасно утешаешь тем, что у меня вся жизнь впереди и самый плохой исход для меня — терпимый. Терпеть можно все, но именно потому, что вся жизнь впереди, трудно терпеть плохой исход. Я уже настолько привык к своему положению, к ничегонеделанию, к неизвестности — что мне кажется, что все так и должно быть. Упавшее на время настроение начинает опять повышаться. Я теперь думаю так: «Все, что в жизни делается, все к лучшему». Сегодня я решил написать рапорт о том, что без приказа о разжаловании меня здесь держать не имеют право, такие же рапорты подали и мои товарищи. Только после крупной беседы, которая была после этого, с предупреждением (с нашей стороны), что мы будем писать наркому, были удовлетворены почти все наши требования, и мне показали выписку из приказа, еще изданного 3го ноября с/г о разжаловании в рядовые и об отправке в штрафной взвод сроком на 3 месяца. Теперь надо ждать отправки, так как время будет засчитываться с момента прибытия во взвод (если не будет той реорганизации, о которой я писал в тот раз). Теперь решение задерживается из-за карантина. Видишь ли в экипаж пригнали призывников — румын и молдован, которых сейчас формируют под **Либаву**, куда, возможно, придется попасть и нам. Это они и привезли тиф. Но мы изолированы в своих погребках от всякого внешнего влияния, кроме того, сегодня нам делали противотифозные уколы, так что в этом отношении, как будто безопасно.

Маме я посылал уже много писем, в которых писал примерно то же самое, что в письме, которое передаю тебе для отправки ей. Ты его прочти и поймешь, что тебе писать ей. О переформировании писать конечно не надо. Напиши, что я в Ленинграде, в резерве — жду вакантных мест, как только они появятся, получу назначение в часть и сразу постараюсь восстановить аттестат, так как на время нахождения в резерве он не выдается, а если был выдан, то ликвидируется, все это связано со сменой Тихоокеанского флота на Балтийский, а не части внутри того же флота (в этом случае аттестат сохраняется) — так и напиши маме. Правду я пока писать не хочу, а если и напишу, то тогда, когда уже буду совсем точно знать, что попал в часть, что осталось 3 месяца, или в лагерь на 5 лет. Пока писать о правде я думаю, что не стоит, так как она и так волнуется и переживает, а что будет, если она узнает правду?! Насчет помощи с Невского пока воздержусь (не хочу обращаться к помощи чужих, пусть даже очень хороших людей, пока еще это не обязательно). Когда снимут карантин, и я получу возможность выйти хотя бы к дежурному, тогда я попрошу сходить тебя к ним, чтобы он пришел ко мне, и чтобы я с ним мог поговорить сам. Об этом я тебе потом сообщу.

Если ты находишь нужным рассказать дома, то расскажи и скажи, что я просил тебя не рассказывать никому, пока не выяснится точное мое положение.

Письмо с разной ерундой я тебе домой написал, но оно не помешает тебе, если решишь рассказать своим всю правду. Только если расскажешь, то об этом скажи мне, чтобы я знал и уже чтобы больше не было безобразий.

Да, новый год будем встречать здесь, ты уж выпей за меня рюмочку, а я буду хоть думать, что и обо мне не забыли.

Ты пишешь, что мое положение лучше, чем у Толи З. — пока да — так, но мне кажется, что этого я все же не миную, ведь в приговоре сказано, отправить в действующий фронт.

О моем здоровье не беспокойся — я здоров, и простудиться мне просто негде.

Ты смотри за собой — тебе это легче, да, ты это уже доказала на деле.

Я целыми днями читаю, играю в козла и пишу письма. Написал всем ребятам, кроме тех, кто в Ленинграде, так как в Ленинград из Ленинграда писать мне не удобно. Скажут: «в Ленинграде, а зайти не может».

Жму крепко ручонку. Привет

Миша

Ленинград
ул. Маяковская
дом №34
Квартира 19
Шиндер Брониславе
от Юдилевич Михаила

Ленинград
19 ноября 1944 г.

Броничка!

Я буду краток, так как человек ждет, чтобы передать эту записку. Я тебе посылал 3 письма, не знаю, получила ли ты их, но думаю, что нет, поэтому пишу еще раз. Я нахожусь в Ленинграде, ул. Герцена, дом №69 против Поцелуева мостика. Сюда можно попасть на трамваях №24, 7, 15. Это очень близко от Театральной площади с одной стороны и площади труда с другой.

Зайти к тебе не имею возможности. Но нужно было бы кое о чем с тобой поговорить, и вообще, хочется тебя видеть, раз есть возможность, это мне доставит большое удовольствие, ибо обстановка здесь не из приятных. Сколько времени я пробуду здесь — в Экипаже, не знаю, поэтому, если сможешь, заходи быстрее. Я думал, что ты мои письма получила и ждал тебя Пятницу 17, Субботу 18 и особенно Воскресенье 19. Обратись к дежурному — попроси вызвать меня из команды Макеева, если он откажет, то выйди на Поцелуев мост (под тремя деревьями). Я тебя увижу в окно и постараюсь устроить нашу встречу.

Жду тебя в Понедельник, Вторник, Среду /добавочный текст — Четверг, Пятницу /, с 10 час. утра до 1 часу, с 3 часов дня до 5-ти, позже темно, и я тебя не увижу. Если придешь позже, постучи в окно против деревьев на Набережной. Когда выглянут, спроси меня, я все устрою. Жду.

Миша.

Дежурному скажешь, если спросит, что ты мне сестра.

«Таинственное подземелье»
22.11.44

Дорогая Броничка!

Очень тебе благодарен за заботу обо мне, я этого никогда не забуду. Хочется много о чем поговорить с тобой, но, к сожалению, нет возможности: дежурный — плохой, не разрешает, старшина команды хотел это устроить, но у него сейчас много срочной работы, командира нет.

Броничка, зайди завтра, если можешь, ко мне после занятий, старый дежурный сменится, а новый, возможно, будет не только дежурным, но и человеком (по совместительству) и разрешит. До вчерашнего дня это допускалось, но, как видишь, нам просто не повезло. Когда я уеду, не знаю — это может случиться ежедневно, но некоторые сидят по месяцу и больше до отправки (в ожидании приказа о разжаловании) в «гвардейский» взвод; особенно это касается офицеров. Где этот взвод сейчас — не знаю.

Броничка, отправь, пожалуйста, маме телеграмму по адресу: город Полтава, 3ье почтовое отделение до востребования. Такого содержания: «Здоров. Нахожусь Ленинграде.

Телеграфируй здоровье...(поставишь по какому адресу)» Если получишь ответ — передай мне.

Одет я хорошо: все свое, только добавили ватник и ватные брюки. В отношении питания неважно здесь. Скука отчаянная, спать днем официально нельзя; но если уж очень хочется, то берешь матрац, забираешься в угол под кровать и добираешься; читать нечего. Все развлечение заключается в том, что смотришь в окно и видишь людей (через решетку), играешь в домино, рассказываешь уже давно надоевшие истории (каждый на свой лад), через день делаешь мокрый аврал в кубрике и почти каждый день ходишь в баню.

Броничка, если достанешь книжку почитать, которую не жалко было бы бросить в случае неожиданного отъезда (но, чтобы ее можно было читать), и конвертов немножко, то принеси, пожалуйста.

Так что пока я еще не чувствую тяжелой жизни. К тому же приказов о разжаловании еще нет, так что очень мало, но все же с нами считаются. Да и вообще, что можно считать лучше!? — одевают, обувают, кормят, моют, укладывают спать и будят своевременно, и часовой охраняет твою неприкосновенность, — кажется, лучше быть не может, — можно переждать осеннюю распутицу. Есть такое предположение, что если останусь жив, то к маю буду полностью чист и свободен. А пока придется повторить солдатскую жизнь.

Что слышно у тебя, как папа, мама, Лева? — горячий привет им от меня. Получила ли ты мои письма и записку мою? когда? и как? Ты на всякий случай завтра приготовь письмецо обо всем, что хочешь сообщить и что интересует; если я не смогу выйти, то передашь хоть письмо. Если меня почему-либо не будет и ребята не скажут тебе, чтобы обождала, или у тебя не будет времени ждать, то отдай ребятам, они передадут мне. Я отправил тебе первое письмо 14.11 и с тех пор еще 3 и не знал, получила ли ты их, но был уверен, что, если получишь, то придешь, только боялся, что не найдешь, и ежедневно ждал тебя до вчерашнего дня, а вчера, после обеда, забрался в угол спать, проснулся в 4 часа и сразу подошел к окну, смотрю, ты идешь. Теперь ты знаешь, где я, и надеюсь, что сможешь забежать ко мне хоть на несколько минут после занятий, идя домой, чтобы быть в курсе дела. А при отъезде моем, мы с тобой все же сможем поговорить уже наверняка, по дороге на вокзал и там, но об этом я сообщу тебе потом. Правда, может быть тебе не особенно приятно разговаривать через решетку, но думаю, ты с этим не будешь считаться и когда-нибудь рассчитаешься, я в долгу не останусь. Видишь, как я сегодня расписался. На этом закончу. Жду тебя завтра в 4-5 часов.

Твой друг Миша.

1.12.44.

Привет, дорогая Броничка!

Это очень интересно: ежедневно встречаться и не иметь возможности поговорить по-человечески, но ни чем помочь нельзя, разве что ты что-нибудь сможешь сделать, если попадешь сюда в клуб.

Ты сама видела, что вчера даже матери не разрешили поговорить с сыном, а когда он передал ей записку, часовой ее отобрал, а теперь на ночь закрывают окна. Да, ты не бойся часового, он никогда ничего не скажет, если вблизи нет кого-нибудь из военных, и даст поговорить. Только один здесь есть плохой парень, но ты с ним уже знакома.

Поэтому ты, когда приходишь, всегда посмотри, чтобы вблизи не было никого из военных, кроме часового.

У меня ничего нет нового. Только опять ходили слухи об отправке большой группы в пятницу, т.е. сегодня, как видно в Таллин. Туда же переехал и взвод с Ручьев.

Но опять не отправили.

Теперь опять надо ждать вторник, т.к. отправляют только в эти дни.

Унывать я, конечно, не унываю, просто хочется, чтобы все это быстрее кончилось. Подвыручают книги, которые читаешь почти целый день. Эти 3 я прочел, а теперь меняю их с товарищами, так что пока есть, что читать.

Ты пишешь, чтобы я написал тебе, что принести: видишь ли, единственное, в чем здесь сейчас ощущается недостаток, это в питании, если можешь, то организуй что-нибудь, но чтобы ты совсем завтраков не таскала! Сахару тоже больше не надо приносить, так как его здесь хватает вполне, да кроме того, так как я не курю — то, вместо табака тоже получаю сахар.

Как себя чувствует Левка, как его здоровье, — желаю ему быстрее поправится.

Привет маме, папе.

На телеграмму я вчера ответил письмом, так что думаю, телеграмму давать не стоит.

Желаю тебе успехов во всем;

Миша

ТЕБЕ. ПРОЧТИ И ОБЯЗАТЕЛЬНО УНИЧТОЖЬ

Ленинград

17 декабря 1944 г.

Дорогая Броничка, привет!

Что-то тебя уже давно не видно!? - что случилось?

У меня еще нет ничего реального, но много новостей. Есть приказ о ликвидации штрафных частей и о создании существовавших до войны дисциплинарных батальонов. Эти дисциплинарные части в некоторой степени напоминают лагерь; но все же это, конечно, еще не то.

Во всяком случае последние дни сюда уже не принимали никого. Судьба же тех, кто уже находится здесь, и моя, в частности, еще не известна мне. Думаю, что к числу 1-ому Января все разрешится.

В общем, «настроение бодрое — идем ко дну!»

Мы, находящиеся здесь, не знаем радоваться или печалиться таким поворотом дела, но считаем, что раз мы уже «схвачены» в штрафную, то в ней и отбудем (это наверно самый лучший исход, т.к. все же 3 месяца — не 5 лет).

Броничка, милая, я во всяком случае не теряю надежды встретиться примерно в мае 1945 года — ох, мы с тобой и гульнем тогда!!!

Хочу я с тобой посоветоваться еще по одному вопросу. В том случае, если человек попадает в дисциплинарную часть, звание восстанавливают не всегда (особенно, если к этому приложить какие-то старания)

Если звание не восстановят, служить во флоте или в армии придется не больше 5 лет; если восстановят, то служить придется наверно всю жизнь. Я думаю, избрать первый путь, т.е. тот, чтобы отслужить рядовым действительную службу, демобилизоваться на гражданку, а там видно будет, что-то меня не тянет военная карьера. Это, конечно, в том случае, если все обойдется без лагерей, о которых я пока еще не задумываюсь).

Как ты думаешь по этому вопросу, жду твоего совета, только быстрее, т.к. я могу уехать в любое время.

Броничка, маме я написал в письме адрес штрафного взвода п/п 10531; и написал, что рассчитываю попасть в эту часть, если попаду, то дам телеграмму такого содержания: «пиши по прежнему адресу», т.к. в телеграммах адреса воинских частей писать нельзя.

Броничка, тебя попрошу, когда будешь точно знать, что я попал в штрафной взвод и у меня такой адрес, дай маме т-му такого содержания за моей подписью.

Может быть тебе будет тяжело читать это письмо, но ты уж меня извини за него, и за те неприятности, которые я тебе причинил.

Обязательно пришли ответ на мой вопрос — учти, что ведь больше мне не с кем даже посоветоваться.

Привет Леве, папе, маме. До скорого... свидания, но не через решетку, а в других условиях.

Миша

P.S.: Хотел написать «прощай», но подумал, что это еще рановато. Миша

Тебе от меня

Прочти 31 декабря 1944 г. в 11 часов ночи

30 декабря 1944 г.

Ленинград

Броничка! - дорогая.

Сегодня на меня нашло какое-то особенное вдохновение и я решил написать тебе это письмо. Решил написать именно тебе потому, что только ты знаешь обо мне правду, только тебе я могу написать то, что думаю, только с тобой могу откровенно поделиться своими мыслями, желаниями, стремлениями.

Вот я и решил с тобой сегодня поговорить часок, при помощи этого письма, т.к., к сожалению, других условий создать сегодня нет возможности. Писать же кому-нибудь какую-то ерунду, обманывать у меня сегодня нет желания. Правда я еще совсем не дошел до того, чтобы обман доставлял мне всегда удовольствие, но иногда и, в частности, теперь это вызвано обстановкой и как бы сама понимаешь необходимо.

Ты возможно и в этом письме, как в предыдущих, найдешь запах пессимизма, но этого, наверно, не удастся избежать; к тому же еще у меня сегодня насморк, и я совсем не чувствую этого запаха.

Броничка, милая, итак, прожит еще один год. Это уже 4ый год с того дня, когда мы получили путевку в жизнь. 4ый год с того дня, когда каждый из наших товарищей пошел своей дорогой. Много воды утекло с тех пор. Мы почти все поняли, что такое жизнь. Говорят: «Жизнь проста и закономерна, как часовой механизм». Да, мне кажется, что это, пожалуй, верно — но только в том случае, если учесть, что часовой механизм не так уж прост в устройстве. И у каждого этот часовой механизм жизни бьется по-разному. У меня в нем появились ржавчины, но она, кажется, обнаружена своевременно: вот пройдет некоторое время и эта ржавчина будет совсем вычищена. Жизнь опять потечет по-старому.

Да, этот урок, преподанный мне моим легкомыслием, дал мне много. Но теперь это уже изжито — легкомыслие ушло и наверно больше никогда ко мне не вернется. А вообще, о том «преступном» мире, в который я сейчас попал, можно было бы написать целую поэму, но к счастью для писателей они еще сюда не попадали. Каких только людей здесь нет, но ведь сколько здесь совершенно невинных людей, людей, которые пострадали за бумажку, за 500 гр. хлеба и пр. А в большинстве случаев все же виноват «Ваш брат» — девушки. У нас даже в насмешку над этими людьми (т.е. не над девушками, а над ребятами, которые страдают теперь здесь из-за них) сложили поговорку. /далее текст замазан/

А здесь посидишь еще месячишко, пожалуй, совсем развратиться можно, уж меня каждый день уговаривают начать курить, но я еще не поддаюсь и не собираюсь поддаваться на эти провокации.

Броничка, а сколько изменений произошло за эти годы в твоей жизни — сколько ты увидела, испытала за эти годы. Вот теперь ты учишься, кончишь, будешь работать, учиться дальше — иначе говоря, будешь жить.

Броничка, родная, желаю я тебе сегодня всего, всего самого хорошего, всего наилучшего в этой жизни. Прими мои самые лучшие новогодние пожелания. Будь уверена, что они самые откровенные, самые искренние, возможно даже их всех, что ты получишь к новому году.

Как бы мне хотелось провести эти наступающие дни с тобой, с мамой, с друзьями и родными, но пока еще мешает ржавчина открыть эту тяжелую дверь свободной жизни, которая на некоторое время закрыта для меня.

Броничка, милая, вот я пишу сейчас и мне почему-то кажется, что ты где-то рядом, совсем близко. Становится как-то хорошо, приятно, легче на душе.

Но, оказывается, что все это еще так не досягаемо.

Броничка, давай же в 24 часа 31 декабря 1944 года выпьем в честь нашей дружбы, в честь будущего счастья, в честь нашей встречи.

Пусть тебя не смущает то, что мы празднуем этот день в таких условиях, когда разговаривать приходится на бумаге — это ничего, это все перекуритя, все переживется. В 45 году будет обязательно такой день, когда мы встретимся, выпьем вместе и поговорим обо всем. А говорить много хочется.

Итак, дорогая, надеюсь, что мы будем в новый год пить друг за друга, не последние стопки, а одни из первых, пусть они будут залогом в укреплении нашей дружбы.

Итак, гуляй, веселись, радуйся, пока есть возможность.

На этом закончу свое новогоднее послание, я бы, конечно, мог продолжать, но боюсь, что тебе будет неинтересно читать и быстро надоест.

Прими мой дружеский новогодний поцелуй. Целую.

Миша

P.S.: Броничка, не забудь, пожалуйста, дать маме поздравительную телеграмму, если еще не дала.

Миша

Ленинград
ул. Маяковского
д.34 кв. 19
Шиндер Б.Н.

п/п 95393 Юдилевич М.И.

6.Ш.45

Броничка, дорогая!

Извини, что долго не писал - но я только 1 март, наконец, попал туда, куда так упорно стремился. Сейчас я нахожусь в одной из союзных нам стран. Здесь рассчитываю пробыть около месяца, а потом может быть придется уехать с Вислы на Одер. Это довольно интересное путешествие. Можно будет много чего интересного порассказать (сейчас я это не могу писать подробно). Здесь уже настоящая весна - снега нет, трава зеленеет, тепло, только по утрам заморозки, иногда идет дождик.

Народ нас принимает довольно прилично. На родной земле конечно лучше, чем на любой союзной. Радует только приближение скорой победы.

Да я и забыл написать: вчера мне пришлось наблюдать с крутого берега, как идет лед по Висле и Бугу - очень красивая картина, а на месте слияния этих рек - речной вокзал на полуострове.

Броничка, жду от тебя письма - пиши подробно.

Мой адрес: полевая почта 95393 - Мне.

Привет Наум Ароновичу, Софьи Львовне, Леве, ребятам.

Жму руку

Миша

СССР
г. Ленинград
ул. Маяковская
д.34, кв.19
Шиндер Б.Н.

Полевая почта 95393
Юдилевич Миша Израилевич

10 апреля 1945 год

Броничка, дорогая, привет!

Я пишу тебе второе письмо с места своей службы, куда я наконец попал. Сейчас я нахожусь на реке Одер, в одном из ее портов, здесь мне предстоит пробыть еще м-ца 1,5 - 2. На днях вероятно придется действовать, тогда раньше будет возможность попасть на советскую землю.

Много интересного можно было написать о тех местах, где пришлось побывать, места очень красивые, люди очень интересные и взгляды у них на нас уж больно ненавистные, но ничего, мы уже под Берлином, скоро победный конец. Не знаю, придется ли его увидеть — думаю, что да!

Более подробно напишу, когда буду в России, а может быть и расскажу в Ленинграде.

У меня изменений никаких нет, кроме передвижений ближе к фронту.

Пиши мне по адресу п/п 95393

Ведь ты знаешь, как действуют письма, особенно в такой обстановке, какая окружает меня. Пиши подробнее обо всем. Привет твоим родным и ребятам.

Крепко жму лапку

Миша

21 апреля 1945 г.

Дорогая Броничка!

Вчера получил письмо от тебя, где ты посвятила почти 2 страницы полной ерунде. Не собираюсь оправдываться - некогда, да и незачем. Вчера в 8 часов вечера мне принесли твое письмо. Да, нахожусь я сейчас вблизи Франфурта на Одере, в 30 метрах от немецких траншей. Когда я получил письмо уже шла артподготовка и через 20-25 минут должна была начаться атака. Письмо я прочел и, знаешь, мог только удивиться, как ты могла сделать такое заключение и особенно такой ерундой закончить его. Если бы ты знала немного лучше фронтовую жизнь, ты бы не писала того, что написала. Сейчас я пишу в одной из немецких квартир, немецкими чернилами на немецкой бумаге. И представляю, как в 41-43 годах немцы сидели в наших квартирах.

Вот это пожалуй все, о чем я имею возможность писать. Могу еще написать, что у нас сегодня дождик, да ладно, не буду.

Пиши мне о себе и не делай заключений о том, что это меня не интересует - позволь мне сделать заключение об этом. Ведь если мы будем говорить обо всем, то ведь и ты могла сообщить о себе, когда я был в **экипаже**, и тебе это было бы даже легче, чем мне. К тому же ты была почти уверена, что в случае переезда в другое место я сообщу. Теперь о себе могу еще добавить только то, что здоров пока и бодрости откуда-то прибавилось хоть отбавляй.

Пиши мне по адресу: Полевая почта 95393. Мне.

Я надеюсь, что все кончится благополучно: тогда можно будет сказать, что это все было даже полезно.

На этом кончаю. Желаю всего наилучшего. Жму лапку.

Миша

P.S.: Поздравляю тебя и родных с наступающим 1 маем.

Недатированные письма от Михаила

Письмо твое получено, и я могу ответить тебе своим первым письмом. Нельзя было писать раньше в силу неизвестности, где ты находишься. Было известно о твоем решении ехать по назначению, но не было известно куда и когда ты реально приехала и обосновалась. Упрекать меня в отсутствии писем можно, но нужно также и знать мой характер. Хочу делать все наверняка, не умею писать в пространство. Хотелось также знать, как ты сейчас, чем и как живешь. Ждать известий было трудно и тоскливо: думать о тебе стало еще тяжелее. После услышанного стало понятно, что на исправление твое почти нет надежды. Твои бессмысленные выходки, раздражающее непослушание, лень и безответственность характеризуют всю дорогу. С ужасом ожидаю сообщений с места о твоей жизни. Воображаю, какие «новости» посыпятся ко мне от лиц, которым поручено наблюдение за тобой. Если же учесть, что всякий пустяк будет раздут втрое, можно себе представить, до чего пикантной будет оперативная сводка.

Теперь о своем самочувствии. Никогда в жизни еще не приходилось испытывать такого одиночества и тоски. Весь месяц сентябрь шли проливные дожди. Это усугубило тяжесть на душе. Тяжелая безысходная тоска владеют мною. Боязнь за тебя, за твое существование и прилежное поведение в окружении новых Изей, Язей и Юзей. Благо теперь всё это можно творить безнаказанно. Очередная татуировка физиономии в Омске ясно говорит, чем горит твое сердце. После отправки тебе денег, пошел в летний сад, где сидели мы, и ты плакала. Никогда не забуду твоих, столь дорогих мне слез. Мне казалось, что они очищают наши души и облагораживают наши сердца. Сад выглядит сиротливо. Скамеечка, на которой мы сидели, сломана. Остались только столбики. Почему-то много деревьев поломано (Ты бы сказала: деревья «поломаться»). Всё задушено снегом. У нас давно уже зима. Стало тихо и глухо. При виде какого-либо работника нашего коллектива, я вздрагиваю и с удивлением вспоминаю, что здесь еще сохранилась жизнь. Постоянно мне кажется всё опустевшим и тоскливым. Недавно виделись с Мартышкиным — он был со мной очень мил и даже нежен. Ты спрашиваешь о ситуации — всё кануло в лету. Внутри коллектива гробовая тишина. Открылись 13/Х

«Коварство и любовь»²⁰ и уже 26/X мы опять выпустили «Слугу два господ»²¹, сейчас готовим к 16/XI «Лес»²², затем «Где-то в Москве». Качество спектаклей хорошее, от скуки все работают до изнеможения, так как больше делать нечего. Деньги твои еще не получены, и потому так мало послано. Но ты не беспокойся, твоя стипендия будет идти регулярно. Сейчас это затруднено в связи с отпускными внезапными расходами. После твоего отъезда, как обычно бывает, пришлось выслушать массу неприятных разговоров, отзывов и сплетен. Вот и сегодня тоже много неприятного пришлось узнать, в частности твоих характеристик по моему адресу. Но странно — мое самочувствие остается то же, что и на Омском железном мосту. Пусть будет так, как есть, всё ужасно, нелепо и безобразно. Я не жалею ни о чем, кроме одного, почему ты не захотела быть твердой в своей Омской клятве. Ничего у меня больше нет, кроме нее, этой поруганной клятвы. Особенно возмутительны издевательства Маргариты. Мне не хотелось бы, чтобы ты ей писала, но разве ты когда-либо слушала меня. Наилучшими твоими друзьями ты обзаводилась из лагеря моих недоброжелателей. Еще раз прошу тебя не продавать вещей, а перетерпеть. Выдержка, терпение, скромность и упорная работа с инструментом — вот мои заветы. Как только узнаю, что ты твердо будешь жить там, вышлю ноты хоровые и ...?.. инструмента начальные и что хочешь.

Письмо твое ужасно холодное и нелепое, а приписка о незаслуженных поцелуях просто возмутительна, но такова психология твоей загадочной природы. Перелома пока еще не видно. Неужели еще не пришло ему время? Когда же, когда? Какому богу молиться?

Жду с тоской, упорно жду, каждый день.

Пиши «до востребования», я тоже.

Михайла

7/XI — 1945 г.

Письмо второе

Метет снег, высокие столбы мелких снежинок вихряются вокруг невидимой оси, и все это, гонимое легкомысленным ветром, мчится вдоль улицы мимо моей большой пустынной комнаты. У окна, против двери, стоит большой письменный стол, взятый из кабинеты, против него, в правом углу, стоит деревянный стол с аккуратными стопками, приведенной в абсолютный порядок, нотной библиотеки, у правой стены твой кожаный диван на столбиках бережно сохранных ...?.... и ...?... Удодовым, в углу справа у двери большой будет, превращенный в библиотечный, шкаф, у левой стены этажерка и, наконец, прикрытая ширмой кровать. Остается еще много места, по которому я хожу в валенках, чтобы не разбудить Веру. Калитка у ворот беспрестанно скрипит день и ночь, наполняя мою комнату тревожной тоской или тоскливой тревогой, смотря по тому, какой силы ветер. Была и такая ночь, когда силой ветра сорвало запор у ворот и всю ночь они гулко хлопали, разбрасываемые бурей. Казалось, дом в осаде, у ворот — разрывы бомб и всю ночь лестницей выла **Венера**. Невозможно было спать и привычно думалось о тебе. На другой день пришли девочка Соломиной, Галочка, и спросила про «штучку» на ...?...

Услышав, что электрическая зажигалка, спросила: что можно зажигать? — Сердце. — Всякое? — Нет, только мое. Она с уважением потрогала ...?... и, жалостливо поглядев на меня, спросила: а очень больно? — Пришлось ответить «До слез». С того дня у меня появился друг,

²⁰ «Kabale und Liebe» — мещанская драма в пяти актах Фридриха Шиллера (1759—1805). Премьера пьесы, повествующей о коварных интригах, приведших к краху искренней любви между дворянином и мещанкой, состоялась 13 апреля 1784 года во Франкфурте-на-Майне. Первоначальное название драмы «Луиза Миллер» по имени главной героини, дочери музыканта, было изменено на «Коварство и любовь» по предложению актёра Августа Вильгельма Иффланда (1759—1814). «Коварство и любовь» Шиллера считается классическим произведением немецкой драматургии.

²¹ «Der Diener zweier Herren» — комедия Карло Гольдони. Написана для труппы Медебака, которая представила комедию в Милане в 1749 году. Огромный успех имела постановка труппы Имера в Венеции в 1754 году с Антонио Сакки в роли Труффальдино.

²² «Лес» — комедия в пяти действиях русского драматурга Александра Островского 1870 года.

сочувствующий мне в моей горькой судьбине. Если бы она знала, как жадно ищет рука по ночам упругие змейки волос, она бы поняла, что это не было преувеличением, детской сказкой.

Никогда еще одиночество не охватывало меня с такой тоской и силой. Я очень жалею свою покинутую комнату с видом на Иртыш. Там осталось для меня всё дорогое и желанное. В новом доме я себя чувствую ужасно. Особенно после возвращения твоей сопровождающей. Даже хозяйственное благоустройство перестало меня радовать. Теперь уже нет надобности ревновать к борщам. Отношения у нас испортились. Ей казалось, что за самоотверженно проделанную операцию наступит дальнейшее сближение. Получилось же наоборот. Это вышло помимо моей воли, и еще больше сделало неприятным пребывание на новом месте. Прошу тебя не намекать ей на это обстоятельство. Она очень самолюбива и резка, если ты выдашь меня, будут неприятности. Писем больше от тебя нет. Сейчас готовится «Лес», выпуск 17. После этого хочу ехать в отпуск. Положение теперь труднее: ...?... не приехал, сбежал в Киев. Вообще никто не приехал. Ты можешь себе представить мои ...?... М. говорит, что вы вопрос об организации коллектива в В.-А. совсем не ставили. Может это и не нужно, я жду информации от тебя особенно о состоянии здоровья. Больше всего страшит твоя хозяйственная неприспособленность. Как на грех, необходимость моего ...?... ..?.... потребует денег. Больше всего я содрогаюсь от мысли о твоей неустойчивости во временных ...?... обстоятельствах. Изя подстерегает тебя на каждом углу со своими любопытными предложениями помощи. Твоя чувственность и жадность к рискованным эмоциональным экспериментам на предмет «испытания подлинных чувств» снова оправдают твою совесть и морально подтолкнут тебя на новое путешествие по принципу Омска и его барабинских окрестностей. Моя попытка пересадить тебя на более подходящую почву превратится в базу твоей бесповоротной гибели **диз. Гиперболова**. Пиши главное о материальном положении. Как только выяснится, что В.-А. твоя база, я вышлю требуемые ноты. Привет Микале или МикаЭлю!

Крепко обнимаю тебя, мою главную радость.

С кем-то ты ходишь на гору вспоминать меня?

Не ври, не ври, все равно узнаю. По твоим ...?... глазам. Кроме меня, никому не пиши сюда.

Михайла

Мой милый друг! Письмо шестое

Твердо рассчитывая на исчезновение писем...как и раньше следовало предполагать, пишу с повторением основных фактов. Мое основное душевное состояние это непрерывная тоска по тебе, моему любимому другу, ученику и самому близкому моему сердцу существу. Твои недостатки, выходки, оскорбления по моему адресу, общественное выражение твоей неприязни ко мне, измены и ленивое безразличие к моей «сиятельной персоне», — все это по-прежнему ..?... мою душу долгими, иногда бессонными лунными ночами. Но среди всех этих мучительных воспоминаний стоит предо мной образ твой **неотвязно** любимый живо ощущаемый во всех деталях. Ты даешь мне даже на расстоянии такие ощущения, которые не испытывались мною еще никогда, испытываются мною впервые.

Работается мне гораздо хуже, потому что все время тоскую и думаю о тебе. Мысли о тебе являются уже для меня физической потребностью. Недавно утром, среди рассказа о чем-то смешном Марии, случайно брошенный взгляд на твой домик вызвал во мне **истеричку**, изрядно напугавшую М. Такой случай со мной произошел впервые. В окружающих людях я ищу сходства с тобой, и те, кто хоть какой-нибудь мелочью напоминает мне тебя, делаются предметом моего **неотвязного** внимания. Отсюда совершенно нелепые знакомства и симпатии. Из-за походки в развалку снова сдружились с **Райфой**, которой преподаю гармонию. Дошло

дело и до В.Н., где поем, там и просиживаем вечера. С дирекцией до сих пор чудесные отношения, но из-за моего желания уехать на днях начнутся конфликты. Предвижу **ужасные** бои и пакости. Даже в отпуск меня боятся отпустить. За студию еще расчеты не делали. Пока нет денег. Свою зарплату я буду распределять так: на руку, за вычетом налогов, я получаю 900. Себе оставляю 300, тебе 200, Сильве 200, Райсе?..... 200. Как только начну получать за студию, увеличу прежде всего тебе. Больше всего мне тяжело предполагать, что?... ..?... заставят тебя прибегать к помощи Северо-Кавказского ИВИ. Итак уже хватит нам его пожизненного «наследства».

Ты пишешь, что получаешь 300 — значит, сможешь некоторое время перебиться на 500 (300+200). Может быть частные уроки немного помогут. К тяжелому периоду я надеюсь, твою стипендию удвоят. Ты пишешь об одиночестве. Умоляю тебя, не ищи связей с людьми, они тебе опасны, работа и книги, немного думай обо мне и своих клятвах на **Железном** мосту. Если бы можно было мне стать рядовым безответственным человеком, я бы нашел, чем себя отвлечь от вредных мыслей. Ты же просишь писем. Знаешь, что твоя ...?... записка ужасно обидела меня. Даже в нескольких словах можно сказать много. Твоя записка удивительно сухо написана, отчитываешься в каких-то светских обязательствах. Ах, нехорошо, нехорошо с твоей стороны. Вспомни, как плакала ты на скамеечке в саду, как мне дороги были эти слезы, и после всего этого такие обидные «..?..». Твои слезы казались слезами раскаяния за все «художества» во главе с главным твоим творческим успехом, а теперь снова начинаются «светские взаимоотношения». Не хватило чернил и духу хотя бы для красивой ...?... Ты знаешь, что на расстоянии письмо имеет огромное значение. Письмо о ...?... жизни и о состоянии душевных операций. Мне необходимо знать каждый уголок твоих ...?... и мучительных переживаний. Мне не хватает этого для поддержания своего жизненного равновесия, иначе я наделаю разной чепухи. Я ловлю себя на том, что много смеюсь истерическим, нервным смехом... Мне страшно за себя, сегодня всталось с головной болью. Теперь я понимаю запойных пьяниц, кокаинисток, морфинисток. Я приближаюсь к ощущению «дна». С Марией живем как сестры, она мучительно переживает мою угрюмость и истерические выходки. На вопрос о причинах пришлось ответить — моя влюбленность в тень отца Гамлета. Теперь она ревниво разыскивает товарища Гамлета по всем учреждениям. ..?.. (**Тесть**) готовит «Марицу»²³. Студия выпускает ..?.... и собирается ...?.... **Тесть** выпускает где-то в Москве, потом Панна Малишевская. Уже месяц?..... ..?..... Прошу тебя ...?... получение денег сообщать мне телеграммой, чтобы можно было бы принимать меры в случае пропажи... Уже перевел два раза по 200. На днях переведу 3-ий раз.

Снимают ...?....где, когда и с кем это тобой ...?...

Твой Михайла

Письмо седьмое

Давно не пишется! Твоя телеграмма об отъезде в Ленинград вызвала вместе с радостью новый взрыв мучительных мыслей. Ужасное подозрение закралось в мои мысли о тебе. Отсутствие хотя бы одного письма от тебя, в котором бы была выражена твоя душа, твои настроения мучает меня всеми возможными сомнениями. Никогда еще не был я в таком жалком положении. Что я могу объяснить тебе, если нет во мне уверенности, что даже это письмо ты получишь и прочтешь. Мне с каждым днем кажется все яснее, что ты просто исчезаешь, утопая

²³ «**Мари́ца**» или «**Графи́ня Мари́ца**» (нем. *Gräfin Mariza*, венг. *Marica grófnő*) — оперетта венгерского композитора Имре Кальмана, написанная в 1924 году. Либретто было написано Юлиусом Браммером и Альфредом Грюнвальдом. Премьера состоялась 28 февраля 1924 года в Театре Ан дер Вин в Вене. В январе 1925 года состоялась премьера на русском языке в Ленинграде. В России оперетта чаще всего шла под названием «Марица» (wikipedia.org)

в сиянии голубого дня. В глубине души ты смеешься надо мной злым смехом, над моей незадачливостью и наивностью. Пусть будет так. Я остаюсь при своей клятве у железного моста. Мы должны быть связаны с тобой этой клятвой и руководствоваться ею в своих ближайших планах. Сегодня произошла бурная сцена ссоры с А.Н. из-за твоих денег, да не только из-за твоих, но и моих. Как и следовало полагать, он ...?... по самым гнусным основаниям. Я не хочу, сказал он, организовывать свадебное путешествие за счет ...?... Я не захотел продолжать этот спор. Каждое оскорбление по твоему адресу приводит меня в неменяемое состояние. Ты не волнуйся, наши с тобой дела поправятся. Деньги я буду отправлять тебе регулярно. Наши новости: завтра выпускаем Марицу; А.Н. женился на дочери Сороки; в столовой обеды ухудшились, и мне приходится много возиться по ...?... т.к. с М. у меня полный разрыв из-за тебя; и дружба врозь и горшки поделили. К борщам ревновать меня больше не придется. Так рассыпался твой план о моей счастливой жизни без тебя. Если бы ты была сейчас здесь — не отпустил бы тебя ни за что, ни при каких обстоятельствах. Сообщи свой ленинградский адрес и все подробности, к кому ты едешь. Без этого не смогу высылать деньги. Сейчас 4 часа утра. Спать не могу. В ...?... я и ты. Любить клятвой железного моста.

Михайла

**Письма от Александра Дмитриева
(«Твой одноклассник, Саша»)**

г. Ташкент
Пролетарская улица 10
Госконсерватория
Шиндер Брониславе

Вологодская обл., г. Сокол
часть НКО 2055
Дмитриеву Александру Анатольевичу

19.5.43 г.

Здравствуй дорогая Броня!

Шлю тебе свой Гвардейский привет и желаю успехов в учебе, а главное, быть здоровой. Ты извини меня за маленькую вольность. Я пишу, дорогая, и думаю, что на это имею право, так как ты моя школьная подруга. В общем, заранее прошу прощения за свое письмо. Сегодня узнал твой адрес, от Нины Певзнер, и сейчас строчу это величайшее из когда-либо написанных посланий.

Как я был рад, когда увидел Нину Певзнер — первого школьного, нашенского человека, которого я вижу за всю войну. Если бы ты знала, Бронечка, как это приятно, встретить знакомого человека после долгих дней переживаний и треволнений, и как приятно поговорить с ним вспомнить доброе старое время. Какой же я был тогда дубина! Ты ведь наверно помнишь еще «голову», который таскал тебя за косу и был самым стеснительным человеком. Да, это было, но это прошло и уже больше не вернется. Так жаль свое прошедшее детство.

Я узнал, Броня, что ты теперь учишься в Консерватории. Очень за тебя рад и от души поздравляю. Мне очень интересно все, что касается наших ребят, все, что касается тебя, мой друг. Не знаю, могу ли я назвать тебя своим другом, но думаю, что могу. Ведь мы столько лет с тобой сидели в одном классе.

Вероятно тебя интересует моя малопривлекательная история. Вот она:

После окончания школы я поступил в училище (ПКНТУ) и уже в начале августа эвакуировался с училищем из Ленинграда в г. Ижевск, где, в довольно трудных условиях, проучился до февраля 1942 года. В феврале мне присвоили звание воентехник 2 ранга, и я попал в Москву, откуда в марте выехал на фронт. в части я попал в очень хорошие. Специальность у меня интересная, должности были также неплохие. Фрицев положили мы порядком. **Это уж как положено им по штабу.** В июле 1942 г. я был ранен в ногу, с месяц полежал в госпитале. Затем вновь вернулся в свою же старую часть. Опять немного повоевал. Немного, потому что 7 ноября я получил праздничный подарок от Гансов, предварительно угостив их крепко. Короче говоря, — я получил тяжелую контузию. В результате, опять госпиталь и затем — тыл. Нахожусь я сейчас в Вологодской области, в г. Соколе... И здесь работать и жить неплохо, правда на фронте было куда лучше. В общем, работаю. А сейчас нахожусь в отпуске, в Казани, у своей матери, которая таки осталась жива. Средний братишка мой умер в Сталинграде от дистрофии. Вообще, родных моих изрядно потрепала буря войны. Но это все пустяки, т.к. война не бывает без жертв.

Нина мне сказала, что умер Женя. Это удар для меня очень большой, Бронечка. Ведь он был для меня как брат. Но ничего, я еще за него с ними посчитаюсь. Жаль, что маловато положил. Мечтаю вновь попасть на фронт и поквитаться еще за все.

Напиши мне, Бронечка, все, что ты знаешь о наших ребятах, их адреса. До сегодняшнего дня я не имел связи ни с кем, как это ни печально. Теперь написал Сергею и вот пишу тебя. Если хочешь со мной переписываться, то пиши. Я буду очень и очень признателен. Расписался так, что больше нет места. Пиши, Бронечка, обо всем. Теперь я уже стал совсем другим, даже Нина меня не узнала. Война воспитала и изменила в корне. Пиши, моя дорогая.

Еще раз прошу извинить меня за мои вольности и за плохой почерк, который уже трудно изменить.

Ну, Броня, будь здорова.
Жму твою руку.

Твой одноклассник (Саша)

Гвардия тех/ л-б

г. Ташкент
Пролетарская 10
Ленконсерватория
Шиндер Б.Н.

Вологодская обл. г. Сокол
часть НКО 2055
Дмитриев А.А.

3.VI.43

Здравствуй дорогая Бронечка!

Шлю тебе свой гвардейский привет и желаю успехов в твоей жизни, успехов в учебе, а главное, конечно - здоровья.

Сегодня получил твою открытку от 18.06 и сейчас спешу ответить. Ты знаешь, Бронечка, как приятно получить весточку от старого школьного товарища. Я очень и очень благодарен тебе, что ты написала. Живу я попрежнему неплохо, вкальваю, как полагается, по своей основной специальности и с нетерпением жду того дня, когда вновь встречу со своими старыми школьными сверстниками.

Жизнь идет своим чередом - куем победу фронту. Скучновато, правда, но ведь сейчас такое время, что веселиться не приходится, а тем более у меня опять несчастье. На дня в Л-де²⁴, в госпитале умер отец. А в остальном все в порядке, так что грустить много не приходится. Собираюсь в ближайшем будущем побывать в Л-де.

Эх, если бы ты знала как мне хочется вновь посмотреть на свой родной город, после двухлетней разлуки, как хочется вспомнить милую старину.

В свободное от службы время часто хожу в кино, очень увлекся художественной самодеятельностью, и сейчас руковожу ею в части. Получаются неплохие концерты. Правда много приходится работать самому. Я и конферансье, и главный артист. Какой - это не мне судить, но все же это так. Так что повторяю - скучать некогда.

2 дня назад получил первое письмо от Сергея П. Теперь с ним завязал связь. А то ведь я 2 года не имел писем ни от кого.

Что ты знаешь, Бронечка, о Жене Евелеве. Напиши обязательно.

Будь другом, напиши мне адреса наших ребят (чьи знаешь) и девочек конечно. Вот пожалуй и все.

Желаю тебе успешно провести сессию и отлично окончить курс.

Пиши чаще и обо всем и всех.

Как твоё здоровье?

Передай привет ташкентцам (т.е. нашим ребятам, живущим там)

Крепко жму руку

Уважающий тебе Саша

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: г. Ташкент, Пролетарская ул.10, Госконсерватория

Кому: Шиндер Брониславе

Адрес отправителя: Вологодская обл. г. Сокол, часть НКО 2055

Дмитриев А.А.

10.11.43 г.

Здравствуй уважаемая Бронечка!

Шлю привет и желаю успехов в учебе и здоровья. Что же это ты мне не пишешь. Ведь я написал тебе целое послание из Казани. Вернулся я восвояси, предварительно побывав в Москве, и теперь все идет своим чередом.

Пиши, Бронечка, чаще.

Вспомни доброе старое время, нашу родную школу. Эх! Какая это была золотая пора! Думаю побывать в Ленинграде.

Неужели Джон убит? Я все еще не верю. Нет.

Передай привет всем нашим ребятам, с кем переписываешься. Пиши.

Жму твою руку. Саша

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: г. Ташкент, Пролетарская 10, Ленгосконсерватория

Кому: Шиндер Б.Н.

Адрес отправителя: полевая почта 24157 от Дм. А.А.

2.06.44г.

Бессарабия

Здравствуй Бронечка!

²⁴ В Ленинграде.

Шлю тебе свой фронтовой гвардейский привет и самые мои наилучшие пожелания в жизни, учебе и здоровье.

Тебя наверно немного удивит мое письмо после долгого перерыва в нашей переписке. Однако извини, было некогда написать старой школьной подруге — воевал.

Сейчас сижу в обороне, времени очень много, а писем не получаю ни от кого. Напиши мне хоть пару слов о своей жизни, о наших ребятах, всё будет веселее.

Скучновато жить без старых друзей, без своего родного дома, без нашего милого города.

Все же в 43-м был в Ленинграде, в отпуске. Город жил даже и тогда полной жизнью, а теперь тем более.

Ну, ничего, надеюсь, что скоро мы встретимся в Ленинграде, после нашей полной победы.

Не верю я, что Женя Евелев погиб. Может быть ты знаешь что-нибудь нового о нем. Пиши.

Извини, что немного фамильярно пишу, но старому товарищу все можно.

Жму твою руку.

А.Дм.

(Дмитриев Александр)

Письма от Сергея Певзнера («До свидания, Сергей»)

Ташкент
Пролетарская 10
Ленинградская Консерватория
Шиндер Б.Н.

Тавда Свердловская обл.
До востребования
Певзнер

Тавда 27/VI - 42

Ты знаешь, Броня, просто странно, я прожил полгода в Сталинграде и 4 месяца в Тавда, и ни о ком, совершенно ни о единой душе, не имел никаких сведений (кроме Наськи). Потом, в начале мая, получил письмо от Наськи Бейлиной. Она в А.... с родными и узнала мой адрес через Аньку Кригер, которая там же. Да, на несколько дней раньше, я встретил в пышном здешнем театре (Свердловская?... опера — 4 мужчины, 4 женщины, 5 человек - оркестр, в Риголетто, граф Чепрано ворует собственную жену, и дама танцует с дамой) встретил Нинку Шейдину и от нее узнал, что **Настя Исанкина** и Поля Павлова и Валька Дробинцева в Ленинграде живы и целы. Затем, совершенно неожиданно, получил от Ляльки ответ. Причем она пишет, что все время мне писала, а это столь явная ложь, что даже смешно — она не знала моего адреса. От нее узнал о разных личностях из 4 школы: Юра Мирский сошел с ума, Линовский в ноябре попал в армию, потом был в госпитале и теперь в запасном полку в Ленинграде. Я из Ленинграда уехал в Сталинград. Там поступил в Механический институт. От этого института проработал месяц с лишним на Тракторном в военном цеху, чернорабочим. Работа вся на руках, 12 часов в день, детали стандартные, 34 кг шт. Потом я заболел, а институт поехал на трудработы. В январе уехал из Сталинграда и сейчас работаю чертежником в папином ...?...

Наши все тут, кроме ..?.. Он за 11 месяцев с нашего уезда из Ленинграда, 5 с половиной провел в командировках и 1 - в дороге. 25-ого опять уехал. Нинин муж в Казани. Она, наверное, к нему туда уедет. Скучища тут совершенно невероятная. Только тем и спасаюсь, что в библиотеке школы, где работает мама и Нина, есть приличные книги.

Вот и всё обо мне.

Как ты живешь? Где родичи? Где Левка?

Что делают Райка и Любка?

В каком отношении к воинской службе Савка и Витька? Я в том же положении, что Вовка летом прошлого года.

Где Женька Евелев? Какой его адрес?

Что с Юркой, Вовкой и Фронькой? **Юрка Туст** работает в госпитале в Ленинграде.

Если тебе не очень трудно, зайди по адресу 2я Урицкая, 29. Там живет **бабушкин** брат с семьей. У нас очень давно от них ничего нету. Узнай, как они, и напиши, пожалуйста. Фамилия его **Рабинович**, зовут **Борис Самуилович**.

Прости за плохой почерк, пишу лежа, опора - колено.

Пиши.

До свидания.

Сергей

Ташкент

Пролетарская 10

Лен. Гос. Консерватория

Шиндер Б.Н.

Верхняя Тавда, Свердловской обл.

До востребования

Певзнер

28/VII - 42, Тавда

Не помню, дал ли я тебе домашний адрес или до востребования. На всякий случай пишу новый адрес. Мы переменили сырую комнату с окнами на север на сухую с окнами на юг. Дали нам такую возможность потому, что испугались за меня. У меня началось что-то в легких с мощной т° и прочими удовольствиями. Теперь у меня уже 37,3 или что-нибудь в этом роде. Скучно до чертиков. За месяц, а я уже месяц на бюллетене, я прочел всё, что есть в стольном граде Тавде 2 раза и гибну медленно, но верно. Новый мой адрес: ул. 9 января 13, кв. 4. Так что прошу писать почаще.

Затем. Очень тебя прошу зайти по адресу 2я Урицкая, 29. Там живет бабкин брат. От них уже давно нет писем, на телеграммы нету ответов и она страшно беспокоится. Фамилия их Рабинович.

Вообще я очень удивлен, что от тебя нету ответа. Я послал такую массу вопросов, что нельзя оправдаться, что нечего писать. Повторю их снова:

- 1) Что с тобой, с Левкой, с родичами?
- 2) Какой адрес Женьки Евелева?
- 3) Какой адрес Юрки Г., Фроньки и Вовки? Они может быть знают, что с Валькой Михельсон, он в их училище.
- 4) Что со всеми прочими известными личностями?
- 5) В каком отношении к РККА Савка и Витька Ф.

Если тебя интересует, Лилька Земская выехала в Саратов с университетом.

Вот и всё. До свидания.

Имеешь ли что-нибудь из Ленинграда?

Заранее благодарю за себя и бабу. Привет от всех родичей.

Сергей

Ташкент

Пролетарская 10

Лен. Консерватория
Шиндер Б.Н.

Тавда Свердловская обл.
До востребования
Певзнер

27/IX - 42

Давно уже собирался тебе написать, но все некогда было. У нас электричества нету, а я работаю сейчас по 11 часов.

Только я успел обменяться с ним письмами, как он окончательно потерял адрес. Из Кирова он был переведен в школу минометчиков и бронбойщиков, а оттуда недавно был отправлен на фронт. Я получил от него письмо с дороги. Обещает прислать новый адрес.

Через Нюсю Бейлину узнал адрес Бобки Могилевкина: г. Вельск, Севдвин-лаг НКВД.

Из Ленинграда больше ничего. Ни Лялька, ни Вовка, ни **Ия** - никто не пишет. Как тебе?

Вообще, ты что-то тоже меня забыла. Пиши.

До свидания.

С.

Ташкент
Пролетарская 10
Лен. Консерватория
Шиндер Б.Н.

Тавда Свердловская обл., ул. 9 января, 13, кв. 4
Певзнер

2/X - 1942 Тавда

Смотри и любуйся, какой я хороший: лежал - писал, встал, **топал** на 11-часовой день, и опять пишу. Несколько дней назад написал тебе, и сообщил, что писать не буду долго, а вот собрался через несколько дней.

Лялька, конечно, ярко выраженная стервь. Она мне написала одно единственное письмо и заглохла. Только из этого письма знаю о Линовском. Тогда он был в запасном полку в Ленинграде. Наська **Кольц**. срочно переехала в Сталинград, не желала стать в положение М. Боярской. Очень рад, кстати, что Муська цела и здорова. Через **Нюсеньку Бейлину** узнал о **Б. Могилевкине**. Он очевидно при папаше в Вельске. Женьку окончательно переквалифицировали и рядовым повезли на юг. Мишка, ты говоришь, едет во Владивосток? Когда сообщит адрес, напиши его мне.

Не знаю, знакома ли ты с **Мусей Лысс**. Во всяком случае, знай, что он был ранен, кажется, тяжело.

Теперь я в Новосибирске.

...?... тебе.

До свидания.

Сергей

АДРЕСНАЯ ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ташкент, Пролетарская 10, Лен.Консерватория

Кому: Шиндер Брониславе Наумовне

Отправитель: г. Тавда Свердловской обл., ул. 9 января, 13, кв.4

Певзнер С.Б.

Тавда 24/X - 42

Прямо сам удивляюсь, какой я аккуратный корреспондент. Даже не обещая писать, пишу часто. Сейчас получил твою открытку. Ляльке я хотел послать письмо с okazji. Один наш сослуживец должен был ехать в командировку в Ленинград, но ему внезапно пришлось повернуть на 180° — едет в Красноярск.

Получил через третьи руки адрес **Петрейковых** : Вологда, ул. Лассалья, 34, кв. 2.

Я писал тебе адрес **Бобки Могилевкина**, но он уже изменился. Из Вельска мне вернулась открытка обратно. От Жени Евелева я давно уже получил письмо из Свердловска. Он ехал на Южный фронт. Обещал написать новый адрес.

Напиши мне, пожалуйста, адрес Фроньки, Вовки Юрьева или **Юрки Приморчука**. Я интересуюсь их соучеником в училище. Может быть они знают, где он.

До свидания.

Сергей

Ташкент
Пролетарская 10
Лен. Консерватория
Шиндер Б.Н.

Верхняя Тавда Свердловская обл., ул. 9 января, 13, кв. 4
Певзнер

19/XI - 42 Тавда

Довольно давно собирался тебе написать, но как-то настроения не было.

Сегодня же получил письмо, что я принят на заочный истфака МГУ, пишу сразу всем письма. Как твоя жизнь? Что подельваешь? Как занятия? На каком ы отделении, ты писала, что никак не решаешься выбрать. Как родичи? Что имеешь от разных знакомых? Я ни от кого не имею писем, кроме Муси Лысса, не помню, знаешь ли ты его. Вообще, у меня дни очень меняются. Нинка собирается уезжать в Казань к мужу. **Паня** опять в командировке. Вот и всё мое житье.

У меня к себе большая просьба. Ты есть житель большого культурного города, где есть театры, консерватории и книжные магазины. В этих магазинах есть книжки. Если тебе не трудно зайти в оные магазины и приобрести некоторые книжки, то будет очень хорошо. Деньги я переведу, а бандероли ходят прилично.

Покупай всякую литературу. Ну по истории доклассового общества, по истории народов СССР, по истории античной или средневековой литературы. У меня должны быть по ним экзамены, а пособий никаких нет.

Ну вот и всё. Передай привет Райке.

Пиши. Пусть она тоже напишет.

Пиши, еще раз.

До свидания.

Сергей

Лялька не гаденыш, а настоящий Гад, правда?²⁵

Ташкент
Пролетарская
Лен.консерватория

²⁵ Автор написал данную фразу на обороте с адресом отправителя.

Шиндер Б.Н.

г. Тавда Свердловской обл., ул. 9 января, 13, кв 4
Певзнер С.Б.

1942 г.
3 декабря. Тавда

Многоуважаемая Бронислава Наумовна!

Удивлен я очень длительным, и даже весьма длительным, отсутствием от Вас вестей всяческих. И ни писем, ни открыток Вы не шлёте мне. Не сообщаете мне новости, что во славных городах Ташкенте и Ленинграде совершается. Как друзья наши, с Вами и родичи Ваши во главе, жить изволят. И вообще, что на свете большом происходит.

Я жив и здоров. Живу по-прежнему, никаких событий не произошло. Родичи тоже в полном здравии. Таня снова в отъезде, Нина собирается в Казань к мужу.

Пиши. Что с Лялькой, что она пишет. Или молчит, как гад? Что с М. Одар? Что делает наш любимая Рамзик? Не утеряна ли гренадерская фигура?

Пусть она мне напишет. Я хочу поразвлечься письменно.

До свидания

Сергей

Сейчас получил письмо от Гали Петриченко. Она в Красноярске. Там в госпитале лежит
?...(оплаканный) нами химик

Его адрес: Красноярск, почтовый ящик №5, II хирург. отделение, палата №28, Мурашову С.А.

Ташкент
Пролетарская, 10
Лен Консерватория
Шиндер Б.Н.

Тавда, Свердловская обл., ул. 9 января, 13 кв.4
Певзнер

23/III - 43 г.

Восстав сегодня с овра болезни, решил заняться корреспонденцией. Результат налицо. Почему ты, собственно говоря, перестала писать? Если нечего — не стесняйся, пиши то же самое, повторяйся как хочешь. Получать письма ведь очень приятно. Гораздо приятнее, чем писать. Что у тебя нового? Что с родичами? Хоть к концу года напиши, на каком ты факультете. Как занятия? Что пишут из Ленинграда? Пишет ли Малахиева? Она - Гад. Я более или менее регулярно переписываюсь с И. Беляевой. Переменил о ней мнение в сторону улучшения довольно сильно.

Все. Пиши.

Сергей

Ташкент
Пролетарская, 10
Лен. Консерватория
Шиндер Б.Н.

Тавда, Свердловской обл., ул. 9 января, 13, кв 4
Певзнер С.

23/IV - 1943 г.

Дорогая! Я тоже получил от Ляльки письмо, тоже без даты, но со штемпелем 28/III. Я только теперь начинаю приходить в норму. Написал тебе глупую открытку, ты сама увидишь высокую связность и логичность моих мыслей.

Это какой-то кошмар. Не хочу себе даже представить, как там Ляля. В общем — нет Вавика, нет Янки, известно, что цел пока только **Сандрик**. Страшно. И глупо, главное. Невероятно нелепо. А дальше не знаю, что. Что дальше, то страшней.

Я ведь получил до Лялиного письмо еще о 4х смертях, с описанием трупа попавшей в плен приятельницы. ...?... был наивный ребенок. Теперь, в наш век науки и техники, он устарел. Новое время, новые люди, новые науки.

Вавик хоть этого избежал.

Но от этого не многим легче. Все равно он мертв, мы никогда его больше не увидим.

Нелепо.

Не знаешь ли ты, что с Женей Евелевым? Он, со времени отправки на фронт, ни разу не написал. Боюсь, что и с ним что-нибудь нехорошее.

У меня ничего нового.

Занимаюсь понемногу. Получил из Москвы до 1/VI 2 учебника и штудирую.

Нининого мужа забрали в армию и уже отправили. Она сама имела сотрясение мозга, которое и до сих пор не совсем прошло.

Как твои дела? Что это мешало тебе писать?

Как родичи?

Пиши, пожалуйста, почаще.

И так настроение скверное, а без писем...тошно.

До свидания.

Пиши почаще.

Сергей.

Ташкент

Пролетарская 10

Лен. Консерватория

Шиндер Б.Н.

Тавда Свердловской обл., ул. 9 января, 13, кв. 4

Певзнер

19/VI - 43

Прости, Броня, что не сразу ответил, но не было просто физической возможности. У нас жуткая гонка. Работаем по 16 часов (причем не номинально, а фактически) и времени писать ни на работе, ни дома не находится. Вчера же я вообще покрыл все рекорды по продолжительности раб. дня: с 8 часов утра 17-ого до 11 час 18-ого с 2-мя перерывами по часу и 2-мя по полчаса. Но, кажется, это уже кончается и можно будет стать человеком.

Лялю мне очень жаль, очень бы много нашлось ей сказать, но, когда я сажусь ей писать письмо, у меня ничего не выходит. Просто не собрать мыслей, не подобрать слов. Я ей ничего так и не пишу. Это меня очень мучает, но ничего не могу поделать.

Я сегодня получил письмо от Шурки Дмитриева. Он лейтенант. Был в Казани и нашел там Нинку.

А остальная моя корреспонденция совершенно заглохла.

Пиши хоть ты, а то я сдохну от тоски.

Пиши, пожалуйста.

До свидания.

Сергей

Ташкент
Пролетарская 10
Лен. Консерватория
Шиндер Б.Н.

Тавда Свердловской обл., ул. 9 января, 13, кв. 4
Певзнер

8/VII - 43

Получил вчера твою открытку и не могу прийти в себя от удивления. Почему ты от меня ничего не получаешь...от меня? Я пишу довольно-таки регулярно. Что ты не завалишь сессию, я почти не сомневаюсь. Но столь же уверен, что сам её завалю. Числа 15-20 я собираюсь ехать в Казань и там сдавать, причем уверен в сдаче только немецкого языка. Последние 2 мес. так занят на огороде, потом на работе был завал, теперь снова на огороде, что перезабыл и то, что успел вызубрить. Однако, надеюсь, что и *свинья не съест, если бог не выдаст*²⁶, я все-таки еду. Настроение скверное по многим причинам: 1) ему нет оснований быть хорошим; 2) я не люблю сдавать экзамены, когда ни черта не знаю; 3) огород — наша единственная надежда, - неудачен. У нас остались недосаженными 3 сотки, причем самое обидное, что они раскопаны по целине с жутким ...?... В другом месте у нас пропало 50% посаженной картошки. Так что виды на будущую зиму весьма печальны. А за эту зиму папа стал хуже меня, причем оказался таким же узкоплечим. Вот чего и никак не мог предположить. Как-будто всё.

До свидания.
Кланяйся родичам.

Сергей

17/VI - 44 г.

Очень рада, уважаемая Бронислава Наумовна, что Ваши ночные похождения пока окончились благополучно. Продолжайте в том же духе, только больше ...?... заводите. А лучше скорее отправляйтесь домой. Это во всех отношениях более удачный выход: и безопаснее и приятнее. Тут у нас далеко не так тепло. Был один теплый день в конце мая, а потом с 10 июня и до сих пор. Все остальное время мы не снимали ватников. Сейчас тоже?.... не отстает, и моя почтенная сотрудница Нина ...?... просит закрыть окно — ей холодно. Вчера вечером получена, а сегодня обнародована телеграмма, из которой явствует, что большинство сотрудников в первой декаде июля ...?... отбыть в Ленинград. Надеюсь, и не без оснований, что и я буду в их числе. Семьи временно остаются в Тавде. Нас это очень плохо устраивает. Для бабушке, м.б., в Ленинграде выхлопочут вызов, хлопоты начали уже давно, но одна она ехать не сможет, а мама вообще никаких видов, кроме вызова из ЛГУ, который пока ей ничего не шлет. Во всяком случае, дай бы нам попасть домой, а уж там мы их как-нибудь вытащим. Очень волнуют нас вопросы быто-пищевого порядка. Огород мы в Ленинграде опоздали, а здешний, который должен бы обеспечить нас на всю зиму, придется бросить. М.б. удастся его продать кому-нибудь на корню, но шансов маловато. Сюда сейчас повезли очень много народу из Калмыцкой республики и из Сталинграда, и должны привезти еще, вся надежда, что они займутся скупкой наших участков. Во всяком случае, завтра иду на огород, а сегодня вечером кучу у окончившем с золотым аттестатом моего первого наставника на конструкторском поприще. Он работал по 4 часа и кончал школу.

²⁶ БОГ (господь) НЕ ВЫДАСТ, СВИНЬЯ НЕ СЪЕСТ — устойчивое сочетание (поговорка), используется в качестве самостоятельной фразы — Ничего плохого не случится. Говорится в беспечной уверенности, что все обойдется, кончится благополучно, что из трудного, рискованного положения будет найден выход.

Переписка у меня не идет почти ни с кем. Лялька мне не писала уже страшно давно, я обиделся и ей тоже не пишу. Когда попаду в город, первым делом оторву ей голову. Получил письмо от Шурки Дмитриева из Румынии. Он начальник хим. службы полка. Довольно регулярно переписывалась с Юркой. ...?... **Натой Ивановой. Яшка ...?... убит под Гатчиной, Нинка Штейберг, его жена, родила сына.** Еще один ребенок без отца. **Матока Хаусман** тоже убит. **Сенечка Ширлян** под Ленинградом. Кроме того переписывалась с Ирусей Белевой, Нюсей Бейлиной и **Сандриком**. Вот и все. До свидания, ...?...

Будь здорова и не связывайся с грабителями.

Привет родичам и Тольке Зисельсону.

Что с **Левительской**

Сергей

Недатированные письма

Ташкент
Пролетарская 10
Лен. Гос. Консерватория
Шиндер Брониславе Наумовне

Верхн. Тавда
До востребования
Певзнер

возможно 1942 г.

Ответил не сразу, потому что совершенно не было настроения.

Я все еще лежу, но наверное через недельку встану.

За тебя очень рад, советовать или вообще выражать свое мнение **опасаюсь** — «с **суконным рылом в калашный ряд**²⁷»

Только что получил короткую записочку от Ин. Беляевой. Очень мрачная. У нее умерла мать.

Вот собственно и всё. Спасибо за Женькин адрес, если можешь, пошли мне адреса Фроньки, Вовки, Юрки и Мишки. Они были в училище вместе с братом (двоюродным) Юрки Михельса и может быть знают о нем. Вот и все.

Привет всем, Левке и маме особо.

До свидания.

Все родичи шлют приветы

Сергей

Ташкент
Пролетарская 10
Лен. консерватория
Шиндер Б.Н.

Верхняя Тавда, Советская 8, кв. 4
Певзнер С. Б.

возможно 1942 г.

Уважаемая Бронислава Наумовна!

²⁷ *С суконным рылом да в калачный (колашный) ряд* — Прост. О человеке, пытающемся занять незаслуженно высокое положение, проникнуть в высшее общество. БМС 1998, 509; БТС, 1288; Ф 1, 277.

Имею сообщить вам, что все еще в болезнях пребываю, лежу, 38° имею, скучаю зверски. У меня появилась какая-то дрянь в легких и я вот уже 2 недели отдыхаю от трудов праведных. Читать мне уже нечего. Перечитал всё что было у соседей и в местных библиотеках, перечитал даже приобретенную в Сталинграде «Историю древнего Востока», что при повышенной температуре не слишком полезно, — ничего не запомнил. Теперь сел на мель. От нечего делать пишу письма. Ты тоже не ленись, напиши как и чем живешь, что делаешь, где родичи, и т.д. Что с Райкой, Фронькой, Вовкой, Юркой Григорчуком? Что с Витькой Ф. и Савкой? Почему они не в армии? Какой Женькин адрес? Что ты знаешь о ленинградцах? Ты просишь вопросов. Пожалуйста. До свидания.

Сергей

Ташкент
Пролетарская 10
Лен. консерватория
Шиндер Б.Н.

Тавда, Свердловская обл., ул. 9 января, 13, кв. 4
Певзнер

Тавда, 11 марта

Дражайшая Бронислава!

Сообщаю тебе единственное, что имею нового. Я получил адрес **Саньки Неминова**: п.п.с.152 часть 048 ст. лейт. Неминову. Как это не смешно, Санька ст. лейтенант. О называвшем тебя «дражайшей Брониславой» коке, конечно, ничего не знаю. Я снова лежу. Надеюсь к концу месяца встать. Лежу и занимаюсь по имеющимся в наличии пособиям. Убеждаюсь, что если бы все писали, как Энгельс, было бы одно удовольствие.

Ну вот и всё. Пиши почаще, особенно теперь.

До свидания.

Писать больше нечего.

Да, я несколько дней назад написал письмо Ляльке. Она тебе пишет?

Привет родичам.

Сергей

Письма от Александровского Г. Е. («Жму талантливую лапу, Юра»)

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ташкент, Ленинградская ул., д.21

Кому: Кацу /для Шиндер Б.Н./

Адрес отправителя: Самарканд, ул. Фрунзе, д.2, 1 курса Александровскому Г.Е.

5/IV - 42г.

Дорогая Броня!

Сегодня получил письмо от мамы из Ленинграда. Она сообщила мне твой адрес, и я решил написать тебе. Здесь я уже нахожусь с 10 января. Наша академия выехала из Ленинграда в конце ноября, я лично - 22. Как мы добирались, напишу после получения от тебя ответа. Что ты имеешь от наших ребят? Наверно ничего.

Я поддерживаю связь и с Лялей, и со Светланой. Дага и Т.М. также эвакуировались и сейчас живут, очевидно, вместе с ней. Выехали они в декабре. О Жене, Толе, Тасе и Нелле я ничего

не знаю! Когда я проезжал через Оренбург, я встретил там ребят из **I ЛАУ**.²⁸ Это было приблизительно в 30 числах декабря. Они уже получили по 2 кубика. Женя также должен был бы кончить училище. Светлана писала, что уже около 2х или 3х месяцев от него ничего не имеет. Все остальное: адреса и др. новости сообщу позднее в письме.

Я жалею, что будучи в Ташкенте не зашел к тебе — там я был около недели в гостях у одного узбека. Так вот, Броня, условимся, что по получении сей **..?..**, ты мне напишешь длинное письмо, где расскажешь обо всем: как ехала, как живешь, учишься ли и т.д. Ну, пока.

Передавай привет Левке и родителям.

Крепко жму лапу.

Юра

Ташкент

Ленинградская ул., д. №21

Кацу (для Шиндер Б.Н.)

Самарканд, ул.Фрунзе, д.2, Александровскому Г.Е.

11 апреля 1942 г.

Дорогая Броня!

Несколько дней назад я послал тебе открытку. Не знаю, дошла ли. Во всяком случае я решил написать тебе еще — надо действовать наверняка. Твой адрес я узнал совсем случайно — получил письмо от мамы, где она пишет, что получила открытку от 10 октября. В январе я проезжал через Ташкент и гостил у одного знакомого узбека около недели. Я думал, что тебя нет в Ташкенте, а находишься где-нибудь в области, а потому даже не сделал попытки узнать твой адрес. С ребятами кроме Светика и разве Ляльки связи не имею. К Светику, между прочим, приехала **Дага и Н.М.**

Адреса и пр. напишу после, когда получу от тебя письмо или что-нибудь вроде этого. Во избежание недоразумений прошу писать побольше, поинтереснее и не на клочках бумаги.

Я сейчас не выполняю этого условия по простой причине: а вдруг ты переменила адрес или что-либо в этом роде.

Пиши, Броня, чаще. Ну, ладно. Пока. Привет родным.

Жму лапу

Юра

P.S.: Мой адрес: Самарканд, ВМА им.Кирова, I курс, мне. или —//—//— ул. Фрунзе, 2, I курс
Лучше последний...

Ташкент

Л.Г.О.Л. Консерватория

Шиндер Б.Н.

1 мая 1942 г.

Дорогая Броня!

Я вообще не надеялся от тебя получить что-либо — ведь открытка, о которой сообщалось в письме матери, была от 10 или 12 октября. А за это время могли произойти очень существенные изменения. Теперь это делается очень быстро и легко. Дело в общем обстоит так — 22 ноября (между прочим я тебе писал об этом в прошлом письме) мы вылетели из Ленинграда. Дорога была довольно трудна, но уже 12 января я был тут. Путь из Ленинграда был проделан на всех видах транспорта, исключу только, пожалуй, водный: сначала самолет, пешком, автомашины до Ефимовской, санпоезд до Вологды, теплушки до Свердловска (там я

²⁸ Ленинградское арктическое училище.

расстался с эшелонами вследствие болезни), мягкий до Чкалова, жесткий до Ташкента и Самарканда. В Самарканде устроились на первое время довольно скверно — спали на полу, кормили плохо, а сейчас, хоть и зима, но улучшилось питание, но все еще остается скверным. Жилищные условия изменились в лучшую сторону — нары в 2 этажа (Вот же достижение! Какой прогресс, черт возьми!). Первое время (приблизительно месяца полтора) велась ожесточенная борьба с...вшами. Была и есть эпидемия сыпняка, но сейчас наблюдается значительное снижение. Но это все мелочи... В Самарканде очень неплохое вино. Ну, в первые 2 месяца нам было раздолье, а март, апрель — тут пришлось туговато — запасы Самаркандских подвалов иссякли. Зачем это я пишу? А черт его знает! Сам не знаю. Почему-то вспомнилось. Ну, «мы», конечно, занимаемся и пр. Правда я болел с 9 февраля по 20 марта гепатитом — с этого времени мне понравилось болеть. Лежал я в нашем Академическом госпитале (б. Республиканская больница) — замечательнейшее учреждение, не уступит Ленинградским. Что из себя представляет эта больница? Колоссальная территория, огороженный стенкой, до 3 м высота; 2 или 3 двухэтажных корпуса, оборудованные по последнему слову техники, электростанция и пр. подсобные постройки. Вышел это, значит, я из Госпиталя, а у нас «сессия». Надо уносить, думаю, ноги, пока цел. Попробовал я сдать экзамены — пару сдал на «4», и 3 - засыпал, ходил еще раз, и тоже засыпал (биология), да к тому же еще около 6 штук не сданных зачетов. Все равно медика из меня не выйдет. Ну, я лег опять, на этот раз в Глазную клинику — у меня в конце ноября, как раз перед отъездом, что-то случилось с левым глазом. Ну, я и воспользовался этим. (Все «ну» и «ну»). После многодневных исследований у меня обнаружили помутнение в стекловидном теле и частичное экссудативное отслоение сетчатки. Зрение на этот глаз около 1/100, т.е. почти ничего. Лежу я тут с 16/IV. Меня исследуют, лечат различными методами: сначала кормили СаСе2 и КТ; потом КТ и СаCl2 - вливание, а теперь КТ и э/форез (СаCl2 путем электризации). Но, горбатого исправит, видно, только могила. Вот будет толково, если удастся удрать отсюда. Ох, и надоело же мне все это до чертиков.

Вот проклятый ...?..., мать его...

Из Ленинграда я, конечно, имею кое-что, — довольно часто телеграммы (идут 4-5 дней) и письма (последнее от 8 Марта). Пишут, что живы, здоровы, мама болела крупозным воспалением легких, сейчас уже здорова. Командование госпиталя доставляло ей все без исключения, вплоть до шоколада, яиц, вина и пр. Это было в январе-феврале. Сейчас она пом. нач. госп., Ст. терапевт и нач. отделения Бомбежек нет, есть довольно часто арт. обстрел (в д. №448 - рядом с нашим попал снаряд. **Каспеновы** в Ленинграде, за исключением Евгения Яковлевича; Оли с мужем. Дядю Христофора разбил паралич, но сейчас дело идет на поправку. Остальные здоровы. Боря — пом. коменданта города (он военюрист). Машенька здорова. От ребят я ничего не имею — только от Светланы и Ляльки (какие-то записки, переданные с попутчиками). Ее адрес: Молотовская область²⁹, Добринский район, п/о Полазна, училище Л.Г.Х.У. Рунцовой. К ней приехала **Доча** и мать. Сейчас Т.М. больна крупозной + (уже после) сыпняк. В общем, везет как утопленнику. Странно, что ничего нет от Нельки, ведь я ей писал, чтобы она писала на Самарканд. Вот...

Ну, ладно. Когда-нибудь посчитаемся. Напиши ей, что она свинья.

В Свердловске я лежал 10 дней с дизентерией, потом жил 4 дня и уехал 27/XII. В Чкалове встречал Новый Год в ресторане за...тарелкой борща и котлетами... Мы ждали поезд. Он запаздывал. Жалею, что не зашел к тебе, когда был в Ташкенте (с 4 по 10). Там мы с приятелем

²⁹ Нынешняя Псковская область, образованная 3 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР путём выделения из состава Свердловской области. 31 мая 1939 года Верховный Совет СССР утвердил создание области. С 8 марта 1940 года по 2 октября 1957 года называлась Мóлотовской областью. Название Молотовская область присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании города Перми в город Молотов и Пермской области в Молотовскую область». Через месяц Верховный Совет СССР утвердил это решение. Название «Пермская область» возвращено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 02.10.1957 «О переименовании Молотовской области в Пермскую область и города Молотова в город Пермь».

(ехали вдвоем от Свердловска) жили у узбека. Времени было много. Да и вино было. Вообще, тут, в Узбекистане, хорошо с этим.

Пиши, Бронька, чаще, да поподробней. Как живется в Ташкенте? Каковы цены? Что вообще хорошего слышно и видно? Скучно тут, черт возьми! Никуда ходить не хочется (хотя мне сейчас некуда ходить, т. к. лежу в клинике) ни в кино, ни в театр. Был последний раз я в Чкалове в Малом (нашем). Что смотрел — уже забыл, впечатления в общем и целом — бледно и бедно. Тут иногда бывает кино — раз в неделю — смотрю... А настроение преподлейшее.

Ну, кончаю. Привет мамаше и Левке.

Жму лапу.

Юра

P.S.: Как ты встречаешь 1 Мая?

Может быть увидимся когда-либо? Что ж, это вполне возможно и осуществимо. Но пока это вода.

P.P.S.: Меня интересует следующее: есть ли у вас в Ташкенте возможность достать чернил для автопера и тетрадей или блокнотов, или записных книжек. Если это возможно, то прошу тебя (если это не затруднит, конечно) послать в Самарканд. Тетради — заказным письмом, а чернила (?) сам не знаю. Пропадаю без того и этого. Живу пока только тем, что мне прислал приятель (Б. Лейбо) из Новосибирска. Обещал, правда, еще, но когда это будет — неизвестно. Если будешь (если возможно) посылать чернила, то адрес Сам.; ВМА им. Кирова, 1 курс
Что пишут тебе ..?.., Рейтенборд и Ивановы?

Как и что с Женькой? Это меня интересует больше всего.

А теперь пока. Извини за плохой почерк и нескладное письмо (уж больно, мне кажется, воды много, но дело вот в чем — сегодня доктор принес мне 5 писем — передали ребята — 2 из Новосибирска, 1 из Вологды от тётки, 1 от тебя и 1 от Светланы). Написал 2, тебе 3-е. Войди в моё положение.

Вот, пожалуй, и всё. Пиши чаще. Пока.

Юра

Ташкент

Пролетарская ул., д.10

Л.Г.О.Л. Консерватория

Шиндер Б.Н.

Самарканд, ВМА им.Кирова

Александровскому Г.Е.

30/V - 42 г.

Дорогая Броня!

Что-то от тебя ничего долго нет — я ведь просил тебя писать прямо в клинику, т.к. залег я здесь всерьез и надолго, так что я думаю, что писать следует все же сюда (ну и фраза!)

Я пока еще жив. С глазом у меня обстоит все по-прежнему — «ни туды и ни сюды». Хожу туда-сюда, сделал уже 2 стенгазеты, чиню утюги (электронные), ..?.. — вообще занимаюсь делом — без дела сидеть трудно. Утром и вечером пью сырые яйца (прописаны), но голос мой, к моему и, наверно, твоему сожалению, все тот же ...?..., и правду сказать, не уступает узбекскому соловью или «хронометру» (ишаку). О, ишак!

Ну, ладно.. Дифирамбы петь никому не намерен. Надоел он и все с ним связанное до чертиков. Скорей бы все это кончилось и опять в Ленинград. Я, конечно, постараюсь как можно скорее попасть туда, хотя там сейчас все-таки еще скверно. Вообще, Бронька, писать мне не о чем, да и нового ничего здесь нет и... не будет. Ох, этот Самарканд, мать его...

Буду писать о себе. От матери я 3 недели ничего не получаю, так как ко мне никто не приходит - не пропускают. Думаю, что завтра придут. Я чувствую себя прилично, только вот левый глаз иногда ничего не видит. Лечат его всеми методами... Вчера делали переливание крови с веносекцией — 200 см³. Чувствовал сначала прилично, потом начало трясти, t° поднялась до 38,7, но вечером спала до N. Вот и все.

Мне кажется, что ты была вместе со всеми на «черепашке» — здесь все институты, школы и др. уч. заведения мобилизовали на эту...

Что ты имеешь от ребят? Пишут ли они что-нибудь? Я уж недели 2 ничего не писал — нечего писать, да и не от кого я не получал, кроме Светика...

У нее умерла мать, а что ей писать, я не знаю.. Не поднимается как-то рука на это дело. Да, грустно.

Везде, всюду горе, надоело все так, Броня, что я не знаю, что делать.. Что делать?

Ну, пока. Привет Левке, маме. Что ты имеешь от отца? Пиши чаще.

Мой адрес: Самарканд, В.М.А. им. Кирова, мне или Самарканд, Республиканская больница Глазная клиника, также мне (лучше пока по второму)

Жму твою талантливую лапу.

Юрий

Ташкент

Пролетарская ул., д.10

Л.Г.О.Л. Консерватория

Шиндер Б.Н.

Самарканд, ВМА им.Кирова

Александровскому Г.Е.

5/VI - 42 года

Самарканд

Дорогая Броня!

Получил, а вернее принесли, твои письма. Я тебя просил писать на клинику, но или письмо не дошло, или... Черт его знает. Получил я в воскресенье 12 писем, 2 открытки и 5 телеграмм. Сейчас сижу и отписываюсь. Бумаги нет. Хочу выработать стандартный ответ — пишешь в общем одно и то же, но в разные концы. Получил я от Толи 2 письма, причем одно в 6 страниц — я запарился, пока читал, кроме того, он в одном письме прислал открытку с поздравлением (1 мая). Изображены на ней «торпедные катера». За это все я ему благодарен. Писал я ему 2 или 3 письма + записки в письме к маме и 1 или 2 телеграммы. Письмо от Нелли меня немножко задело одним — пишет, что «свыкся ли я со специальностью? Не все ли равно кораблестроитель или врач. Стерпится — слюбится!!!» Пришлось написать ей пару вразумительных строк. Есть кое-что из дому — 2 письма, 2 открытки и телеграмма. Написал я Жене по адресу, сообщенному Неллей — Чкаловская обл³⁰, ст. Тонкая 2 п/я 51, литер «10»

³⁰ Чкаловская область — административная единица на территории РСФСР, существовавшая с 26 декабря 1938 года по 4 декабря 1957 года. 7 декабря 1934 года Президиум ВЦИК принял постановление об образовании

лейтенанту Иванову. До сих пор всё собираюсь написать письмо Светлане. Не подымается рука... Ну, теперь о себе. Живу я по-прежнему в клинике. Сколько здесь я буду лежать, я не знаю, но во всяком случае пиши мне по адресу: ВМА им.Кирова мне (т.к. мы переехали в другое общежитие - о. 4 курса) или в больницу: Республиканская больница, глазная клиника или Клинический военный госпиталь ВМА им. Кирова глазная клиника. Погода здесь стоит «та». Приходится принимать ежедневно ванну. Хорошо, что зелени много, а то можно было бы расплавиться. Я удовлетворен тем, что ты собираешься так разумно избрать себе работу. Я бы с удовольствием тоже работал в каком-нибудь подвальчике, особенно винном. Я заранее завидую тебе в этом... Тьфу, тьфу — как бы не сглазить... Как ты выглядишь — наверное полнеешь все или стала изящной особой? Как мама, Левка? Пиши обо всем, да почаще. Сейчас вспоминается Кавголово, озеро... Есть, что вспомнить... Толя тоже пишет много о нем. Ну, ладно. Будем надеяться.

Ну и скука же здесь. Больные не особенно интересные, поговорить не с кем. Есть правда сестры, но они уже надоели, хотя и не совсем. Да, надо сказать, женский состав больных — от 50 и выше. Ужасно неприятный народ. Да, на меня угодить трудно. И лечить берут каких-то развалин — в гроб им уже пора, а они — лечится! Тут проклянешь все на свете.

Ну, ладно. А как у тебя с пивом? Ты пишешь, что пила много... Один только вопрос тебе — сколько раз ты бегала ночью «до ветру»³¹? Ответь, будь добра, на этот вопрос. Очень интересный вопрос, очень... Ну, пока.

Пиши чаще. Жму крепко лапу («ту», «рабочую»)

Твой Юрик

19/VI — 1942 г.

Самарканд

Пиши на больницу. Ю

Дорогая Броня!

3-ьего дня получил от тебя письмишко от 6/VI, адресованное на больницу. Пиши теперь только на больницу. Сегодня же я тебе написал открытку и после этого решил написать и письмо. Итак, я лежу здесь вот уже более 2 месяцев. Диагноз прежний, положение глаза без изменений. Перспективы не блестящие. В остальном чувствую себя хорошо, а «отсутствие» моего левого глаза не заметно. Одно плохо — первое время — декабрь и т.д., я плохо ориентировался в расстоянии, т.к. исчезла стереоскопичность³². Но сейчас я уже освоил и этот момент. Лечат меня всевозможными современными методами, делают все, чтобы спасти глаз, но до сих пор сколь-либо существенных изменений пока нет. Я еще в мае написал маме обо всем — ведь рано или поздно все равно придется сообщать об этом. А все-таки мне не хотелось же ей писать! На днях (вчера) я получил телеграмму от нее — просит сообщить диагноз и пр. Очевидно она очень волнуется. Прошу тебя, Броня, написать ей успокоительное письмо и притом, не откладывая в долгий ящик. Ведь в самом деле — чувствую себя хорошо, — поправился даже, аппетит зверский, работаю (...?.. и проч.) Все хорошо. Вот только настроение скверное. Но об этом, я думаю, писать не стоит. Теперь, что мне предстоит в будущем. Я буду иметь возможность демобилизоваться, хотя я бы не хотел делать этого до возвращения в Ленинград. Ведь одной из причин, заставляющих меня держаться за «шкуру» — возвращение, остальное — чепуха. Эх, если бы можно было бы сейчас туда поехать! Да, к сожалению, это только мечты. Впрочем, иногда и не вредно помечтать, особенно в такое время. Я думаю, что

Оренбургской области. В период с 26 декабря 1938 по 4 декабря 1957 область называлась **Чкаловской** в честь погибшего советского лётчика Валерия Чкалова.

³¹ В старину (да и кое-где еще и сейчас), чтобы сходить в туалет, нужно было выйти из дома на улицу. На вопрос "Ты куда?", шутливо отвечали: "До ветру".

³² От греч. *στερεός* — твёрдый, пространственный — вид зрения, при котором возможно восприятие формы, размеров и расстояния до предмета, например благодаря бинокулярному зрению или другим типам зрения.

мы живем не настоящим, а прошлым и будущим, не правда ли? Сейчас мы бы уже собирались выезжать в Кавголово... Ведь через 2 дня исполнится год со дня начала войны. Как быстро летит время! Как все осточертело!

Ну ладно, хватит...

Получаю письма от ребят скверно. Особенно хорошо пишет Толя, т.е. не хорошо, а много и регулярно. Одно плохо — много воды, но мало конкретности, фактов. А без «хвактов» — «кх-х». Ты ему про это, конечно, не пиши — обидится, чего доброго, тем более, что он болел... Больше ни от кого я пока не имею / в последнее время, конечно /.

Теперь относительно «предмета его идеала и мыслей», о котором так много пишет Толя. Первое — прошу не говорить сему «предмету» о том, что я лежу в клинике.

Интересуюсь, как она выглядит теперь, — похудела, наверно. Это ей не повредит, я думаю, от этого она только выиграет — была коровой, а сейчас, очевидно, миниатюрная девочка. Обвисла, наверно, порядком — жирка то нет того...

Скажи ей, что я предполагаю, что она стала лучше и пр. Натрепись, в общем, — ты умеешь. Совсем с ней ругаться не хочу — она дура — все равно не дойдет. А может быть пригодится когда-нибудь для чего-нибудь.

Вот, пожалуй, и все по этому столь «серьезному» (для Толи) вопросу. Да, чуть не забыл — пускай она пришлет мне свою карточку в 3х проекциях - спереди, сбоку и сзади (сверху не надо). Исследую её арийское происхождение — я не треплюсь, поверь мне...

Ох, смех и грех!... Тут, пожалуй, допишешься до чего-нибудь. Броня, ты не протестуешь против таких писем, довольно откровенных и пр. Я впредь стесняться особенно в выражениях не буду. Согласна?

Между прочим, можешь дать «моей Дульсинее» прочитать ту часть письма, в которой я пишу о ней, но не всю, а часть. Нет, пожалуй, не стоит. Скажи только, что после Ленинградской диеты, она стала лучше. Может попоститься еще — станет совсем хорошей.

Черт возьми — о какой-то лахудре треплешься на 2х страницах — суходрочка.

Да и писать то больше не о чем.

Когда мы будем в Ленинграде?

И ко всему этому, мой лучший друг Борис Пейбо (в Новосибирске был) отправился во Владивосток в Военно-морское училище. А какой инженер бы из него вышел!

Так вот, дорогая Броня, извини за скучное письмо, оно написано от души, я ничего от тебя не скрыл. Таков мой взгляд на все... Не смейся только надо мною за такие письма. Не понравится — напиши — исправим.

Ну, пока. На днях напишу еще. Хочется новых, свежих людей с хорошим настроением, бодрых, веселых.

До скорого свидания.

Ташкент
Пролетарская ул., д.10
общежитие Л.Г.О.Л. Консерватория
Шиндер Б.Н.
Самарканд, ВМА им.Кирова
Александровскому Г.Е.

6/VII - 42 г.
Самарканд

Дорогая Броня!

Пока жив. Нового ничего нет. Из Ленинграда ничего нового — там все по-прежнему — бомбардировки сравнительно редки, обстрелы же довольно часты. Последний — от 28 мая. От Толи — от 31 мая, 29 мая — 1 летний день, тепло и пр. Толя собирается жить в Кавголово, но т.к. наши дачи отдают под очаги и детские ясли, то он собирается устраиваться в леднике. Вот

бы этот ледник сюда в Ср.Азию! У меня дело обстоит все так же.. Очевидно я демобилизуюсь совсем — придется так сделать, т.к. учиться мне сейчас все равно нельзя. Да, чуть не забыл — получил также письмо от «моей» Дульсины. Пишет она - «узнала, что ты в Самарканде и решила тебе написать» (!) Интересно, долго ли она думала... «Ты, конечно, не догадываешься, кто тебе пишет.» Ну, я то догадался сразу. Мне кажется, что она вообще неспособна написать что-либо путного. Ну, это между нами... Я все-таки, пожалуй, напишу. Сообщи ей, кстати, адрес — не пехотное училище, а ВМА. Получаешь ли ты мои письма и почему от тебя ничего давненько нет? Пиши на клинику, можно, конечно, и на ВМА, но пока можно и на клинику. Вот, пожалуй, и все.

Пишу кратко, т.к. отвечать придется многим, для этого нужно время и глаза. Да.

У нас тут подлая погода — жарко, но в городе совсем бледно.

Ну, покедова. До скорого свидания.

Привет Левке и др.

Жму твою музыкально-рабочую лапу

Юра

P.S.: И написал я ей!...

Ташкент

Пролетарская ул., д.10

Общежитие Л.Г.О.Л. Консерватория

Шиндер Б.Н.

Самарканд, Республиканская б-ца Гл. клиника ..?..

12/VII - 42 г.

Дорогая Броня!

Получил твое последнее письмо (в 3 страницы!). Пишешь ты много и в то же время мало...Ну,ну...Пиши... Когда твой дядюшка выехал из Ленинграда? Почему ты не пишешь ничего конкретного? Воду то и я умею лить.. Да! Очень прошу тебя написать обо всем, всем подробно и побольше. Что ты сама имеешь из Ленинграда?

Я все еще лежу в клинике и, очевидно, пробуду здесь (т.е. в клинике) весь июль. Решил все-таки демобилизоваться — советовался об этом с моим крестным. Получил такие и от матери письма. В них она советует пробираться в Ленинград или в Вологду — к моей тетке. Все это, конечно, хорошо, но ведь сначала надо иметь разрешение на въезд... Так что пока я буду обитать в «городе ишаков», до получения ответа из Ленинграда. Вот, что делается у меня... А что у тебя есть нового?

Ты меня спрашиваешь — «Зачем она может пригодиться»... Дело в том, что подходящего применения в данный момент я ей подыскать действительно не в состоянии, но когда-нибудь может действительно «пригодиться». Опять-таки, как пригодится, не представляю. Время покажет... Между прочим, это так и на самом деле... Ведь все зависит от условий, места и времени, черт возьми! Написал я письмо ей. Очень возможно, что ты уже знаешь о нем. (Она мне тоже «нацарапала» — я думаю, что Муза - сестра ее написала бы лучше...)

Да и что я ей мог писать! О чем? Что между нами (мною и ей) общего? А? Ответь мне, пожалуйста, на этот вопрос. Все «то» было когда-то — «вовремя оно» - и, очевидно, неправда...

Будь любезна так — напиши, что думаешь.

Меня это трогает мало — далеко и время не то. Да, вот тебе и тема для письма // писем.

Получаешь ты что-либо от ребят? Я в последнее время ни от кого ничего не имею, — не пишут, сукины дети, или почта работает... По-моему, все-таки первое.

Тут, в клинике, в общем ничего, не слишком жарко, а это в Ср.Азии редкое явление. Есть душ. Что еще надо?

Пожалуй, что ничего...

В все-таки в Ленинграде лучше!
А что стоило одно Кавголово?
Ладно, не стоит вспоминать.
Ну, ладно. Пока. Привет всем
Жму лапицу

Юра

P.S.: А бумаги мне не нужно — достал. Привет Ляльке-официантке. Ее вынужденная профессия как нельзя подходит к ней...
Скажи Оленевой, что тем, что она срезала косы, испортила свой «фасад». М-да.

Юра

P.S.S.: Пиши пока на больницу

Ташкент
Пролетарская ул., д.10
Общежитие ЛГОЛ Консерватории
Шиндер Б.Н.

Самарканд ВМА им.Кирова
Александровскому

26/VII - 42 г.
Самарканд

Здорово Бронька!

Извини за долгое молчание. Причина — неизвестна, но предполагаю, что основной из них является лень.

Я пока еще жив. Изменений никаких нет, только вот уже 2 дня, как питаюсь акрихином — малярия, **маму ее и бабушку**... Как видишь, я постепенно обзавожусь всеми среднеазиатскими прелестями. Глаз мой ни туды и ни сюды. На днях была комиссия, по которой получил увольнение с военной службы. Пока лечусь. На днях, правда, выпишусь на недельку, две для оформления всех дел, а потом лягу опять приблизительно на месяц... Вообще, я собирался в Ленинград, но мать прислала телеграмму, в которой говорит, чтобы я пока сидел тут и не рыпался. А мне, несмотря ни на что, все хочется домой. Вот и все мои новости.

От ребят получаю от Толи — 20/VI и 26/VI, от Нелли открытку и несколько дней назад от Жени.

Толя в Кавголове, поправляется, живет, как он пишет, в малиннике, но без пользы для отечества. Пишет — «с ними связаться — все равно, что с фальшивой монетой и т.д. в таком же духе (!) Далее сообщает адрес моей «Дульсинеи» и выражает надежду, что «все будет в порядке»... Со своей стороны скажу, что все его предположения и пр. несостоятельны по многим причинам, которые перечислять не стоит. Меня интересует, какую реакцию произвело мое письмо и почему на него нет ответа? Прошу тебя передать привет и поцеловать за меня в кончик ее несравненного носа. М-да!

Да, чуть не забыл — Нелли пишет, что Светлана выступила в Молотове и прислала ей приглашение приехать (!) Что ты имеешь от Светика?

Мой адрес теперь: ВМА им.Кирова, кожная клиника **в/ар** I ранга Санталову Н.В. (для Юрия), но ты пока пиши на больницу — даже несмотря на то, что я выписываюсь на некоторое время. Вот, пожалуй, и все. Ну, пока. До скорого свидания.
Привет всем

Юра

г. Ташкент

Пролетарская ул., д.10
общежитие Л.Г.О.Л. Консерватория
Шиндер Б.Н.

Самарканд
3/VIII - 42 г.

Уважаемая Бронислава Наумовна!

Я покедова еще живой и понемногу двигаюсь святым духом. Обижаюсь еще в клинике, но на днях выйду оттуда для урегулирования всех моих дел, т.к. я демобилизован из армии по глазам. Жить стараюсь пока в Самарканде. Недельки через 2 опять лягу в клинику — лечиться. Погода здесь ничего, только довольно жарко до 70°C. Фруктов и овощей хватает и довольно дешевые. Так помидоры 2-3 р. кг. Т.ч. пока живу, а там, видно будет. Ну, как ты живешь, работаешь ли? Какие планы у тебя на будущее? От кого получаешь письма и пр. Что слышно от Толи, Светланы и др. А где сейчас Дагмарка?

Как поживает моя «Дульсинея»? Пускай пришлет письмо и свое изображение в 3х проекциях и в различных ракурсах, дабы я мог любоваться всеми изгибами ее несравненной фигурки (после Ленинградской диеты) (и в различных костюмах вплоть до...) Я думаю, что она исполнит нижайшую мою просьбу и не покажет себя..., если откажется... Ты дай почитать ей обязательно. Пускай она напишет также длиннющее письмо обо всем. Мне то делать сейчас нечего, и я буду с ней переписываться регулярно (ха-ха!) Во всяком случае — это будет зависеть от нее. Пускай только не показывает своего норова и др. ...

Ну, ладно.

Что слышно из Ленинграда? От кого ты имеешь сведения? Черт возьми, уже надоело писать, т.к. пишу 6 письмо — решил отписаться надолго. Ну, пока. Желаю тебе успеха на всех фронтах. Привет всем знакомым. Жму твою лайку.

Пиши на больницу, а можно на Самарканд ВМА им. Кирова клиника кожных болезней **в/вр** I ранга **Санталову** И.В. (для Юрия), но лучше писать тебе на больницу. Пришли также пару открыток.

Жму еще раз лапку

Юра

Ташкент
Пролетарская улица, д. 10
Общежитие Л.Г.О.Л. Консерватория
Шиндер Б.Н.
Самарканд, ВМА³³ им. Кирова II курс
Воловичу Виталию Георгиевичу (для героя)

6/VIII - 42г.

М-да! Подкусила ты меня, конечно, здорово... Ну, ничего — брань на вороту не виснет³⁴, как с гуся вода...

³³ Военно-медицинская академия — старейшая среди военных академий и медицинских вузов России. Образована 18 декабря 1798 года Указом Императора Павла I и с момента создания носила наименование «Медико-хирургическая Академия».

Академия в дальнейшем неоднократно переименовывалась: в 1808 году — в «Императорскую Медико-хирургическую академию», в 1881 году — в «Императорскую Военно-медицинскую академию».

Вскоре после учреждения академия была возведена в ранг «Первых учебных заведений империи» и до 1917 г. совмещала функции учебного заведения и Академии медицинских наук.

В 1918 году академия стала носить название «Военно-медицинская академия», а в 1935 году переименована в «Военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова».

В академии одновременно осуществляются 3 взаимосвязанные функции: учебная, научная и лечебно-диагностическая.

³⁴ *Значение:* ругань можно стерпеть, поскольку она не причиняет вреда (в отличие от побоев).

Между нами, конечно, обижаться на богом обиженных грешно... А посему, я думаю, из-за пустяка ругаться не стоит, тем более в такое время... Впрочем, дело твое — напиши, я перестану писать, мне это ровно ничего стоять не будет. Так что, напиши...

Что ты имеешь от ребят? Я ничего не имею. Может быть и есть что-либо, но только на курсе, а оттуда, что-то давно не пишут. А в общем, житуха и меня без изменений — лежу, в субботу очевидно пойду погуляю недель на 2, а потом опять лягу. Надо закончить все дела с Академией и продолжать лечиться. Потом, думаю, остаться здесь — вернее мать советует остаться пока здесь, тем более, что выезд в Ленинград затруднен, а точнее, почти невозможен. Да и дела на белом свете творятся. А что делается сейчас на юге? Черт знает что делается! Ну, пока Надо кончать.

Ю.

3.9.42 г.
Самарканд

Здорово, Броня!

Почему ты не пишешь, и я вот уже недельки 3 от тебя ничего не имею. Меня интересует, чем ты объяснишь свое молчание (страсть, люблю, когда выдумывают что-либо!). Да, и вообще, цела ли ты? Может быть растаяла или вышла замуж за узбека с садом, коровой, мешком кишмиша и мешком денег?... Впрочем, кто знает...

Теперь, знаешь, такое время, что возможно буквально всё, даже самое невозможное. Мои ребята советуют мне жениться на девице или даме с домом, большими сундуками и пр. У меня от этого предложения волосы стали дыбом, но ребята с серьезным (!) видом доказывали мне преимущества... Кто знает, может быть они и правы. Хотел я было махнуть в Ташкент на недельку, но потом раздумал, — не имеет смысла, т.к. надо искать угол и пр. и решил остаться здесь. Впрочем, это никогда не поздно.

Как у вас в Ташкенте живетесь, как цены? Есть ли возможность достать пленку для ФЭД³⁵, даже частным образом. Вероятно и возможно только частным образом (через фотографов и пр.).

Будьте так любезны, Уважаемая Бронислава Наумовна, сделайте одолжение, ..?.. эту самую пленку, т.е. — нужна позарез. Что слышно от ребят, — от Нели, Ляли, Толи, Жени, Светланы и др. В последнее веря я ни от кого ничего не имею, — перестали, черти, писать (ты в том числе).

Вообще, это свинство с их стороны (в т.ч. и с твоей). Ладно. Поживем, увидим, а там сделаем вывод.

Мой адрес — или Глазн. Клиника или Узбекистанская, д.29, Облвендиспансер в/вр I ранга, Санталову Н.В. (для Юры). Это мой дядушка, у которого я пока живу — до клиники, куда я лягу опять в скором времени (говоря по-другому — в санаторий). Посылаю тебе свою образину. Советую тебе последовать моему примеру. М-да... Ну, ладно.

Пиши еще, а то я вижу, что ты начинаешь лениться, а лень ведет к ожирению, ожирение — к различного рода последствиям...

³⁵ ФЭД — серия советских дальномерных и шкальных малоформатных фотоаппаратов, выпускавшихся в советское время (1934-1996 гг.) на Харьковском машиностроительном заводе с таким же названием. Общеизвестно, что дальномерный фотоаппарат ФЭД стал копией немецкой камеры Leica. Якобы советские инженеры разобрали немецкий фотоаппарат и один к одному скопировали его устройство. Однако это утверждение не соответствует действительности. Фотоаппарат, который известен нам как ФЭД, появился намного раньше, чем это принято считать. Первое время фотоаппарат вручную собирался воспитанниками детской трудовой колонии имени Дзержинского. Отсюда и название аппарата ФЭД, которое расшифровывается как Феликс Эдмундович Дзержинский. Его серийное производство было начато в 1934 году. Фотоаппарат постоянно совершенствовался, в месяц с конвейера сходило по 18 тысяч экземпляров. (http://fotomtv.ru/stati/istoriya_razvitiya_fotoapparatov_fed/).

Ну, хай
Жму твою дирижерскую лапку

Юра

г. Ташкент
Пролетарская ул., д.10
Общежитие Л.Г.О.Л.Консерватории
Шиндер Б.Н.

Самарканд, Узбекистанская ул., д. 29, Облвендиспасер
Д-ру Санталову Н.В. /для Юрия/

15.9.42 г.
Самарканд

Здравствуй, Броня!

Получил твое письмо от 4.9.42 г., адресованное на глазную клинику. Все твои доводы, ..?.. ни на что никуда не годятся — говорю заранее и наверняка. Я сейчас живу в Самарканде, ни черта пока не делаю, в скором времени лягу в клинику. Ты пишешь, что можешь достать различного рода лекарства для моего глаза... Вообще, моему глазу поможет только бог и могила. Но профилактики ради — сульфидин и кинин. Количество —> ∞

В последнее время писем я получал мало и только вчера — письмо от Светланы. Она оказывается болела дизентерией, сейчас уже поправилась и т.д.

От «предмета моих мыслей» писем нет уже около месяца, а ты говоришь, что они аккуратнее. Вообще говоря, ты свинья порядочная, и хоть ты извинялась 20 раз и еще один, но все равно... Черт с тобой... Больше ни от кого писем я не получал, даже от Толи...

Бронька! Пиши пока на Узбекскую, а не на глазную. Хай? Кроме того, извини за каракули — болит палец (большой).

Ну, пока. Жму лапу.

Юра

г. Ташкент
Пролетарская ул., д.10
Общежитие ЛГОЛ Консерватории
Шиндер Брониславе Наумовне

Самарканд

26.01.43 г.

Здравствуй, дорогая Броня!

Что-то от тебя долго ничего нет? Что с тобой? Заболела? Озлилась? Неужели «озлилась»? Впрочем, кто тебя знает... Не хочешь писать — не пиши. А я все же писать буду, может быть и не так часто, но все же буду. Я жив, нахожусь сейчас в глазной клинике, гриппую немного, в остальном же чувствую себя ничего. Жизнь течет довольно однообразно и, если бы я не искал себе дела, то можно было бы: «спокойно и просто с Литейного моста вниз головой»... Но это помогает, и посему я нахожусь покедова на белом свете... Так-то вот. Писем я почти ни от кого не получаю, за исключением мамы, Бориса (не Бойченко), Жени, Толи и Нели. У Жени изменен адрес: ППС-1715 часть №778. Получил так же на днях письмо от Таси. Дома у меня пока было все в порядке. На днях получил телеграмму несколько странного содержания, которая встревожила меня. Вот она: «Переезжаю Ленинград адрес сообщу приезде на место

Маша остается Петей буду писать дороги мама». Но куда, что — дело темное. Маша же остается в Ленинграде — ясно одно. Петя **Хатек** сейчас живет у нас, вместе с Машей. Вот. Поздравляю тебя конечно с прорывом блокады Ленинграда. Наконец, дождались! Эх, двинули бы его хотя бы Пскова — оно легче было бы... Верно ведь! Но скоро ему конец — можно думать, что через год мы будем в Ленинграде опять... Черт знает! А вдруг раньше?! Да, покажут нам дальнейшие события зимой, весной... Неужели летом **..?..** опять двинет? Я думаю, что этот год будет последним годом для него...

Как у тебя дела? Как здоровье? учеба? Как Лева? папа? мама? Где сейчас находится твой папа? Вообще прошу тебя, пиши чаще и подробнее. Если не можешь, то начеркай пару строчек и все. Больше ведь и не треба. Что нового у Вас в Ташкенте? Ведь у вас столица же, черт возьми! Небось по кино и театрам шляетесь... Ну, ладно, бог уж с вами... Мы уж тут как-нибудь проболеем... Но будет и на нашей улице праздник.

Как поживает там моя Дульсинея? Не пишет, стервоза! А ведь писала, что «стала хорошей и умной». Ты, знаешь, на расстоянии я что-то плохо замечаю — зрение то не то, что было... Помоги разобраться... Вообще, конечно, расстояние делает многое миражом и пр. Черт возьми... М-да.

Ну ладно. Хватит, расписался. Пока. До скорого свидания. Привет всем твоим.

Жму твою лапу.

Юра

P.S.: Пришли свое изображение...

03.02.43 г.

Здравствуй, Броха!

Толстый рахмат³⁶ за твое письмо от 19 января. Ей богу, полезно получать такие письма: интересные, идейные, трогательные и т.д. К сожалению, не могу последовать твоему совету, т.к. копирки нет — дефицитный товар в наше время. Таким образом, твой так называемый «практический совет» не современен. Да, ты так прохаживаешься по поводу того, что я некоторым «нахожу время и желание писать». Оно, конечно, верно, но только не совсем подходит к Ташкенту / ты, конечно, не **...?...** / В настоящее время я пишу всем скверно, за исключением Ленинграда, да и то теперь туда часто писать не приходится — мама уехала вместе с госпиталем неизвестно куда. Миша остался вместе с Петей, который живет в настоящее время у нас. Пишу им, Толе и собираюсь писать **..?..** Вообще я в последнее время пишу паршиво — не то заленился, не то... В общем, сам черт не разберет почему. А вообще — хочу пишу, хочу нет... Да. То-то же...

Ну, ладно. Все это, конечно, чепуха.

Письма от ребят получаю. Все живы, здоровы, ругаются как молодые боги, аж мне самому становится завидно. Ты ведь тоже получаешь в том же духе. Толя в последнее время засыпает меня письмами... Я завидую, говоря откровенно, его способности писать письма и его запасам открыток. Богатейшие возможности, черт возьми!

А относительно Светки я в общем спокоен. Получил на днях письмо от нее — довольно бодрое. Жива, здорова... Конечно, она не теряется, спору нет. Ну пускай разворачивается, но только с толком. Боюсь, как бы в конечном счете она не свихнулась с пути истинного, не начала бы блядовать, не дай бог... Да, ей надо определенно что-либо в роде **...?...**

М-да. Ну вот как будто и все.

Пиши же, чертова **...?...**

³⁶ «*Rahmat*» с узбекского переводится как «спасибо», «благодарить».

Жму твою лапу.

Юрий

25.02.43 г.

Салам, опа!

Довожу до вашего сведения, что я еще доселе жив и пребываю в хорошем (относительно) настроении. Обитаюсь я до сих пор в небезызвестном вам госпитале. А вообще, жизнь моя идет по-прежнему. Погода здесь стоит прекрасная — тепло, солнышко светит во все лопатки. Поздравляю вас с днем рождения (т.е. 31 марта), может быть рановато, но ведь теперь на почту рассчитывать не придется. Я лично от тебя не получаю писем, но надеюсь, что в данный момент (т.е. когда я пишу эти строки) добрый десяток твоих писем подкатывается к Самарканду.

Что вы получаете из Ленинграда, от ребят? Как твоё здоровье? Как Лева? Что слышно от папы? Как поживает моя Дульсиня? Не пишет, стервоза, черт её поberi! Я тоже не писал наверно с месяц, а сегодня наката. Тебя удивляет очевидно мое бессмысленное упорство. Всяко бывает. Втемяшится в башку какая-нибудь блажь — хоть кол на голове теши³⁷... Ничего, со временем прояснится, будем думать. Оно, расстояние то есть, мешают, а то я бы выяснил бы обстановку. Отрулить я всегда успею /слова - словами, а дело - делом/. Ну ладно. Довольно об этом. Напиши-ка какова там ситуация.

Дома у меня есть кое-какие изменения — мама 10 января эвакуировалась вместе с госпиталем из Ленинграда неизвестно куда. Маша осталась с Петей — он живет у нас. Вот и все новости. Ребята пишут паршиво, да и я не хуже их.

Все, кончаю. Пиши. Привет всем, а также Левке, маме.

Ну, хай

Юра

P.S.: Пришли свое фото.

Ташкент

Пролетарская ул., д.10

Общежитие ЛГОЛ Консерватории

Шиндер Б.Н.

Самарканд 5 п/о до востребования
Александровскому Г.Е.

2 мая 1943 г.

Солнечный Узбекистан

Здравствуй, Броня! Получил за долгое время молчания твое письмо. Между нами говоря, я тоже предпочитаю молчать. Я жив, здоров, желаю тебе того же. Из госпиталя вышел 17 апреля. Устраиваюсь на работу в ту же клинику, где лежал, лаборантом, т.к. делать все равно нечего. Мама сейчас находится в гор. Ливны Орловской обл., вернее под городом, т.к. от города ничего не осталось. Вообще, собираюсь к ней, не знаю, что только из этого получится. Ребята мне почти не пишут, за исключением Толи, который верен себе. Молодец! Я завидую его способности писать так аккуратно. Новый Женин адрес: Полевая почта 36509 литер Д. И вообще, мне все так надоело, что не только писать, а и пальцем шевельнуть не хочется. Оленева, мать её..., тоже не пишет. Ну и ... с ней. Мало таких на свете, что ли? Пускай там хоть на голове ходит, мать её. Вообще я хочу положить на это дело. Ох, мне это расстояние... А вообще говоря, это все глупо, донельзя! А посему, поздравляю тебя с 1 мая и кончаю.

³⁷ *Хоть кол на голове теши* — что ни говори, как ни старайся что-либо сделать, предпринять, всё бесполезно. // *Фразеологический словарь русского литературного языка.*

Юра

P.S.: Извини за бледное письмо.

Пиши по этому адресу: Самарканд 5 п/о до востребования, мне. Можешь и по старому, но лучше по новому.

Юра

УзССР
Ташкент
Пролетарская ул., д. 10
Общежитие ЛГОЛ Консерватории
Шиндер Б.Н.

12.9.43

Здравствуйте, уважаемая Бронислава Наумовна!

Получил на днях Ваше письмо. Собрался только сейчас ответить. Я пока еще тыкаю, копчу Среднеазиатское небо и пр. Работаю. Писем ни от кого не получаю. Сам не пишу. Все. Собираюсь серьезно уезжать, — все выяснится в ближайшие дни — об этом, конечно, сообщу письменно, а о дне выезда телеграфно. Ты напиши всем, что он де занят, что у него нет бумаги, времени и настроения писать... Кроме того, я не пишу в интересах скорой встречи в Ленинграде. Чтобы было бы о чем поговорить и пр. (Ха-ха!) Это, конечно, вполне уважительная причина.

Между прочим, из ребят никто не пишет...

Сволочи! Они меня не понимают... Между прочим, я тоже никому не пишу...

Дача моя в Кавголове «йок»-нула — ты наверно уже знаешь от Толи.

Ну, всего. До скорого свидания.

Привет маме, Левке. Как папа?

Ну, жму лапку

Твой Юра

УзССР
Ташкент
Пролетарская ул., д.10
Общежитие ЛГОЛ Консерватории
Шиндер Брониславе Наумовне

Москва, гл.почта, до востребования
Александровскому Г.Е.

20/XII - 43 г.

Пишу вечером. Сегодня забил соль — 1150 р. за 3 ведра. Жалко, что взял мало — не было денег, посуды (мешки). Выгоднее всего загонять от ст. Рузаевка. Намотайте себе на ус, когда поедете (только к тому времени, вероятно, соли будет везде много)... Во всяком случае дело стоящее. Прибыли почти 1000 %...

Вот такое-то дело. Завтра будем в **Москве**. Поезд опаздывает на 14-16 часов.

Ну, вот и все. Хватит на сегодня. Извините за каракули.

Юрий

22/XII - 43 г.

Приехал благополучно 21/XII. Сейчас сижу на почтамте и пишу. Подробности и впечатления в письме, которое напишу на днях.

Жму лапки.

Юрик

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ташкент УЗССР, Пролетарская 10, Общежитие ЛГОЛ Консерватория

Кому: Шиндер Брониславе

Адрес отправителя:

Полевая почта 18497

Александровскому Г.Е.

27/II - 44

Здравствуй, Броха!

Жду писем со всякими подробностями, причем не стандартного письма, а оригинального.

Если не ошибаюсь, то в прошлый раз ты писала мне 9-ым <часть текста утеряна>

Я жив, здоров, всё там же. На днях получил письмо от Женьки, — он в Кричеве³⁸.

Собирался ко мне, но его не отпустили. Возможно, что все-таки увидимся.

Нелька пишет, переваривает перемещение в Питер с трудом — видно довольно неласково их там приняли.

Вот и всё. Ну, до скорого свидания.

Пиши на любой из адресов.

Жму лапу

Юрий

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ташкент, Пролетарская ул. д.10, Общежитие ЛГОЛ Консерватории

Кому: Шиндер Брониславе Наумовне

Адрес отправителя: Гомельская обл., Речица, Советская улица, д.180

Александровскому Г.Е.

28/IV - 1944 г.

Здравствуй, Броха!

Итак, я в Речице. Где же еще буду я?

Доехал благополучно — как молодой бог, т.е. в Санпоезде. Теперь опять за работу. По поводу формирования нами Днепра был произведен ночью салют из всех зенитных батарей. Летают сволочи!

Расположились довольно удачно. Днепр в 1/2 км. Город почти совсем не разрушен. Немцы удирали настолько быстро, что не успели испортить. Осталось испорчено то, что было испорчено нами во время отступления. Начинаем разворачиваться. И опять все сначала. Жалко, что все это приходится ломать при перемене дислокации.

Вот пока все. Как живешь ты? Каковы твои успехи в учебе и в малярном деле? Как Левка? Что пишут ребята? Пишет ли Женя, Толя?

Пиши пока по этому адресу, будет новый, пришлю. А еще лучше, пиши на главпочту.

³⁸ **Кричев** (белор. *Крычаў*) — город (с 1932), центр Кричевского района Могилёвской области БССР. Расположен на р. Сож (левый приток Днепра), на шоссе Москва - Брест. Ж.-д. узел (линии на Могилёв, Оршу, Унечу, Рославль) ... Впервые упоминается в середине 12 в. (Большая советская энциклопедия, БСЭ. 2012).

Ну пока. До скорого свидания.
Жму лапу.

Юрий

P.S.: Поздравляю с 1 мая!

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ташкент, Пролетарская ул. д.10, Общежитие ЛГОЛ Консерватории

Кому: Шиндер Брониславе Наумовне

Адрес отправителя: Гомельская обл., Речица, Советская, 180

Александровскому Г.Е.

19/VI - 1944 г.

Здравствуй Броха!

Искренни рад за тебя. Ну что, отправляйся раньше меня. Я охотно уступаю первенство тебя, но с одним условием — с тебя приходится плов с узбекским вином (это помимо всего прочего, т.е. того плова и... при нашей всеобщей встрече). Я жив, здоров. Погода у нас приличная, тепло. Ежедневно, вернее еженощно, шум... Надоело, конечно, но это временно, т.к. наступления все кончаются. Как тебе нравятся наши действия под Питером. Здорово! Это гуннам³⁹ не 39 год! Ну, им следует дать ..?.. за Ленинград.

Что у тебя нового? Когда собираешься выезжать? Что пишут ребята? Имеешь ли что-нибудь от Жени, Толи и Светланы? Как тебе нравится поведение Светки? Как твои успехи? Какова погода и тепло ли сейчас? Как Лева? Находится ли он на пути ..?..

А вообще — ты завралась порядком — пишешь раз в год, мало и ссылаешься на разные причины. Учти, правда на земле есть и день расплаты за все твои грехи близится!

Ну, всего. Привет всем, всем.

Юра

Куда: г. Ленинград, ул. Маяковская, д.34, кв.19

Кому: Шиндер Брониславе Наумовне

Адрес отправителя: гор. Минск до востребования

Александровскому Г.Е.

8/XII - 44 г.

Уважаемая Бронислава Наумовна!

Получил Ваше первое письмо от 23/XI, причем оно меня очень удивило. Начинаю сомневаться в твоих умственных способностях, советую обратиться к психиатру, причем лучше в ВМА им.Кирова к Осипову. Лялин отец может составить тебе протекцию. Неужели Узбекское солнышко так вредно действует на мозги? Если так, то очень жаль — лучшие люди пропадают и т.д. Как учишься ты в Консерватории? Неужели тебя еще **терпят** там? Ну, ладно. Бог с тобой. Прощаю тебе все твои прегрешения. Твое первое письмо не получил из-за переезда — ведь мы уже более месяца, как находимся в Польше, в Седлеце и теперь скоро, на днях, опять едем вперед, поближе.

Вот пока и все.

Жму твою лапу.

Юрий

³⁹ "Гунны" в данном случае употреблялось в переносном смысле, в значении "жестокие, кровавые и беспринципные завоеватели-враги цивилизации», как апелляция к представлению об исторических гуннах. Таким образом, давалась характеристика немцам во время Второй мировой войны. Немцев сравнивали с варварами и дикарями, не имеющими уважения к европейской цивилизации и гуманитарным ценностям.

Куда: Ленинград, ул. Маяковская, д.34, кв.19
Кому: Шиндер Брониславе Наумовне
Адрес отправителя: гор. Минск, до востребования
Александровскому Г.Е.

8/ХП - 44 г.

Здравствуй, Броня!

Пишу уже 2-ое письмо — учти, не в тебя. Живу я уже в **Седлеце** порядочно, жаль, что почти весь ноябрь прошел в командировке. В командировку же еду и на днях, в Минск. Устроились мы прилично, живем на частной квартире: электричество, холодная, горячая вода в ванной и... нормальная уборная — за 3 года, впервые. Жаль, что недолго пришлось попользоваться, так как есть шанс уехать вперед под Варшаву, километров на 70 от Седлеца на запад. Это будет осуществлено по-видимому в ближайшие 10 дней; к сожалению, мне придется опять ехать, но на сей раз в кратковременную командировку в Минск. Как мне не хочется тащиться опять куда-то. Вот такие-то дела. Что же еще? Да, Польша, конечно, менее пострадала (внешне), чем наша территория (конечно, не сравнить с БССР). Но поляки ограблены фрицами очень и очень. Много польских семей потеряли своих близких в Майданеке⁴⁰ и ему подобных. Вообще скажу, что Майданек — черт знает что — не поддается описанию.

Дороговизна здесь — масло 400, мясо 100-150 и т.д. Вот и всё.

Чем объяснить твое письмо? С чего ты это взяла? Интересно откуда? Черт знает что выдумывают! И кто интересно занимается этим — делать-то нечего.

Ну, всего. Пиши.

Жму лапу.

Юрий

P.S.: Передай привет всем, всем. Не забывай Мишеньку. Что подельывает Левка? Видишь **Оленеву**? Чем она занимается?

Пиши на п/п 18497 — мне.

Юрий

Куда: Ленинград, ул. Маяковского, д.34, кв.19
Кому: Шиндер Брониславе Наумовне
Адрес отправителя: полевая почта «18497»

...?...

Г-25.8.1944 г. Зак. № 525. Тип. «Красный пролетарий». По зак. УВС ГИУКА

23/П - 45 г.

Здравствуй, Броха!

Не мог сразу ответить, т.ч. извини. Жив, здоров, т.е. ...?... Нахожусь все там же, т.е. в Польше. Как твое здоровье? Судя по последнему письму, намечаются признаки выздоровления. Интересно, к кому из психиатров ты обращалась. Я кажется тебе рекомендовал проф. **Осипова из В. Мед.Ак.**

Что нового у тебя? Как учеба, работа? Чем занимаешься, ходишь ли в ..?.. ?

Завидую я вам всем, черт возьми! Не тянет ли в Солнечный Узбекистан? А летом там ведь, наверно, неплохо бывало, особенно, когда виноград, урюк и разные такие штуки... Сейчас цветет урюк... Ты не собираешься ехать в Узбекистан?

Как поживает Толя? Как его половина?

Юрий

⁴⁰ **Майданек** (польск. Majdanek, нем. Konzentrationslager Lublin, Vernichtungslager Lublin, ивр. קַז'טִינ) — лагерь смерти Третьего рейха на окраине польского города Люблин. В настоящее время является музейным учреждением, включённым в Государственный реестр музеев.

8/III - 45 г.

Черт с Вами со всеми — просить не буду ничего, т.к. все равно бесполезно. За все ваши прегрешения будете рассчитываться угольками.

Ну, хватит. Да, чуть не забыл! Поздравляю еще раз с днем рождения и желаю всего наилучшего. Привет всем, всем.

Жму лапу

Юрий

**Письма от Анатолия Иванова
(«С товарищеским приветом, Толя»)**

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: г. Ташкент, Главный почтамт, До востребования

Кому: Шиндер Брониславе Наумовне

Адрес отправителя: г. Ленинград, 144, Советский пр., д.15/15, кв. №1

Иванову А.А.

17/X - 41 г.

Броничка! Добрый день. Как давно мы с тобой не болтали. Да, были золотые денечки, и как они быстро прошли. Ну ничего, может быть скоро они эти вернутся. Я не знаю, получила ли ты мои письма или нет. Я еще от тебя не имею никаких вестей. Может быть письма еще в дороге? Твой Юра сейчас в медицинской академии и находится на казарменном положении. Мы с ним сейчас только переписываемся. Тася и Дагмара живут. Пока еще живы и здоровы. На днях получил письмо от Ляли, вернее не письмо, а открытку. Она тоже хотела бы знать о ребятах какие-нибудь вести. Можешь ей написать письмо. Ее адрес: Свердловская обл., г. Артемовск, До востребования. Адрес Женечки, моего братца: Башкирская НССР, г. Белорецк, улица Ленина, Дом Оборона, Литер «К», Иванову Е.А.

Бронислава, напиши как ты живешь, как устроилась и вообще все подробно опиши о себе.

Теперь кое-что о себе. Живу здоров. Моего дома теперь тебе не узнать, так как полдома обрушилось от бомбы в ночь с 4 на 5 октября. Наша квартира очень пострадала и довольно крепко, но комиссия признала годной для жилья. Сейчас нас в квартире идет полный ремонт, но не окончательный, а только укрепляем и подготавливаем к зиме. Все в столовой закроем, чтобы и щелки не было. У тебя наверное жарко, завидую тебе в этом.

Ну пока.

До свидания.

Крепко жму руку.

Толя

6/IX - 41г.

Привет из Ленинграда покинувшим его друзьям.

Добрый день. Шлю горячий привет. Вот уже сколько дней прошло с тех пор, как ты уехала. Очень хотелось бы знать, как вы все, а в частности ты, доехали. Еще ни от кого из наших ребят писем не получал, хотя время прошло достаточно, чтобы получить хоть какое-нибудь письмо. Ну ничего, когда-нибудь да это случится, что из почтового ящика получу от кого-нибудь известия.

Броня, у нас в Ленинграде пока еще ничего страшного нету. Все по-прежнему течет своим чередом, разве только с некоторым повышенным настроением. Я все время работаю с раннего утра и до вечера. Теперь у нас по улице ходить можно до 10 часов вечера, что очень удобно, так как поздно не задерживают нигде. От Жени мы письма получаем, но все еще с дороги. Пишет, что опасные места все проехали и скоро теперь приедут на место. В Ленинграде остались только: я, Тася и Юра, но он о себе что-то очень редко дает знать. С Таней встречаемся на неделе один, а то и два раза, смотря по настроению последней. Броня, даю честное слово, но мне все как-то не верится, что никого нет. Часто поднимается желание поехать к кому-нибудь из вас или позвонить по телефону, поговорить, как это было совсем недавно. Но, увы, это все только мечты. На днях собираюсь ехать в наше царство небесное, т.е. в Кавголово, по которому очень соскучился. Недавно получил довольно неприятные новости. В наш поселок собираются поселить беженцев. Не знаю надолго или нет, но во всяком случае собираются.

Пока я писал тебе письмо, получил от Жени еще одно письмо, в котором сообщает о своем прибытии на конечный пункт. Если интересуешься им, можешь написать письмо. Его адрес: Башкирская А.С.С.Р., Город Белорецк, Почтовый ящик 35, Литер «К». Ну, а кому, надеюсь, сама знаешь и сама напишешь.

Повторяю, Юра твой о себе нам не дает знать, я думаю, в этом виновата ты!!!

Броня, я, знаешь ли, думаю, что когда мы с тобой снова увидимся, мне тебя будет не узнать. И вот я часто думаю, как ты похудеешь или, наоборот, потолстеешь. Меня сильно последнее тревожит. Думаю, или вернее надеюсь, что развернувшиеся события несколько повлияют на тебя в другую сторону. А хотя может и наоборот. Чем черт не шутит.

Да, Броня, ты мне так-таки билетки в театр на двоих и не устроила. Ну, уж, черт с тобой, только не забудь, когда вернешься, но уже в тройном размере, прими к сведению.

Ну, вот и конец последней страницы. Много написал, а все вышла какая-то ерунда на постном масле. Ну да черт с ним. Тебе все равно, что читать.

До свидания.

Жму крепко твою нежную ручку.

Толя.

23 марта 1942 г.
г. Ленинград

Добрый день, любезный друг!

Как ты живешь и как твое здоровье? Меня это не на шутку беспокоит, так как за все время я получил от тебя только одну открытку и то за 5 декабря. Чем это обстоятельство объяснить можно — не знаю. Буду сваливать на плохую работу почты, но может быть это несправедливо, а что же поделаешь? Рад знать истинную причину, но, увы, не в силах. От Ляли и Нелли я получаю довольно часто весточки, если судить, что от тебя я получил одну открытку, то от Ляли — девять, а от Нелли — шесть открыток. Это, правда, еще далеко до частого за такой промежуток, но все же обижаться не приходится. Светлана последовала твоему примеру, прислав одно письмо за 31 декабря. Так обстоит дело с теми, кто уехал. Не знаю, получаешь ли ты от них письма, но буду надеяться, что получаешь, а следовательно и в курсе их жизни — как они живут и что переживают.

Что же касается тех ребят, которые остались в Ленинграде, то я остановлюсь несколько подробнее на каждом из них, так как кое-что могу сказать больше, чем о тех, кто уехал.

Начну с Таси. С ней мы встречаемся частенько. Первые месяцы после вашего отъезда встречались чаще, нежели последующие месяцы. Этому причиной была не от нас зависящая, так как стали очень частыми воздушные налеты. Затем остановились трамваи, которые не ходят и до сегодняшнего дня. Расстояние, разделяющее нас довольно солидное, а силы

остались очень незначительные, которых еле-еле хватало, чтобы прийти на работу и затем обратно домой. А путь, если ты представляешь, довольно солидный, около 20 км туда и обратно. А к Тасе такой же путь, если даже не больше. Но все же, несмотря на это, мы и то изредка заходим друг к другу. Тася очень похудела, но держится несмотря на это очень энергично. Первое время она ходила в школу, но затем пришлось бросить, так как все учащиеся из-за разных причин бросали учиться. А таким образом в школе осталось всего навсего пять человек. Конечно, школу пришлось закрыть. Вообще сейчас школы работают в основном только до восьмого класса, а старше пока временно закрыты. Многие институты, в том числе и мой, из Ленинграда эвакуируются.

Зато Тасе хватает работы дома. Вся домашняя работа лежит на ее плечах. Ее отец и мать работают, а она дома одна хозяйничает полностью.

Что касается Дагмарьи, то не знаю, знаешь ли ты, что она кончила школу шоферов и теперь сама управляет рулем машины. Поступила она на Завод, где и работает. Чего-либо достопримечательного у нее не произошло то время, когда мы с ней виделись. А виделись мы с ней последний раз 7 ноября, в столь памятный день, как для страны, так и для нас. После этого дня я заходил к ней, но ни разу ее дома не застал. Потом я заболел. Она не заходит, а я не могу. Ты просишь написать Дагин адрес, исполняю твою просьбу: Л-д, Волынский переулок, д. №4, кв.38, Папе Дагмарье Леопольдовне. Но этот адрес я сообщаю тебе без надежды на то, что она получит твоё письмо. Почему? А дело вот в чем. Сейчас из Ленинграда эвакуируют всех немцев, финов и т.д. А как я думаю, известна тебе ее национальность. Это обстоятельство еще более подтверждается тем, что я посылал ей открытки и от нее ничего не получил. Но есть и другое, если Даги нет, то открытка попала Татьяне Михайловне, и она, я думаю, ответила что-либо положительное, и, наконец, третья на худой конец — их никого нет в живых, а Дага все время на работе, тем более, что теперь ее профессия самая нужная и дефицитная.

Наконец, перейду к занимающему все время твои мысли с момента получения сего письма — к Юре. С Юрой, после того, как он поступил в Академию, мы очень часто переписывались, не находя сначала другого средства общения. Но затем мы стали встречаться. Выглядит он очень хорошо и сильно располагает в свою сторону. Думаю, что, если бы предмет его идеала и мыслей увидела его, то конечно, я не сомневаюсь, дело было бы кончено. И он бы обладал тем сокровищем, о котором мечтал, и так добивался. Да, где же она? Последний раз мы виделись с ним накануне его отъезда. Я ему обещал зайти на другой день, зайти еще раз и принести бутылку из-под Старки, но мне не удалось, так как меня перевели на казарменное положение в заводе. Он по-видимому на это рассердился и ничего о себе знать мне не дает. По этой причине твою просьбу я выполнить не могу, ибо его адрес места нахождения я не знаю. Я слышал, что он телеграфировал Нелли, что поедет через станцию, где она живет, но не знаю, встретила ли она с ним или нет. Мне она писала, что по всей вероятности Юра приземлится в Самарканде.

/отдельный кусочек текста/

Не знаю, известно ли тебе, что мой дом пострадал и полдома не существует. Наша половина пока стоит, и после ремонта признали годной к жилью. Поэтому, мы свою квартиру отремонтировали. Поставили одних железных блоков 12 штук, а сколько другого материала пошло — без числа. В другую квартиру мы пока переезжать не хотели, так как в такое время нет гарантии на то, что и там не разбомбят.

Кстати, где нам давали комнату, везде дома пострадали. Поэтому живем пока здесь, так как гарантий у нас больше на то, что теперь не попадут. В квартире ... очень холодно, что на...<текст прерывается>...

Папа пробовал говорить это, они ответили: «Мы больше вас потеряли!» Так-то оно так, но зачем делать тоже для других если можно избежать. Если, дескать, я потерял, пускай и другой. Вот логика. Я никогда с этим не соглашусь и не прощаю этого. У нас из вещей там оставшихся в целостности осталось очень много, а спасти сама знаешь как? Все подвалы открыты и очищены дочиста, так что ничего нет и в помине. Вот такова картина, что делается в Кавголово. Мы с папой теперь только и думаем, как бы туда попасть!

/отдельный кусочек текста/

Вообще, жить приходится в очень ужасных условиях. Пару слов скажу о себе. Как я уже писал тебе и говорил об этом выше, в настоящее время лежу больным вот уже скоро как два месяца. А новости у лежачего больного сама знаешь, какие могут быть. До этого я в свободное от работы время ходил в театр и кино. В музкомедии видел: «Принцесса долларов», «Марица», «Три мушкетера». В театре Ленсовета: «Идеальный муж», «Свадебное путешествие». Из новых кинокартин смотрел «Отец и Сын» и «Песнь о Любви». Недавно, после трехмесячного перерыва, опять начала работать Музкомедия в помещении театра им.Пушкина. Три кинотеатра. Идут новые художественные фильмы: «Дело Артамоновых» и «Шампанский вальс».

Хочу немного тебя удивить тем, что я приобрел несколько грампластинок. На вид ничего удивительного нет, так как ими я все время интересовался, а дело в том, какие именно: «Четвертая симфония» - Чайковского и ряд другой симфонической музыки. Это объясняется тем, что симфоническая музыка и только она соответствует душевному настроению. Все время я только и живу воспоминаниями о прошлом. И сильно грущу. Фотокарточки не выходят у меня из рук. Как это не романтично, но это так.

Ты пишешь, что изменилась, но мне хотелось бы знать, в какую сторону. Можно ли по-прежнему с тобой говорить так же легко, как и до твоего отъезда и Л-да. Меня это очень интересует, и прошу, напиши все подробным образом.

Ну, надо кончать. Написал очень много, а толку кажется мало, но все равно, раз написал, то и быть по сему. Чувствую, что устал, так как слабость еще очень сильная, поэтому почерк не ровный, за что, прошу прощения. Передай привет маме и Леве.

Крепко жму твою руку, но не бойся, больно не будет, так как сил тех, что были, нет. Пока, с нетерпением жду ответа.

/Привет от папы и мамы/
Толя.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

1 мая 1942 года
г. Ленинград

Дорогая Броничка!

Поздравляю тебя с Великим праздником всех трудящихся мира. Подними же в этот день бокал, как ровно год назад, и пожелаем скорейшего разгрома врага и скорой встречи с друзьями.

С товарищеским приветом

Толя

31 мая 1942 г.

г. Ленинград

Добрый день, Броня!

Как ты живешь и что подделываешь? От тебя я решительно ничего не получаю, если не считать одной открытки от 5 декабря 1941 г. Очень хочется знать, что у тебя есть хорошего. Несмотря на то, что от тебя я ничего не получаю, все же посылаю письма и очень часто.

Сегодня я приехал из Кавголово, где я прожил десять дней. Оно тебе просило передать большой привет и с нетерпением ждет твоего возвращения. В Кавголово как всегда *<текст частично утерян>* хорошо и по-прежнему прекрасно. Уж *<текст частично утерян>* хоть *<текст частично утерян>* уезжать, но нужно *<текст частично утерян>* ехать *<текст частично утерян>* врачу. В Кавголово очень *<текст частично утерян>* перемен, хотя, когда приедешь, *<текст частично утерян>* не увидишь и не узнаешь, кроме рассказов. Все, что творится, описать невозможно, да и слов трудно подобрать. Кроме грязи и нечистот, дачи странно потрепаны. В каждой даче что-нибудь да разобрано. Либо веранды, полы, перегородки, либо крыльцо и что-нибудь другое. У вас целиком отсутствует терраса. У нас - перегородка, разделяющая нашу комнату от Светланиной. О каких-либо вещах и говорить не приходится. Ничего и в помине нет. Все вещи либо разбиты и выброшены, либо украдены. У нас каким-то чудом пока сохранилась лодка. Почему я говорю чудом, так как лодок с каждым днем становится все меньше и меньше. Вчера мы ее спрятали под веранду. Сохранит ли это — не знаю. Дальнейшее покажет. Ко всему сказанному нужно добавить то обстоятельство, что все дачи от нас отобрали и переданы другой организации, которая вселяет детские сады и ясли. Шуму из-за этого много, так как многие пайщики приехали с детьми и больными и уже разделили свои участки. Так или иначе хотят всех выселять. Мне же необходимо быть в Кавголово, так как это единственное для меня сейчас лекарство. На худой конец придется приспособить к жилью наш ледник. Поселок сейчас понемногу приводится в порядок. *<Часть текста тщательно замазана чернилами>* За эти дни я побывал во многих местах, где мы бывали все прежде. Приятно вспомнить прошлое, но вместе с тем и грустно. Как хорошо было бы всем вновь встретиться и вновь пройти по тем столь знакомым местам. Эти места мало или почти не изменились. Только геодезическая вышка снесена, куда мы лазали. На ее месте остался только каменный столбик. Много вырублено леса, отчего в Кавголово стало как-то светлее. Вот так обстоят дела. Я же все болею. Доктора ни в коем случае не разрешают приступать к работе. Жаль. очень жаль, но делать нечего.

Ну пока. Передай привет своим родным. Пиши чаще обо всем. Меня это очень интересует.

Крепко жму руку.

С товарищеским приветом, Толя

P.S.: прошу не писать Жене о Кавголово то, что я тебе писал и написал сейчас.

10 июня 1942 г.

г. Ленинград

Добрый день дорогая Броничка.

Шлю свой горячий привет из Кавголово.

Здесь я уже живу с 20 мая. Всю прелесть и красоту жизни здесь описывать не стану, так она и без того тебе известна. Вчера приехала ко мне мама и привезла много писем. В частности от тебя каким-то аллахом затесалось. Именно аллахом, так как получить больше от тебя писем я не надеялся, хотя писал все время, правда не так часто. Это было второе письмо за все время от 30/IV. Мне было очень радостно, что ты наконец обо мне вспомнила. Ты пишешь, что писала много писем, но я их ни одного не получил, за исключением одной открытки от 5 декабря. Очень радостно думать, а еще радостнее будет, если превратится в действительность налаживание нашей связи, конечно, пока письменной. Должен тебя огорчить, что здоровье

мое далеко еще не поправилось. Как это не приятно, но это факт. Скажу больше. Врачи, один за другим, настояли на том, чтобы я бросил всякую работу и уехал куда-нибудь за город. Вот почему я и нахожусь в Кавголово. Как я уже тебе писал, заболел 23 января. В кровати пролежал почти ровно (без трех дней) три месяца. Болезнь эта дала осложнения на всю правую половину тела, так что нога и рука быстро слабнут, а поэтому ходить много не могу. При ходьбе до сих пор еще правая нога волочится. Точного диагноза болезни сказать затрудняюсь, так как название очень сложное и выговаривается с трудом. Боясь допустить неслыханное количество орфографических ошибок, скажу просто, какое-то мозговое заболевание, но не серьезного порядка, требующее очень длительного лечения и отдыха. Вот почему врачи освободили от всяких дел на полгода. Я очень много плакал и расстраивался, больше того, начал даже работать, но лучшего не сделал, а только хуже подорвал себе здоровье. Поэтому, скрепя сердцем, пришлось согласиться и уехать в Кавголово, как в монастырь. Так что до поправки дело еще далеко. Поэтому с каждым письмом не надейся на то, что я уже поправился. Ну ладно, об этом хватит. Если что заинтересует — пиши. Ведь я помню, ты собиралась быть врачом, и, если не ошибаюсь, то я был одним из твоих клиентов.

В своем письме ты надеешься, что у нас стало легче. Правда, легче стало во всех отношениях, но еще далеко недостаточно. В смысле продовольствия скажу одно, что этого пайка для неистощенных людей еще хватило бы, но как для нас ленинградцев, которым пришлось столько поголодать, этого пайка далеко не хватает. Но мы все очень довольны *<скорее всего здесь автор хотел употребить слово «благодарны»>* партии и правительству за большое внимание к нам. Сейчас несколько дело облегчила нам весна. Я набираю крапивы, и мамочка варит щи. Получаются очень вкусные и в то же время бесплатные, и в неограниченном количестве, так как в крапиве недостатка нет в Кавголово, хотя многие не могут найти. Ты ошибаешься, что я очень изменился. Внешне я совсем остался таким, каким был, но зато внутренне изменился. Стало больше решимости и физической воли. Выработалось презрение к смерти и еще больше ненависть к врагу. Все эти качества было бы приобрести очень трудно в мирное время. Пережить действительно пришлось очень много, даже больше, чем следует. И теперь уже, когда вспоминаешь, то как-то не верится, неужели это было и можно будет опять перенести. Но мы, советские люди, этим и отличаемся от других, что мы можем переносить трудности в много раз труднее, чем были предыдущие.

От Жени я также получил вчера письмо. Он жив и здоров. Выпуск состоялся и ему присвоено звание лейтенанта. Зимой он болел воспалением легких, но обошлось благополучно. Сейчас он находится в Чкаловской области, куда он поехал за назначением. Вот его адрес: Чкаловская обл., ст. Тоцкое-2, п/я 51, литер «10», Лейтенанту Иванову Е.А. Здесь сколько он пробудет — неизвестно. Во всяком случае, можешь послать пару писем.

Ты пишешь, чтобы я тебе все и обо всем подробно написал, когда окрепну. Окрепнуть так, как нужно, я смогу еще не скоро, я уже писал выше об этом, но пока окреп настолько, что ставочку держать могу сколько угодно. Это одна радость в моей жизни осталась, что могу писать письма. Их я пишу и посылаю без конца.

Кое-что скажу о наших ребятах. Если помнишь Виню Сидорова из дачи №3, то он в апреле умер. Алик Самойлов, наш артист, тоже последовал вслед за Вией. Очень жаль, что этого товарища больше нет с нами. Ты к нему особенно благоговела. Но что же делать. Из письма от **Даги** я узнал, что Татьяна Михайловна, Светланина мать, тоже умерла, эвакуировавшись из Ленинграда к Светлане. Заболела она двусторонним воспалением легких, а потом еще подцепила свиной тиф. Таких две болезни не под силу *<скорее всего здесь автор упустил глагол «выдержать» или «преодолеть»>* даже будучи крепкому человеку, а только так ослабшему⁴¹. Умерла также Светланина бабушка, Антонина Александровна. Как видишь сама, даже из наших общих знакомых многих не стало.

⁴¹ Скорее всего в данном предложении содержалась следующая мысль: «Таких две болезни не под силу выдержать даже крепкому человеку, что уж говорить в таком случае про ослабшего».

Меня очень интересует твое здоровье. Если не секрет, но пиши о ней (болезни - прим. ГД) подробней и в чем именно заключалась операция. Очень рад за тебя, что зимнюю сессию сдала хорошо. Но ведь ты всегда сдавала на хорошо, будучи по твоему уверению «ничего не знаю». Если это обстоит и теперь так, то это ничего, но если ты занималась серьезно, то этого мало. По твоим способностям судя, могла бы сдать на отлично. Но это твое уже дело.

Дага из Ленинграда эвакуировалась еще в феврале месяце. Находится сейчас у Светланы. Вот ее адрес: Молотовская обл., Добрянский р-н, п/о Полазна, Л.Г.Х.У. Д. Папе.

От Таси давно ничего не имею. Посылаю одну открытку за другой, но ответа до сих пор еще ни на одну не получил. Что либо определенного поэтому сказать не могу.

В Кавголово сейчас все дачи сданы детским домам и яслям. Из дачников живут очень немногие и то с большим скандалом. Я живу не в своей даче, а по соседству, в даче №13, так что из окна я вижу твою и мою дачи. Дачи находятся все в ужасном состоянии. О вещах и разговору быть никакого не может. У вас в даче теперь веранда ликвидирована, как ..?.. Плиты вашу, которую сложили перед войной, тоже остались одни воспоминания. Одним словом — полная разруха. Грязи тоже хватало, но сейчас понемногу убирают. В вашей даче помещается сейчас детская столовая, но кухня в другой даче. Так что в вашей только столы и стулья. Из всех вещей у нас сохранилась пока только лодка. Но и с ней пришлось много нервов потратить. Дело в том, что все лодки, бывшие в поселке, куда-то подевались или разломаны и лежат на берегу. Несколько раз приходили за нашей поздно вечером и хотели унести. С силой отстаивали. Сейчас для большей безопасности спрятали ее под веранду, чтобы глаза больше не мозолила. А когда время утихнет, и настанут лучшие времена, вытащить можно будет обратно. Правда лодка осталась без весел, мостков и уключин⁴², но это не беда. Эта беда скорей поправима, нежели лодка.

Броничка, у меня к тебе просьба вполне серьезного порядка, и очень прошу тебя ее выполнить. Дело вот в чем. Один человек интересуется (называть его имя пока не буду) адресом Иры **Оленовой**. Если ты можешь узнать его, то пришли мне, пожалуйста. Эта просьба, надеюсь, тебя не затруднит, так как для тебя она реально выполняемая.

Напиши подробнее о своих делах. Я живу здесь совершенным отшельником. Товарищей нет никаких. Правда девчат очень много, но мало меня интересуют. Как живут Софья Львовна и Лева. Наверное похудел бедный мальчик. Хотелось бы знать, как выглядишь ты. Наверное тоже похудела.

Ну ладно. Надо кончать. Папа и мама мои тоже шлют вам всем горячий привет.

Пока.

Крепко жму руку.

С товарищеским и Кавголовским приветом,

Толя

* <текст на полях> До этого я писал все время на почтамт. Сходи, узнай, может быть они (прим. письма) там лежат.

18 июня 1942 г.
г. Ленинград

Добрый день дорогая Броничка.

Шлю свой горячий привет из Кавголово. Сегодня я получил от тебя открытку за 13/V и был несказанно рад, получив от тебя весточку. Ведь я от тебя так редко получаю, что думаю, наверное ты забыла, что я существую на свете. Я пока жив и живу все на старом месте. А

⁴² Уключина — приспособление на борту лодки, куда вкладывается весло для упора при гребле (Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков. 1935-1940).

здоровья мое по-прежнему, т.е. желает много лучшего. Но об этом я уже много раз писал в предыдущих письмах, поэтому распространяться снова не стану. Письма я пишу тебе часто и желаю, чтобы ты так писала мне. Да, ты спрашиваешь о моей работе. Работу мне пришлось оставить, так как врачи на этом настояли и запретили вообще что-либо делать. Мой завод пострадал от воздушных налетов, но не сильно. Моего папы тоже пострадал, но ущерб был незначителен, а жертв и вовсе не было, если не считать одного тяжелого ранения. В городе все по-прежнему радуется глаз, только некоторые здания имеют страшный вид. Пострадали много культурные учреждения, как, например, народный ... парк и сад экологический, ..?.. еще ряд, но об этом, я думаю, тебе известно. Жизнь в городе постепенно налаживается и раны залечиваются. Так, теперь уже ходят трамваи, семь маршрутов: 3,7,9,10,12,20,30. Действует водопровод, но жаль, что все еще нет электричества. Налаживают свою работу культурные зрелища, как кино и театр. Правда, Музкомедия все время почти не прекращала работы, за исключением небольшого периода, когда плохо было со светом. С тех пор она только одна и работает. Билетов, понятно, достать очень трудно и стоять приходится в очереди долго. Мало того, на спектакль в день достать в кассе не возможно, а покупают за неделю. Много поставлено премьер. В кино идут новые фильмы, популярные сегодняшнему дню. Сегодня у нас стоит очень теплая погода. Солнце целый день печет. Поэтому я пользуюсь этим случаем и загораю, и отдыхаю. Скучно сейчас очень. Делать нечего, а так сидеть уже надоело. Мне бы очень хотелось знать, как твое здоровье. Интересно было бы знать, какая была операция, если это не секрет. Ты ведь знаешь, что я медициной несколько увлекаюсь, но только как любитель, сам для себя.

Здесь, в Кавголово, очень хорошо. Из дачников прежних живут не многие, а в основном это детские сады и ясли. Взрослых очень мало, но в детях недостатка нет. Шум и крик здесь целый день. К счастью, я нахожусь несколько в стороне и мало касаюсь их. Тишина, если не полная, то относительная. Товарищей здесь абсолютно нет, если не считать мальчиков в возрасте...от 2 до 7. Девочек много, так как они только и возятся с детьми. С ними знакомство завести трудно, так как время у них мало, да и сам не хочу. Спокойней оно.

Ну пока. Передай привет Софье Львовне и Леве от всех нас.
Нового у меня ничего пока нет. А когда будет, буду сразу писать.
Крепко жму руку.
С товарищеским и Кавголовским приветом.

Толя

г. Ташкент
Пролетарская улица, дом №10
Консерватория
Шиндер Брониславе Наумовне
г. Ленинград «144»
Советский проспект, д. 15/15, к. 1
Иванову А.А.

26 июня 1942 г.
г. Ленинград

Добрый день, дорогая Броничка!
Шлю тебе свой горячий привет из Кавголово. Вчера я получил от тебя письмо за 1 июня. Несказанно был рад, что наша переписка кажется начинает налаживаться. Следуя твоему примеру, я тоже стал писать чаще письма, хотя и до этого не прекращал писать. Если раньше я писал раз в декаду, то теперь через два-три дня. В общем же я пишу письма ежедневно, и перо из рук не выходит ни на один день. Все здесь очень удивляются кому и куда я столько пишу. Но согласишься сама, что писать действительно есть кому. Хоть это счастье от нас не отнял пока Гитлер. Каждое письмо я пишу довольно долго. Стараюсь подробнее описывать те события, которые могут оказаться для вас дороги. Теперь хочу кое-что ответить на твое

письмо. Ты пишешь, что очень удивляешься, почему я ничего не пишу о Жене. Но что я буду писать о нем, когда более трех месяцев мы ничего от него не получаем. Если бы не Неля, мы бы вообще ничего не знали бы. Знаю я только, что он получил назначение и живет по адресу: *Оренбургская ж.д., ст. Кувандык, Почтовая улица, д. 152, Иванову Е.А.* В течение зимы много и долго болел воспалением легких. К нему относились все очень внимательно. Но здоровье его в результате этой болезни все же подорвалось. Некоторое время его держали на особом пайке, чтобы он мог окрепнуть. В следствии этого, я думаю, ему долго не давали назначения. Вот и все, что я знаю о нем. Жаль, что так мало, но приходится и с этим мириться, ибо лучше что-то, чем ничего.

Очень хотелось бы узнать, чем ты была больна, но так как ты пишешь, что на словах не передать, то запасайся терпением и жду твоего возвращения. А тогда, надеюсь, что узнаю всё подробно и о другом, не только о болезни.

Далее ты просишь меня прислать карточки, которые я присылал Ляле. Твое желание я постараюсь выполнить, так как карточки у меня отпечатаны, если не в большом, то во всяком случае в достаточном количестве. Но что касается «моей физиономии», то это невыполнимо. Те карточки, которые у меня есть, снятые в фотографии в конце прошлого года, прислать нельзя, так как они большие, а других у меня новых нет. Самому сняться я не хочу, так как мне дорога каждая пластинка. Аппаратом я сейчас **промышляю** кормешку. Как видишь, всегда может пригодиться то, что знаешь. Мне очень было приятно узнать, что совсем не изменилась ты и по-прежнему полная. На счет симфонической музыки ты несколько ошибаешься в том мнении, что я только теперь понял. Она мне всегда нравилась, и ее я любил. Но пластинки покупать я не мог, так как деньги тратили с Женей сообща и считались только общими вкусами. Бывали случаи, когда мне кое-что не нравилось, то он не покупал, поэтому, что мне нравилось, а ему нет, это я не покупал. Сейчас же обстановка несколько изменилась, да и появились и лишние деньги, поэтому можно удовлетворить свое заветное желание.

Здоровье моих дорогих родителей пока хорошее, хотя очень сильно похудели. Внешне же **...?...** почти не изменилось.

Очень благодарен за такое сообщение, которое, как ты думаешь «меня очень могло бы заинтересовать». Правда я тебе писал, чтобы ты сообщила, где она живет, но это исходило вовсе не от моего желания. Правда думать можно, как угодно, но я писал и просил, так как один наш общий товарищ очень часто мне пишет о ней, и, как мне кажется, все еще интересуется ей. Если ты догадалась кто, то прошу об этом молчать и никому об этом ни слова. Это для тебя будет не трудно, так как я все же держусь мнения того, что ты, когда захочешь, можешь держать язык за зубами. Еще раз тебе благодарен за такое сообщение. Но этим я вряд ли воспользуюсь. Пошлю адрес по назначению и на этом поставлю точку. Конечно ругаться не буду, может быть обстоятельства заставят ей написать письмо одно одно, другое, третье, но только не по моему желанию. Мне бы хотелось знать, в чем именно она изменилась, так как из твоих слов можно понять, что это не стоит в виду внешнего, а, думаю, внутреннего. Если так, то от души ее поздравляю.

Ну вот, кажется, и всё. ответил по порядку на твое письмо. Вместе с твоим письмом получил письмо и от Миши. Можешь ему написать, его адрес: *п/о Василев, Ярославской обл. Угличского р-на, Село Василево. ...?...* М.А. Он жив, здоров и живет в колхозе с матерью и ждет назначения.

Ну пока, передай всем мой горячий привет.
Крепко жму руку.

С товарищеским приветом Толя.

1 июля 1942 г.
г. Ленинград

Дорогая Броничка!

Шлем мы тебе наш горячий привет из Кавголова. Сегодняшний день является открытием сезона нашего лета. Хотя тебя, дорогой друг, здесь и нет, но надежда, что скоро вернешься к нам, не оставляет нас ни на минуту. Как говорится, «лиха беда начала». Это письмо пишем мы вдвоем из Кавголова - Тася и Толя, куда, после долгого пропадания, Тася «решилась» приехать. И вот она здесь. Как было радостно и приятно, что хоть эта встреча чем-то напоминает недавнее прошлое, когда так встречали друг друга. После радостной встречи, пошли гулять по тем местам и дорожкам, где некогда гуляли вместе. Здесь многое изменилось, но кое-что и осталось от прошлых лет. Набрали крапивы для щей и, придя домой, будем питаться ими. По пути нарвали букет из шиповника, который только в это время начинает расцветать. Все это было связано с воспоминаниями. Делая каждый шаг, мы говорили друг другу: «А помнишь?!» Погода сегодня стоит хоть и не совсем прекрасная, но во всяком случае теплая. Тася все время мучилась с пальто, так как позабыла его оставить у Толи дома. Очень боялась Тася наткнуться на **трупы**, которых, как ни странно, еще до сих пор можно было найти не убранными. Толя с палочкой в руке не отставал от своей спутницы. Так прогуляли и вспоминали о прошлом до 4х часов дня. Счастливые после такой прогулки пришли домой. На обратном пути зашли к Тасе в дачу, где мы нашли ее хозяйку в полном здравии. Она осталась жива и дочь ее так же, а муж на фронте, от которого более 10 месяцев не имеет писем.

Сейчас только пришли и решили не откладывать сие послание в долгий ящик, а написать сразу. Пишем с большим подъемом духа, так как настроение очень хорошее. Это, мы думаем, понятно и без того. Ведь здесь все так прекрасно, даже сейчас. Тася все время любитесь с крыльца озером, которое сегодня очень бурливое. Толя, чтобы отметить Тасин приезд, снял ее три раза, а завтра он примется обрабатывать снимки. Сняв Тасю, Толя показал ей новые снимки, сделанные им в этом году на даче. Снимки - это виды с дачи на озеро. Тасе они очень понравились, поэтому Толя их подарил ей. Очень хотелось их послать и тебе, но они, боимся, не дойдут по-назначению, а поэтому приезжай лучше сама за ними.

Анна Георгиевна варит щи из принесенной нами крапивы, поэтому спешим закончить это совместное письмо, так как торопят накрывать на стол.

Ну пока, дорогая Броничка

Остаемся верные тебе друзья, которые пишут тебе из Кавголова.

Крепко жмем твою руку и желаем скорой встречи. С товарищеским приветом известные тебе

Тася
Толя

6 июля 1942 г.
г. Ленинград

Добрый день дорогая Броничка

Шлю свой горячий привет из Ковголова. Как ты поживаешь, что с твоим здоровьем, так же что-то неблагополучно? Мне это очень не приятно. Нельзя же болеть всем в это время. От тебя я получил вчера открытку художественную, за которую очень благодарю. Но хочу немножко поругать. Нельзя ночью писать письма так поздно, а спать надо, а если не спится, то ...?... не переутомляться. Накопляй силы и вставай скорее на ноги. Тебя я ругаю, а сам тоже пишу ночью, но конечно не так поздно, как ты. Сейчас около 12 часов ночи, а спать я привык ложиться поздно, так как каждый вечер у меня засиживаются довольно долго. Играем в карты и время проходит очень быстро. Молодых людей нет совершенно, а все девчата. Так что я, одним словом, в малиннике. Но это не плохо, лучше в малиннике, чем в крапивнике. Дни, мои

последние дни, стали разнообразиться. Много читаю, а это верное средство от скуки. Мне одна преподавательница привезла полное собрание сочинений **Загоскина**. Этого русского классика, я думаю, ты знаешь. Вчера начал читать его первый роман «**Горынский лес**». До этого я читал роман Лугового «**Грани жизни**». По сюжету очень книга хорошая, но как роман - очень слабый. Он очень поучителен для вашего брата и только, а нам она ничего особенного не дает. На днях ко мне приезжала Тася. Как это ни странно, но это факт. Излишне описывать, как я рад этой встречи. Ведь давно я отвык видеть кого либо из вас, хотя надежды не теряю все время. Встреча была радостной и время пролетало так не заметно, что просто удивительно. Ходили с ней гулять в лес по тем местам, где некогда гуляли с вами. Все вспомнить было очень приятно, и так хотелось, чтобы вновь все вернулось. Но ведь это вернется. Правда?

Когда пришли домой, мы написали вдвоем письма ребятам, в том числе и тебе. Так что ты должна в скором времени получить, если уже не получила. Тася на вид выглядит хорошо и почти не изменилась. Но чувствуется, что пережито много. Недавно поступила работать на фабрику — вяжет сети. С дня на день ждем повестки для явки в райвоенкомат на призывной пункт. Здесь Тасе очень понравилось и собиралась приезжать каждое воскресенье. Как это будет выполняться — будущее покажет. Завтра воскресенье, поэтому проверить не трудно. Пишем она ни от кого не получает уже более трёх месяцев. Меня это очень удивляет. Я хоть и не часто, но получаю и получил уже довольно порядочное количество писем, а она ничего. Ведь пишете наверное всем одинаково.

Ты пишешь, почему мы ничего не пишем о Жене. Но что писать, когда мы сами уже четыре месяца от него ничего не получаем. Хотя знаем, что он жив и здоров.

Ну пока.

Передай привет своим родным.

Крепко жму руку.

С товарищеским приветам, Толя

15 октября 1942 г.

г. Ленинград

Добрый день дорогая Броничка.

Шлю я тебе свой горячий привет. Прежде всего хочу тебе сказать, что я жив и относительно здоров. Вчера получил твое письмо от 14 сентября. Излишне говорить, как я был рад получить весточку от друга, это истинное наслаждение. Только к несчастью эти минуты последние дни стали очень редкими. Ты спрашиваешь о Жени. Не знаю почему, но никто писем от него не получает, хотя пишет он всем регулярно. Сейчас он находится на передовых позициях под Ржевом. Его адрес: п/п станция 488 1165 арт. полк. Штабная батарея. Лейтенанту Иванову Е.А. Пишет, что пока жив и здоров, а за дальнейшее трудно сказать. Желая, чтобы и в дальнейшем было также, как и сейчас.

Коротко скажу о себе. Болезнь моя пока еще не улучшилась, если не ухудшилась. Мне очень досадно, что единственная утеха, что я писал письма, часто теперь не является возможным. Правая рука моя очень часто слабеет и настолько, что не в состоянии держать перо. Вот и сейчас пишу очень быстро, а потому такие каракули получаются. Это объясняется тем, что хочется сказать многое, а рука устает быстро, и тогда придется прекратить или ждать, когда придет владение вновь. Это очень печально, но делать нечего. Тебе известно, наверное, что я лето жил в Кавголове. Теперь я живу опять в Ленинграде, хотя Кавголово частно навещаю. Там по-прежнему чудесно, хотя изменилось многое. Описывать что и как изменилось — бесполезно, так как цензура все равно вычеркнет, а лучше приезжай сама и посмотри, это лучше будет во всех отношениях. Лето прошло у меня хоть и не весело, но и не скучно. Последнее время я самосильно занимался фото. Знаешь, снимками я очень хорошо продержался. Я снимал, а меня кормили. В этом отношении в городе стало сейчас **глухо**. Там стоят краснофлотцы и красноармейцы. Вот они и снимались. А за это приносили все, что каждый может: хлеб, масло, крупу, овощи, сахар и т.д. Было, одним словом, хорошо. А в

детском саду за снимки каждый день кормили обедом и так, что я наедался досыта. В связи с этим, познакомился с многими девушками. Но не думай, ехидная, что-либо дурного, кроме товарищеских отношений, как были между нами ничего нет. Это я говорю потому, что у тебя всегда складывается мнение к плохому. Так вот. Если придет время и ты вернешься, то смогу познакомить, а впрочем твое желание.

Сейчас я поступил к папе на завод — охранником. Работа не трудная, поэтому мне под силу. Жаль, что немного далеко.

Эти дни часто хожу в кино. Видел фильмы: «Георгий Саакадзе», «..?..», «Парень из нашего города» и ряд старых фильмов.

Ну пока, дорогая Броничка, пора кончать. Руки уже очень сильно устали, а ведь нужно написать еще адрес.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего. Передай привет папе и маме, и Леве. А также и Ирочке.

С приветом, Толя

P.S.: позабыл ответить, мои родители пока живы и здоровы, и шлют также привет!

Письма от Анатолия Зисельсона («Будь здорова, Толя»)

пос. Красногорск 5.10.42 г.

Здравствуй Броня!

На днях я получил письмо от **Лени Левиб**, из которого я узнал твой адрес. И вот я сразу же решил написать тебе письмо.

Из Ленинграда в Кострому я выехал довольно неожиданно, перед отъездом я позвонил тебе по телефону, но тебя не оказалось дома. Приехав в Кострому, я написал тебе и отсюда письмо, но ответа не получил. Не знаю, возможно оно и не дошло до тебя, может быть тебя уже и не было в Ленинграде. Во всяком случае я больше уже не писал. Сейчас я расскажу тебе все о себе и о наших общих знакомых. Живя в Костроме, я поддерживал связь с Лекком, он по сей день находится в Ленинграде. Кроме того, в Костроме находилось инженерное училище, в котором занимался Ися Кривицкий, несмотря на то, что мы находились в одном городе, нам ни разу не удалось повидаться. Вели только переписку. Неожиданно второго февраля меня выпустили и после этого я потерял с ним связь. После выпуска я месяца полтора путешествовал и в конце-концов попал сюда, в пос. Красногорск. Этот поселок находится примерно в 80 км от Казани и в 15 км от Йошкар-Олы. Прибыв сюда, я увидел лес в котором снега было по пояс. Постепенно стали съезжаться люди. Красноармейцы здесь солидного возраста, почти все они годятся мне в отцы. Но это не так важно. Самое главное то, что большинство из них татары и по-русски понимают довольно мало. Вообще мой взвод довольно многонациональный. У меня есть татары, русские, украинцы, узбеки, удмурт, кабардинец, каракалпак и даже грек. Узбеки прибыли совсем недавно и с ними прямо-таки горе. Они по-русски не понимают буквально ни слова.

Когда еще только начал формироваться полк, мы предполагали, что пробудем здесь месяц, максимум полтора. Но оказалось совсем иначе. Мы здесь уже седьмой месяц и навряд ли уедем в ближайшее время. Очевидно, нам придется здесь зимовать. Перспектива не из приятных, тем более, зима здесь не как в Ленинграде или у вас. Морозы здесь доходят до 55-60 °С. Живу я здесь в подразделении, в землянке. Ходить — никуда не хожу, во-первых, потому что некуда, а во-вторых, на это нет времени. Работы очень много, занят с утра до вечера. Вот и сейчас я выкроил время, чтобы написать тебе письмо уже после отбоя, сейчас около одиннадцати часов. Для вас, гражданского населения, это кажется не поздно, но учти, что мы встаем в 5 часов утра, а то и раньше. Так и коротаю жизнь. Теперь расскажу о наших знакомых. Когда

немцы начали наступать на Ленинград, папа был в командировке и уже назад возвратиться не мог. Мама же осталась в Ленинграде. Там она пробыла до конца октября. В конце октября ей каким-то образом удалось эвакуироваться из Ленинграда на самолете, вместе с папиными сослуживцами. Видно ей пришлось довольно туго, если она решилась сесть в самолет. В настоящее время они находятся в Челябинске, куда эвакуировано папино учреждение. Мама работает там же.

Теперь дальше, Леня находится сейчас в Ленинграде. Сперва он поступил, как тебе известно, в Политехнический институт. Но в конце концов с мыслью об учебе временно пришлось расстаться. Он поступил на завод учеником-револьверщиком. В конце апреля у него произошел несчастный случай, он попал под трамвай, но отделался довольно удачно, ему отдало четыре пальца на ноге, их пришлось ампутировать. До сентября месяца он пролежал в госпитале, теперь он уже поправился и пишет, что лишь слегка прихрамывает.

Теперь дальше, Ися Кривицкий. Его выпустили из училища 1 марта и 5 марта он уже был... в Ленинграде. Подвезло, ничего не скажешь. Там он виделся с Леной, навестил его в госпитале и вдруг неожиданно исчез. Оказывается, он побывал уже на фронте. В настоящее время он ранен и лежит в госпитале в Ленинграде. Ранен он в обе ноги, но рана не серьезная, повреждены только мягкие ткани.

Женя Евелев (находится на северо-восточном фронте, работает авиатехником) поступил в Военно-морскую мед. академию, полтора месяца он находился недалеко от линии фронта, потом... в Ленинграде занимался. Я имел от него письмо, но потом связь прервалась. Я выехал из Костромы, потом узнал, что академию эвакуировали, но, куда именно, не знал. Теперь Леня мне сообщил его адрес. г. Киров, областной п/я 4 курсанту Евелеву. Думаю, с ним тоже наладить связь.

Будучи еще в училище, я обменялся письмами с М. Юдилевич и **Ф. Бетлин**. Они находились в г. Энгельс, в военно-морском училище ПВО, их должны были выпустить в июле 42 года. Где они сейчас находятся — не знаю.

Натанчик до последнего времени находился в Ленинграде, но недавно он эвакуировался, но куда, Леня не знает.

В Ленинграде сейчас находится Нина Штейнберг, она занимается в Медицинском институте. Это впрочем единственный институт в Ленинграде.

В Ленинграде сейчас находится и Настя **Исенкина**, она работает буфетчицей. Не знаю, переписываешься ли ты с Лялей Малахиейвой, на всякий случай напишу. Леня, еще, когда я был в училище, писал, что она учится в театральном институте, теперь она, кажется, работает официанткой. Не знаю, насколько это точно, возможно, ты имеешь более достоверные сведения.

Мой дядя, Ленин отчим, в армии, в сентябре прошлого года он был довольно серьезно ранен на подступах к Ленинграду. Он пролежал в госпитале до мая месяца, потом болел воспалением легких, сейчас его признали годным к нестроевой службе, он находится в Ленинграде.

Ж. Фейбельсон и **В. Тимофеев** погибли на фронте, **М. Леньчицкий** в армии, Леня видел его в Ленинграде. Да, еще Миша Юдилевич писал, что **Толя Ма..?..** вместе со всем училищем / военно-морское им. Дзержинского / находится на фронте, не знаю, как сейчас.

Юра Туст работает заведующим клуба в каком-то госпитале.

Да, еще Леня мне сообщил, что физичка наша Валентина Леонт. Тихомирова рассказала ему, что **Катя Кутырина** вышла замуж за химика **С.А.Мурашова**. Но вскоре после свадьбы его взяли в Кр. Армию, а Катя уехала куда-то с матерью.

Больше мне ни о ком ничего не известно и писать больше нечего.

Всего хорошего, передай привет всем родным.

Толя

г. Ташкент

Пролетарская ул., д.10

Шиндер Б.Н.

Адрес отправителя: Марийская АССР, ст. Илеть, часть 768

Зисельсону

пос. Красногорск 15.2.43 г.

Здравствуй дорогая Броня!

На днях я получил твое письмо от 8 января и очень ему обрадовался. Я уже потерял было надежду вообще получить от тебя письмо.

Ты писала, что учишься на вечерних курсах радисток и высказала предположение, что вас куда-нибудь ушлют. И вот, я решил, что твое предположение осуществилось. У меня пока все по-старому: сидим у моря и ждем погоды. Недавно нам выдали теплое обмундирование: варежки, ватные брюки, меховые жилеты, на днях должны прибыть меховые рукавицы. Так что есть надежда, что скоро выедем отсюда. Хоть бы скорее это было, а то, ты не можешь себе представить, как надоело здесь сидеть.

Недавно, я виделся с папой, он ездил в Казань и заехал ко мне. Он очень изменился: постарел, похудел. Вообще говорит, что они живут в Челябинске ничего, но мне не очень-то верится. Мама, по его рассказам, тоже очень изменилась. Она сильно похудела, так что ее нельзя узнать, писать без очков уже совсем не может. В общем, война, видимо, никого не морозит. Из Ленинграда я изредка получаю письма от Лека. Он пишет, что их жизнь в эту зиму значительно лучше, чем в прошлую, так, что нельзя даже сравнить. Сейчас он учится во 2-ом мед.институте, готовится сдавать зачеты. От папы я узнал, что прошлую зиму Лека перенес очень тяжело: он чуть было не умер от истощения.

Лабанчик жил все время в Ленинграде, и вдруг, как мне сообщил Лека, куда-то уехал, ничего о себе не сообщив.

От **Джона** ни я, ни Лека никаких известий не имеем. Если что-нибудь узнаешь, напиши. Ты писала, что Геля Петриченко живет в каком-то Красногорске и там в госпитале кто-то лежит, кто именно, я никак не могу разобрать. Обязательно напиши это.

В последнем своем письме Лека пишет, что Изя Кривицкий находится в Ленинграде, в батальоне выздоравливающих. Живет там неплохо.

Вот, пожалуй, и все. Передай привет маме и Леве, передай также обязательно и Рае. Напиши, поддерживаешь ли связь с Лялей М. Если да, то передай от меня привет.

Будь здорова.

Толя

г. Ташкент

Пролетарская ул., д. 10

Л.Г.О.Л. Консерватория
Шиндер Б.Н.
Адрес отправителя: Полевая почта 77106
Зисельсон А.

30.08.43

Здравствуй дорогая Броня!

Вчера получил твое письмо от 23.05, которого я и не ожидал. Не можешь себе представить, какой этой было для меня радостью. Письмо это как видно все время ездило за мной и поэтому пришло с таким большим опозданием. Еще в конце мая я вместе с частью выехал из Марийской АССР и прибыл под Москву, здесь мы прожили полтора месяца и выехали на юго-западный фронт. Так что я уже второй месяц воюю. Впечатление от войны у меня среднее: особенно хорошего конечно ничего нет, но и не так уж и плохо. Вообще если бы мне сейчас предложили выбирать между фронтом и тылом, то я предпочел бы первое. В тылу сейчас довольно скверно.

Сейчас здесь у нас сравнительно спокойно. Изредка прилетают снаряды, но они рвутся в метрах 200.

Я устроился с комфортом: один зарядный ящик использую вместо стула, другой вместо стола. Вчера вечером наш комсорг растворил в консервной банке чернильный карандаш, т.к. надо записывать взносы, так что я даже имею возможность писать чернилами. Вообще настроение и самочувствие прекрасное. Изредка я получаю письма из дому. Хотя прямо и не пишут, но можно легко догадаться, что живут довольно скверно. Папа тяжело болел дизентерией, сейчас поправляется. Работать видно им приходится очень много, питаются плохо. Так что это война всем понемногу насолила. Недавно получил письмо от Леки и узнал очень неприятную новость: осенью прошлого года погиб Женя Евелев, При каких обстоятельствах это произошло он сам не знает. Один Лекин товарищ учится в ВММА, и он сообщил, что сам беседовал с очевидцем Жениной смерти. Вообще, я знаю только то, что ряд слушателей академии была послана на фронт в качестве командиров-пехотинцев. Те, кто остались живы, опять пришли в академию продолжать свое образование. Вот и все, что я знаю. Сам Лека вместе с остальными студентами до 1 сентября работают на торфоразработках.

Тебе наверное уже известно, что Ляля тоже поступила в мед. институт. Ися Кривицкий сейчас находится где-то под Ленинградом. От Миши Юдилевича я имел еще в Марийской письмо. Он на Д. Востоке живет на какой-то сопке, скучает понемногу, изредка бывает во Владивостоке. Вот и все, что я знаю.

Передай привет маме, Леве, папе и всем остальным.

Всего хорошего, крепко жму руку

Толя

17.12.43

Здравствуй дорогая Броня!

Уже очень давно я тебе не писал писем, а когда от тебя получал, так я уж совсем забыл.

Очевидно, не все наши письма доходят до места назначения. И вот решил я тебе написать письмо, хотя особенного писать нечего. Я по-прежнему нахожусь на фронте, кочую с места на место. Надо сказать, что я настолько привык к этим переездам, что становится скучно, находясь на одном месте неделю-полторы.

Во-первых, это объясняется тем, что надоедают все окружающие предметы, а во-вторых, передвигаемся мы большей частью при наступлении, а это радует вдвойне. Правда иногда передвигаются и при отступлении, но этого «счастья» я не испытывал. Надо сказать, что я попал на фронт в удачное время.

Уже декабрь перевалил за вторую половину, а у нас зима вступила в свои права совсем недавно. Еще в первых числах этого месяца у нас здесь была непролазная грязь. На этом месте мы стоим уже вторую неделю, так что живем с комфортом. Выкопали себе землянки и даже

устроили печки, хотя и довольно примитивные: в стене выкопали углубления вбок и отдушину наверх. В общем, не унываем и замерзать не собираемся. Одно плохо, нет дров, кругом степь и степь. Вот я тебе примерно охарактеризовал свою жизнь. О каких-либо культурных развлечениях конечно нет и разговору. Хотя забыл, сейчас к нам прибыл новый командир взвода — бывший студент филологического факультета. Он все время декламирует мне Есенина или рассказывает о своей жене.

Вот пожалуй о себе и все. Мама с папой живут по-прежнему в Челябинске, от них я получаю частые письма. Жизнь их мне кажется невеселая, хотя они и не пишут об этом.

Позавчера получил подробнейшее письмо от Лека из Ленинграда. Я был очень ему рад и весь день ходил как именинник. Написал много интересного. Он по-прежнему занимается в мед. институте, но отвращение к медицине начинает сильно ощущаться. В их институт поступила Валя Дробинцева. Она до этого работала где-то на лесоразработках, добавляет, что теперь она курит.

В конце октября в Ленинград из Москвы приезжал В. Юрьев, он служит там в зенитной артиллерии. Ися Кривицкий находится сейчас в Ленинграде. Здесь же находится и Ю. Тусти, по чину — старшина, по должности — командир танка. Старший сержант Сенька Шифман тоже в Ленинграде. Лека пишет, что нисколько не изменился: тот же зубоскал и остряк-самоучка. Дальше пишет, что несмотря на варварские обстрелы города, Ленинград живет культурной жизнью: приезжали Э. Гилельс⁴³ и Я. Зак⁴⁴ и дали цикл концертов.

Ну вот и всё, очередь за тобой. С нетерпением жду твоего письма и поподробнее.

Передай привет маме, Леве и всем остальным родным и знакомым.

Всего хорошего, крепко жму твою руку.

Толя

Ташкент
Пролетарская ул. д.10
Ленгосконсерватория
Шиндер Б.Н.

Адрес отправителя: полевая почта 77106-У
Зисельсон А.А.

3.4.1944 г.

Дорогая Броня!

⁴³ Гилельс Эмиль Григорьевич [р. 6(19).10.1916, Одесса], советский пианист, народный артист СССР (1954). Член КПСС с 1942. Окончил Одесскую консерваторию (1935, класс Б. М. Рейнгальд) и школу высшего мастерства в Московской консерватории у Г. Г. Нейгауза (1938). Впервые выступил в 1929. С 1936 преподаёт в Московской консерватории (с 1952 профессор). Игра Гилельса, одного из крупнейших пианистов современности, отличается эмоциональностью, мужественностью, огромным виртуозным размахом, ритмической свободой, оригинальностью и свежестью интерпретаций. Концертирует во многих зарубежных странах. Лауреат Международных конкурсов пианистов в Вене (1936, 2-я премия) и Брюсселе (им. Изаи, 1938, 1-я премия). Государственная премия СССР (1946), Ленинская премия (1962). Награжден 2 орденами Ленина, 2 др. орденами, а также медалями. (Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978).

⁴⁴ Зак Яков Израилевич (1913-1976) — советский пианист и педагог, народный артист СССР (1966). Член КПСС с 1943. В 1930—32 занимался в Одесской консерватории, в 1935 окончил аспирантуру при Московской консерватории (класс Г. Г. Нейгауза). С этого же года выступает как пианист-концертант. Неоднократно гастролировал в странах Европы и Америки. С 1935 преподает в Московской консерватории (с 1947 профессор). Среди учеников Зака Лауреаты международных конкурсов Н. А. Петров, Г. Г. Мирвис, А. К. Черкасов, Л. Б. Тимофеева и др. Исполнению Зака присущи виртуозность, тонкий лиризм, глубина замысла. Лауреат Всесоюзного (1935, 3-я премия) и Международного им. Шопена (Варшава, 1937, 1-я премия) конкурсов пианистов. Награжден 3 орденами, а также медалями. (Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978).

Уже несколько дней я собираюсь написать тебе письмо, и кажется, наконец, выбрался. Я уже забыл, когда получил от тебя последнее письмо, да и когда сам писал тоже не помню, видно это было довольно давно. Хотя я уже несколько дней ношусь с мыслью написать тебе письмо, писать то, оказывается, и не о чем. О себе могу сказать, что вполне здоров. Абсолютно ничего не делаю. Из газет ты, конечно, знаешь, что на всех фронтах К.А. наступает, а у нас пока передышка. Все здесь ждут с нетерпением, т.к. уже это всем просто очертенело⁴⁵. Хочется побыстрее заканчивать войну, особенно теперь, когда чувствуется, (что) победа не за горами. Да и вообще надоело вести этот почти нечеловеческий образ жизни. Если ты находишься в хате, где еще в добавок тепло, то считаешь это верхом человеческого блаженства. А вообще, обычным нашим жилищем является землянка. Надо сказать, что здесь, пройдя несколько десятков километров, трудно найти даже прутик. Есть здесь фруктовые деревья в деревнях. Но, во-первых, деревни здесь расположены очень удаленно друг от друга, а во-вторых, почти все деревья вырублены. Так что землянки, в большинстве случаев, покрываются плащ-палатками. Для начальников же постарше копают ...?... . Вообще же «всесоюзная здравница» как называют этот **н-в** мне не особенно-то нравится, хотя настоящие курорты находятся значительно южнее и еще у немцев. Я всегда предполагал, что в это время здесь должно быть тепло, а в действительности, ничего подобного нет. За всю зиму на Украине почти не было снега, вернее так тепло, что не успеет он выпасть, как уже тает. А здесь на днях был страшный буран, так, что еле откопали снег, чтобы выбраться из землянок. Да и сейчас дует пронизывающий ветер, хотя он и южный. В такую погоду частенько думаешь о том, что хорошо бы сейчас быть в Ленинграде. Частенько вспоминаешь и лишний раз убеждаешься, что действительно и по-настоящему дружил с **Леком**. С ним у нас всегда находилась тема для разговора. Да и вообще вспоминаются наши ребята. А здесь, если зайдешь к одному, он начинает разрабатывать план действий за командующего фронтом по крайней мере, другой начинает рассказывать какой он бывает пьяным и «трезвым» и т.д.

О так называемых «боевых эпизодах» писать нечего. Все бывает значительно проще, чем об этом пишут. А вообще, хватит мне болтать.

Напишу еще, что мама с папой по-прежнему находятся в Челябинске. Пишут, что живут не плохо, но я очень в этом сомневаюсь. Мама хочет получить пропуск в Ленинград. От Лека давно не получал писем, а вообще, он всегда сообщает кучу новостей. Не знаю, известно ли тебе, что Н. Штейнберг и Я. Петрейков поженились, что Яша погиб под Ораниенбаумом, а у нее должен родиться ребенок.

Всего хорошего. Пиши. Крепко жму руку.

Толя

Письма от Ирины («Целую крепко, Ира»)

Москва, 15/II - 43 г.

Скверная Брошка!

Как тебе не совестно, что из-за какой-то дурацкой справки ты за все время не удосужилась мне написать. Конечно, справка эта пришла после «купы». Я уже давно отделалась от «хвостов» и сейчас «тьфу-тьфу» кончаю сессию на IV курсе. Дела мои все в том же положении, как я писала. И, если раньше всякие оттяжки в связи с экзаменами были мне поруку, то сейчас как раз подошло время удобное для работы. Поэтому чувствую особенную напряженность от сомнительности успеха (это все о работе в Большом). Я тебе говорила, что не представляю себе возможного амплуа. Тому, кто обещал все это устроить, я объясняла, чего хотела бы и на что способна. В результате он имеет в виду режиссерскую ассистентку. Конкретные условия

⁴⁵ Правильная форма — очертело, т.е. надоело, опротивело, осточертело.

конечно сейчас не могут быть ясными, все это определится на практике. Я безумно хочу, чтоб удалось, потому что может быть возможны условия, которые мне и по силам и стимулировали бы мое дальнейшее профессиональное самоопределение.

Оттягивается от того, будто бы, что этот вопрос он может решить только через Базовского, а Базовский никак не войдет в курс и поэтому сейчас преждевременно наседай на него.

Оснований не верить ему у меня пока нет, но терпение лопається. А сейчас еще он на месяц уехал в Ташкент на декаду, так и вовсе изведусь.

От Нинки письма получаю. Она все рвется сюда, хоть это и зря — раньше будущего учебного года ни к чему.

Жду писем, целую крепко.

Ира

Ташкент
Куйбышева 26
Шиндер Б.

Москва 75, 4 Останкинский пер. 17/16 кв. 3
Рейзер Э.

Москва 21/VI - 44 г.

Брошенька, дорогая!

Фурор, произведенный здесь твоими письмами, неописуем и как ни торопилась я к **Нетке**, она меня опередила. Видимся мы часто и часто вспоминаем тебя. Ругали конечно всегда, но все-таки всегда мечтали, что увидим тебя, когда вы будете возвращаться.

Неизвестно, застанешь ли только ты ее здесь в августе, может быть она будет в Кирове, но об этом, вероятно, обо всем она тебе сама написала уже.

Пишу тебе после вчерашнего салюта по поводу Выборга — для тебя это особенно радостное событие. А я его восприняла с трепетом телесным и духовным. Было уже поздно, радио у нас нет и фейерверков не было видно, а выстрелы были очень частые и тревожные. Я уж думала, что это бомбежка.

Но это все-таки не так страшно, как твое приключение. По эпическому тону изложения у меня создалось впечатление, что ты не потеряла самообладания и проделала все это со своим обычным спокойствием и положительностью. Мы с Неткой особенно ахали о потери сандалей. Ты пишешь об опричниках. Они что, пели или это мимические роли? Я не очень знаю эту оперу, не помню, есть там партии опричников или нет. Но если пели, то совсем ничего не понимаю. Или там смешение полов перешло через все пределы?

Почему это кислый **Джек** бросил композиторский? Ты не знаешь? Мне он, конечно, не ответил. Станный поступок. Я говорю не об этом, а о первом, хотя и это не вежливо. Ведь он уже кончал бы III курс, да? Передай ему привет, что ж с ним поделаешь.

Я знаю, что мой дорогой профессор Каплан (чтоб ты не перепутала с Виктором) был в Москве и в Ленинграде, хоть я его и не видела. Где он сейчас — не знаю. А кто же руководил курсом (вернее — факультетом), неужели Масловская? И кто занимался кроме Ани и Риты? Передай им привет, мне очень интересно, как у них дела. Может они напишут, скажи им адрес. Если Эм. Иосифович там, пусть они и ему кланяются. Мне очень жаль, что я его не видела. Возможно правда, что он еще здесь. Я потеряла следы.

Только сейчас сообразила, что пишу не на месте, да ладно, сойдет. Я не работаю, сейчас мне предстоят три адских экзамена, а летом, если все будет благополучно, может быть куда-нибудь **припишусь**.

Мельком, на спектакле акимовского театра, видела твоего Юрку (**боеприпасного**). Поговорить не успели, так как стремились проникнуть внутрь без билета и потерялись. Я об этом театре

была много наслышана, и ожидания не оправдались. Но ленинградцы ходят, задрав носы (у нас в институте). Пиши чаще, чем раз в полгода, и всего хорошего.

Целую тебя крепко и обнимаю.

Ира

**Письма от М. Одар-Боярской
(«Муся»)**

г. Ташкент
Главный почтамт
до востребования
Шиндер Брониславе
Адрес отправителя: г. Ленинград, Басков переулок, д.23, кв.6
М. Одар-Боярская

11-12/ IX — 1941 г.

Дорогая Броничка!

Ты, наверное, даже наверняка уже переехала и наслаждаешься спокойной жизнью. Я тебе шлю первую открытку, так как я не знала как и что со мной будет.

После твоего отъезда дня через 2-3 наш госпиталь внезапно свернулся и решил ехать в Пермь. Вот тут-то и начались наши с мамой сомнения — ехать или нет. Но не поехали. И вдруг через 3 дня он вернулся, и мы, конечно, теперь опять там. Я поступила в академию, держала испытание только по коллоквиуму, получила отлично — видишь, Бронислава, какие во мне открываются таланты, лишь только стоит войти в академию. Занятия сейчас идут не особенно нормально. Вообще на нашем курсе всего 8 человек, из них один юноша, плачевного вида. Но теперь они все уехали на окопы. Мы занимаемся, нас всего 3 человека. Приходится часто пропускать ввиду разных случаев и случайностей. В госпитале я работаю во II отдел. Там значительно труднее. Сейчас пишу тебе в бомбоубежище. Очень хотелось бы многое и многое написать, но думаю, что открытка дойдет скорее.

Как живете вы, как устроился Лева, мама?

Привет маме.

Целую

29/V - 42 г.

Милый Брониславчик!

Дорогая Броничка

Какой восторг! Как замечательно! Да, значит и при нашей теперешней жизни можно еще радоваться. Все-таки я не потеряла вас, мои друзья. Бронька, дорогая, ты не можешь себе представить, какой ужас очутится совсем одной, без знакомых и близких, с которыми не можешь разговаривать хотя бы письменно. И вот твоя открытка пришла и сразу же принесла двойную радость и пользу.

Она пришла тогда, когда я пришла усталая, пройдя 20 км с пудом картошки на плечах. Но, когда я увидела у себя на подушке твою открытку, и усталость, как рукой сняло. И вот наша связь восстановилась. И мы можем продолжать разговаривать. Пишу тебе второе письмо, и постараюсь не лениться в дальнейшем. Но это все введение, теперь о прошлом и настоящем. О прошлом, стоит ли об этом говорить? Вот я только что получила твое письмо, где ты спрашиваешь о госпитале. Да, госпиталь, это было единственно светлое, не считая академии,

время. Благодаря только им двум, я и осталась «я». Много пережито, но в деле было легче. К концу января в госпитале не осталось ни одного добровольца, условия стали невыносимые из-за внешних условий. Я же с мамой доработала до отъезда, т.е. до 1-го марта.

В эти тяжелые дни мало кого встречала, да ведь почти все уехали.

Иза выглядела очень плохо, собиралась уехать, но как-будто бы не удалось. Валя Дробанцева осталась в городе, она очень беспокоилась за своего отца.

И наконец, Ляля (Гаденьш). Мы с ней виделись редко, но виделись. В сентябре ее бабушка заболела, вернее разбил паралич, что очень связало их. В это же время Ляля, Марина и Мария Вас. болели желудком, что очень отразилось на их здоровье. В тревоге ее и меня никакие силы не могли загнать в убежище, из-за чего было с моей мамой много скандалов.

Лекции она посещала приблизительно также, как и школу, но очень увлекалась некоторыми предметами, как-то античной литературой, а особенно самим профессором И.И.Голстым. Но потом уж стало и не до учебы. Я же кое-как сдала зимние сессии и рассталась с Академией очень тепло и с обещанием приехать туда, где она, т.е. в Самарканд. Но мы живем поблизости от Ленинграда, и ждем скорого возврата в него.

С Лялей же виделась за три дня до моего отъезда. Встретились случайно на Баскова, она обещалась зайти проститься и проводить, но я так и уехала, не увидав ее. На днях послала ей небольшую записочку, через одного знакомого, кот. здесь был в командировке. Вавку в сентябре взяли в армию, он все время находился в Лигове, и странно, не правда ли? Он обучал призывником. Вот так мы и уехали, и теперь не знаем, что с ними. Броничка, получаешь ли ты от папы письма? Я к тебе в октябре заходила, но никого не застала. Так вот мы и уехали, а Рамзия и ты ведь знаете, как мои, т.е. мама, тяжела на подъем, но пришлось. Теперь мы здесь, и казалось, отдохнуть бы, но тяжело с пропитанием, на деньги ничего нельзя достать, всё менка.

Мечтаю о Самарканде, об Академии. Все же там в первые дни я немало провела замечательных дней. Дней, в которые мы все вместе, нас было немного, дружно стояли в очередях, делили хлеб, и в исключительные праздники дарили друг другу тарелку супа. Броничка, я уже просила Райку узнать об Академии, и тебя прошу все, что услышишь о ней, сообщить. Я все-таки не оставляю мысли вернуться туда, а будет возможность и приехать к ней.

Слушали мы лекции и в бомбоубежищах, думаю, что удастся послушать и в аудитории. Время я здесь провожу так, что даже и время не хватает. Первое время работала при клубе, но работать было очень приятно, т.к. директор клуба, он же и режиссер-актер, очень интересный человек, за что говорит уже то, что он был другом А.Блока, Есенина, Клюева. Словом, Бронька, я не думала, что когда-нибудь могу встретить такого человека, и не только встретить, а и сблизиться настолько, что проводить долгие, долгие часы и дни в разговорах, а теперь в переписке, т.к. он уехал на две недели по району со своей труппой.

Но здесь не амурные наваждения, как вы может быть подумаете, читая письмо, здесь дружба, хотя довольно странная между мной и пятидесятилетним старцем. Одно это скрашивает мою жизнь здесь, т.к. мы очень часто улетаем вместе с ним в «голубое». Теперь я Блока, Есенина и Клюева знаю, как родных. Много любопытного о них и вообще я слушаю, запоминаю и вижу. Сейчас я работаю в Райкоме ...?... по изданию «Окна роста» / во время Маяковского / а теперь «Окна ТАСС»⁴⁶.

Ну, Броничка, до следующей нашей письменной беседы.

Как мама? Лева? Как твоя грудь? Как болезнь Рамзика?

Привет маме, Лева и другим ребятам. Поцелуй Райку.

⁴⁶ С началом Великой Отечественной войны появились плакаты "Окна ТАСС". Окна ТАСС фактически являются последователями "Окон РОСТА", существовавших в годы Гражданской войны и поднимавших моральный дух красноармейцам. Плакаты Окна ТАСС издавались Телеграфным агентством Советского Союза (ТАСС) и распространялись с невероятной быстротой. Они печатались малыми тиражами и создавались с помощью трафарета, а не типографским способом. Главным жанром плакатов Окна ТАСС была сатира и юмор, которые поднимали дух воинов Красной Армии // http://softsalo.com/sovet_41-45_polit/003_polit_4.html.

Тебя крепко, крепко целую. Пиши чаще.

Муся

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: г. Ташкент, Ленинградская ул., д.21

Кому: Кацу для Шиндер Брониславы

Адрес отправителя: Д.К.А. П.П.С. 6/8 М.С.Б.318

М. Одар-Боярская

21/VII - 42 г.

... Где вы, что с вами? Почему так долго нет от вас писем?

Бронька, милая, здравствуй!

Серьезно, я беспокоюсь, почему нет от вас писем. Или надо ругать вашу лень? О, тогда стыдно жить в тылу и не написать на фронт товарищу письмо. Бронечка, прости за такое вступление, но мне действительно хочется знать, что с вами, с тобой и с Райкой?

У меня же большие изменения. Я на фронте! Как, почему, на это по-моему и отвечать нечего, все ясно. Нахожусь вместе с папой и с Игорем. Мама у родственников в Вологодской обл. Работы очень много, и работа нужна. Призываю вас, мои товарищи, идти на фронт!

Броничка, как у тебя дела с учебой? Теперь, наверное, уже все сдала и отдыхаешь. Получаешь ли что из Ленинграда? Я ничего не имею. Как мама и Лева? Привет им и Рамзику от меня. Теперь на фронте писем хочется еще больше.

Крепко, крепко целую.

Муся

Раин адрес не знаю, также и твоей Консерватории — остались дома. Напиши. Целую.

Письма от Нели («Целую, Неля»)

г. Верещагино
8-11-43 г.

Дорогая Броничка!

Получила сегодня твое письмо. Оно подняло в моей «душе» целую бурю различных переживаний. Броня, милая, ты пишешь, что слушала концерты нашей филармонии и ходишь, как ненормальная. А ведь ты все же постоянно слушаешь, может быть не в прекрасном исполнении, ...?... Но что тогда говорить мне, если несчастного патефона и то не имею возможности послушать. Да и что об этом говорить. У меня уже все переболело. И я живу сейчас совсем другой жизнью. Меня скорее интересует, какое заняли мы место по сбору и отгрузке металлолома или сколько кто вырабатывает % ... В общем, ведь тебе понятно, чем я , хочу или не хочу, должна жить. Неделю в месяц я проживаю в колхозах на районе. Там-то уж я слушаю все: и Листа, и Чайковского, и Бизе, и Паганини. Имею я дело там с кержаками⁴⁷. Это, называя на культурном языке, — старoverы. По сей день они еще придерживаются всех законов. Вот им и вдалбливаешь все понемногу. В общем, так, что называется, «насобачилась», что даже «принимаю» в день человек по 11 в комсомол. После такого вечера или собрания устаю жутко. Пускаю в ход все свои возможности и умения. Эх, как это надоело. Хотя морально удовлетворена плодами своей работы. Ляля работает в средней ж.д. школе старей пионервожатой. Вот уж не думала никогда, что буду комсомольским работником. Сейчас отсюда уезжает масса народа в освобожденные районы. Здесь много транспортников.

⁴⁷ **Кержакі** — этнографическая группа русских старообрядцев. Название происходит от названия реки Керженец в Нижегородской области. Носители культуры северорусского типа.

Мужья уезжали на свои дороги немедленно после их освобождения от немцев, а семьи забирают сейчас. Единственные, кто здесь сидит и молчит, — это ленинградцы. Уже трое уехали домой. Мой папочка написал нам нижеследующее, что он долго думал над вопросом, брать ли меня сейчас домой. При желании он это может сделать, но пришел к выводу, что взять меня, а потом проклинать себя, если что-нибудь случится, он не имеет права.

Если бы ты знала, как это меня взбесило. Если он мне пришлет вызов сейчас, то дай то бог, чтобы мне выбраться отсюда к марту. Мне же с работы так легко не уйти. Папа сейчас работает в Ленинграде в «Большом доме» в **управлении. ...?.(Муся)** где-то там тоже. Женька долго не писал. Недавно получила от него письмо, что он был контужен и месяц пробыл в санчасти. Просит не писать об этом родным. Так что и ты не вздумай им об этом писать. Он награжден Орденом Красной Звезды. Слава пишет чаще, чем другие, но тоже это выходит не более 2х раз в месяц. Он где-то тоже в районе **Днепра**. Все время в боях. Тоже был контужен. Получаю, между прочим, письма от **Жоржика Ракитина**. Помнишь, я тебе о нем рассказывала. Мы вместе учились. Он в Белоруссии, тоже награжден чем-то.

Пишет мне и секретарь комитета **...?...** нашей школы Гриша **...?...** Он занимается в Свердловске в ин-те.

Диночка пишет тоже.

Юра не отвечает на письма. Быть может он на что-нибудь или на что-либо разозлился? Не знаю. В общем, неважно. Пусть живет и здравствует.

Броня, как глупо получилось. Молотов от меня в двух шагах, а я так и не видела Свету. Где она сейчас будет находиться, в каком городе? И почему «работать»? У них что, специальный выпуск? Да! Встреча у Вас была мировая. Думаешь, нам будет о чем говорить в первый момент? Ведь за 2 года мы отвыкли друг от друга и общего сейчас, кроме специфических ленинградских, нет ничего. Живем разной жизнью.

Да! Папа хочет забрать меня домой исключительно, чтобы я занималась. Боится, чтобы не осталась неучем, что очень вероятно.

Сегодня праздник. Провела я эти дни неплохо конечно, по сравнению с остальными, проведенными на Урале. Витя сегодня целый день возил из леса дрова на лошади. Вам там летом жарко, зато у нас зимой заморозки до -50°C доходят. Так что надо готовиться к ним.

Вот, кажется, написала тебе письмище огромное. Как у вас Ваша квартира? Мы тоже получили в той же квартире еще одну комнату для **Газарков**. Представляешь, какое это великое счастье, жить без **..?...** Вернее, иметь отдельную комнату или, как мы ее называем, «**??**».

Живем в таких условиях, что когда на праздник убрали комнаты и положили везде белое и чистое, то Женя даже удивилась и, показывая на кровать, приведенную в божеский вид, спросила «мама, что это такое?». Ребенок настолько не знаком с нормальными условиями жизни, что застланная покрывало постель вызывает удивление. Девочка она мировая. Ей уже 2,5 года. Эдька ходит в школу. Зарабатывает двойки.

Броня, пришли свою фотокарточку. Интересно, на кого ты стала похожа. Можешь удивляться, но я стала тоже не худенькая. До тебя мне не мало осталось. Выгляжу хорошо, но чувствую себя не блестяще. Зато мама — это кошмар. Похудела до ужаса, постарела, **..?...** . Вообще, если бы папа не прислал нам сапоги, **...?...** то это было бы блестяще. Так хоть ноги в порядке. Папа нам крепко помогал из Кронштадта. Будет ли это теперь, не знаю.

Пиши, Броничка, обо всем, что тебя интересует.

Прости за грязь. Пишу дома, а отсюда вывод: перьев нормальных нет.

Пиши обо всем.

Целую крепко

Неля

Привет Вашим.

Как Лева? Виктора тоже не узнать. Носит все папино. Вырос и вообще не изменился.

Неля

Ташкент; Пролетарская 10; Ленконсерватория
Шиндер Б.Н.
Л-д 3
Неля

Ленинград
11 июня 1944 г.

Здравствуй Броничка!

Вчера получила твое письмо. Я уж не знала, что и подумать. Дорогая, о себе всего не опишешь. И впечатления по приезду сюда были самые разнообразные. От Л-да отвыкли. А Ленинградцы весьма недоброжелательно относятся к приезжим. А в общем, уже освоились. Ведь уже 3 месяца, как дома. Лично мы, конечно, по сравнению с Верещагино живем гораздо лучше. Как мы там мотались. ..?.. (имя человека) давно здесь. Любовь Михайловна тоже. Ляле послан вызов, к июлю ожидаем ее сюда. Приехала Дага. Бывает у нас. Тася вижу часто, почти ежедневно. Толю — редко. ...?... (имя) — один раз за все время. Мы все работаем. Я осенью иду учиться в институт. С Виктором еще не выяснено. Папа что-то поговаривает насчет Суворовского. С одной стороны, это неплохо, пусть уж этим родители занимаются.

Происшествий многовато. Приедешь, обо всем поговорим.
Толя сообщил мне, что ты вышла замуж. Так ли это?

С Толей была интересная история у нас с Тасей. Сейчас он увлечен некоей Лёлочкой. Любовь в разгаре. Мамаше его всё это не нравится. Пишет ли он тебе? Получаю изредка письма от Жени, Славы. Юрка писал Тасе. Не знаешь ли, где Светланка? Дага не знает, где она.

Пиши, а по правде, хочется не писать, а поговорить и съездить в Кавголово.

Привет Вашим. Привет от Таси, и Левушке от Виктора. Прости за грязь — лень писать.

Целую, Неля

Письма от Томсинской Ноэми («Твоя Нона»)

г. Ташкент
Пролетарская ул., д.10
Лен. Консерватория
Б. Шиндер.

Омская обл. Полтавского р-на
село Красногорка
ж.ст. «Эбейты»
Томсинской Ноэми

«Эбейты» 14/II - 1943 г.

Брошинька, родная!

Только вчера нашла наконец твой адрес, который около года спокойно пролежал в книге. Лучше поздно, чем никогда, правда? Ты наверно меня уже и в живых не считаешь, но наперекор всему я осталась жива, и даже больше — после Ленинграда я так поправилась, что ты бы меня и не узнала, до войны я такой толстой не была, но это после голода у всех, кажется. Брошка, милая! Ты не представляешь себе зиму 41-42 г., в Ленинграде... А я уехала только

7ого апреля 1942 г. ... Отсюда все исходящее. В Ленинграде я очень часто виделась с тетей Розой и тетей Ривой. Выглядели они ничего, похудели конечно, но не очень; папу мне так и не удалось повидать. Где они все сейчас? Папа хотел эвакуироваться, и тетя Рива тоже к этому склонялась, но тетя Роза ни за что не хотела, как я ее не уговаривала. Я оставила на всякий случай им мой адрес. Как мама, Лева? Как ты?

Как бы мне хотелось вас увидеть хоть одним глазком. Увидимся ли мы когда-нибудь с тобой? Должны увидеться! Как я оказалась права, когда настаивала на твоей эвакуации, видишь. От Ляли и от других девчат ты получаешь что-нибудь? Я здесь совсем оторвана от мира, ни о ком ничего не знаю, прямо на «зимовке», — до ж.д. 60 км, до Омска 200 км, так что прямо необитаемый остров. Тоска смертная!!!

Хотела на зиму перебраться в Омск, но осенью заболела, а потом уже поздно было. В моих планах было поступление в институт, знаешь в какой? Только не удивляйся. Во II-ой медицинский, московский. Он эвакуирован сейчас в Омск. А как твоя учеба? И завидую же я тебе! Сейчас мне приходится все время быть дома, с ребяташками, правда по хозяйству у нас домработница, но мне тоже хватает. Съехались сюда все наши: Соня с Мишухой, Изя с Сашкой и Цикой, Мика с Борькой приехала сюда за 3 дня до войны. Лика сейчас в Омске, работает. Тетя Ида и Яша умерли в ту зиму..., как видишь, она (т.е. зима) не бесследно прошла для нас.

Брошенька, дорогая, ты извини меня за такое сумбурное письмо, но мне нужно так много тебе рассказать и так много узнать, что в результате ничего путного не вышло. Много писать не буду, хочу с этой почтой отправить. Теперь буду считать дни до твоего ответа. Поцелуй за меня маму и Левку, а тебя целую миллион раз.

Твоя Нона

Привет от наших. Жду письма.

«Эбейты»
19/IV - 43 г.

Брошка, родная моя!

Получила вчера твое письмо и запрыгала от радости не хуже нашего теленка. Читаю и перечитываю его без конца, как будто это Библия. Но если Библия приносит утешение людям, то твое письмо разбередило все «раны» мои, к счастью еще не зажившие. Ведь ты и не сможешь представить моей теперешней жизни, Обломов по сравнению со мной — воплощение энергии. Я сама не думала никогда, что так можно жить: серенько, нудно, без всяких интересов кроме своего... Скоро год, как я здесь (...?...), в Омск я еще ни разу не смогла съездить. Лия там давно уже работает. Единственное мое оправдание — это моя болезнь и дальность ж.д. станции (60 км). Зимой мы почти отрезаны от мира, а сейчас, в распутицу, тем более дорог нет. Жду дороги, думаю в конце месяца быть в Омске, надо к 1) врачу, 2) навести справки в институте (2ой медицинский Московский !?...), 3) просто проветриться. Причины довольно «уважительные», а пропуска не достать. Знаешь, родная, я твердо решила, если буду дальше учиться, то только в мед-институте. Ты, пожалуйста, не смейся. Взгляды могут меняться, и если человек признается в своих заблуждениях — это хорошо. Помнишь, как я тебя уговаривала не идти в медицинский? В Ленинграде я проработала 5 месяцев в госпитале медсестрой и поняла...очень многое поняла, чего раньше не понимала. Мне даже стыдно сейчас вспоминать, какая я до войны была глупая, наивная дура!

До осени я работала на военном заводе слесарем (3 разряд), а с осени пошла в госпиталь. Сейчас у меня очень часто бывает желание послать все к черту и просится сестрой на фронт или в госпиталь. Ты думаешь это Лилькины «жесты». Честное слово, нет! И если б я была здорова, меня бы давно здесь не было. Кто испытал радость от сознания своей полезности, возможности принести помощь, тому уж трудно сидеть сложа руки в такое время. Если б ты только знала, как я тебе завидую! У тебя не прошел даром ни один день, ты уже у намеченной

цели, в Консерватории. Молодец, Брошка, ты у меня просто герой, я тобой восхищаюсь и горжусь. А я уже около года не притрагивалась к инструменту... Чего бы я ни дала за полчаса у рояля! Но это в прошлом, в с прошлым покончено. Тяжело! Теперь я бездомная бродяга, одна. Тетя Ира умерла..., а у моих своя жизнь, дети.

Нона

2/V - 43 г.

Брошенька, родная!

Только сегодня кое-как могу писать. Две недели провалялась с t -40°, но теперь уже лучше. Ты получила 2 телеграммы? Одну ко дню рождения, а другую к праздникам? Я послала их не лично, а потому не уверена, передали ли их. Сегодня получила от тебя еще одно письмо. Спасибо, родная, я не думала, что у тебя такая серьезная операция. Как ты себя сейчас чувствуешь? Бедная ты моя, Брошка, и везет же тебе! А что у мамы? Только в такое время... А что ты будешь делать с занятиями, догонишь? О себе, родная, на этот раз писать не буду, напишу из Омска, через несколько дней я буду там, правда, этот раз недолго, пробно. А вообще же окончательно решила переехать куда-либо отсюда. Совместная жизнь с нашими — невозможна. Да ты знаешь мою Соню, а Мика уже давно в санатории. Настроение сейчас ужасное, так что ты извини меня за такое письмо. Я тебе напишу из Омска большое, хорошее. Хотела написать Лильке, но сейчас не могу, напишу потом. Вообще, родная, если бы я тебя могла увидеть (а за это я дала бы сейчас часть жизни) и рассказать тебе все, что произошло за эти 2 года... ты бы за голову хватилась. Очень много горя, но немного и моего «сумасбродного», смешного. Было всего. Если б мы увиделись!

Посмотрю, что делается в Омске, можно ли там жить, учиться. Поцелуй за меня маму и Левку и передай им горячий привет, а тебя целую тысячу раз. Поправляйся скорее и больше не болей, слышишь.

Брошинька, а Надежда Семеновна не в Ташкенте?

Привет тебе от наших, тебя все очень любят и помнят.

Зелька в Москве, с институтом (а я на соленом озере).

Целую тебя еще раз.

Нона

Письма от Раи Берлин («Рамзик»)

Кавголово; Октябрьская жел. дор.

Васкеловская линия, Ленинградская обл., Стандартный поселок, дача 42

Шиндер Броне

Москва

I Самотечный пер. д. 17а, кв. 16

Берлин Р.

28/VI — 1940 г.

Дорогая Броничка!

Даже не успела заехать к тебе и попрощаться! Но поверь, при всем желании я не могла. Собиралась я к тебе целых два дня и, наконец, перестала собираться. Дело в том, что папа приехал 20/VI и с 21/VI мы начали складываться. Квартира у нас остается одна и нужно было все вещи куда-то распределить и, таким образом, у нас были заняты все дни. Измучились мы ужасно. Ляля видела нашу суетню и может тебе подтвердить. 25/VI Ляля приходила ко мне и я ей дала 10 р., чтобы она передала тебе, но она, конечно, забыла у меня на диване. Бронечка, я очень извиняюсь, что так получилось, но я думаю, что осенью мы увидимся.

Как ты отдыхаешь? Как твои ноги?

У меня настроение паршивое. В этом году я, как следует, увидела Москву и нужно еще много и много Москве, чтобы догнать до красоты Ленинград. Здесь красиво (дома американского типа и вообще много гостиниц и т.п.) только в самом-самом центре. В первый день нашего приезда мы поднялись на крышу гостиницы «Москва» (15 этаж) Броня! Я еще такой красоты не видела. Было часов 11 вечера, темно, не так, как в Ленинграде. И везде огни и тут же Кремль, с горящими красными звездами. Вот это красота. Но в других местах, увы!...

Ты знаешь, это типичные купеческие провинциальные дома (полно деревянных). Ну, конечно, в центре очень хорошо. Ну описывать так, как Мусе, я не буду тебе, потому что ты приедешь сама и увидишь.

Вчера смотрела «Большой вальс». Я познакомилась с девочкой с нашей квартиры. Ее отец имеет везде блат, лично знакомы все они с Утёсовыми. Вертятся в круге артистов, художников. В общем, очень приятное препровождение времени. Одеваются мирово!

Броничка! Я влюбилась! В музыку Штрауса и самого Штрауса! Еще в Карлу Доннер⁴⁸. Я еще не видела такой красивой женщины. Если не видела, то обязательно посмотри «Большой вальс»!

Пиши скорее! Жду твоего письма. Здесь я буду до 14 июля, а с 14го поеду в санаторию.

Пиши! Целую тебя крепко.

Мой адрес: I Самотечный переулок, д.17а, кв.16

Берлин Рае

Когда приедешь, обязательно зайди. Я сейчас пиши.

Ст. Кавголово; Октябрьская жел. дор.; Васкеловская линия, Стандартный поселок
дача 42

Шиндер Броне

Ст. Чкаловская

Ярославская жел. дор.

Санатория им. Горького

I корпус

Берлин Рае

15/VII - 1940 г.

Дорогая Броничка!

Пишу с опозданием, т.к. хотела написать тебе санаторный адрес, но не знала.

Вот уже 2-ой день, как я в санатории. Вчера приехала утром, и нас сразу же уложили, а сегодня всюду водят по врачам. Санатория очень большая, поэтому надзора не так много. Вид из окна моей палаты замечательный. Да и везде здесь очень красиво. Только палата проходная, поэтому плохо утром, когда все ходят, то сквозит очень. Встаем мы в 7 часов (по правилу должны вставать в 7 часов, но очень многие встают позже), в 9 часов — звонок на завтрак. В 2 часа — обед. От 2 — 4 часов — мертвый час. В 5 часов — чай, в 7ч. 30 мин. — ужин. В 10 часов — спать. Сегодня холодно и поэтому, не знаю, как будем время проводить. Пока ждем, когда за нами врач придет, чтобы осмотреть. Причем врач здесь — мужчина. Мы организовали компанию девочек. Они все школьницы. А так, здесь скучно. Настроение, как всегда, плохое... Хоть бы погода была хорошая!

Броничка! Как у тебя настроение? Как чувствует себя папа? Ты пиши все подробно.

Переписываюсь только с Мусей. Сегодня напишу письмо Ляле. Она наверное все вместе.

⁴⁸ Карла Доннер — примадонна Венской оперы в фильме «Большой вальс».

Из кинофильмов я видела «Моя любовь». Хорошая. 13/VI ездила целый день по каналу Волга-Москва. Было весело. Проезжали шлюзы. Всего 9 шлюзов. При встрече расскажу подробно. Была на Утесове. У него новая программа. Постановка «Царевна Несмеяна» и 2ое отд. концерт. Мне не понравилось. Он дошел до того, что раздевался на сцене. Снял куртку, галстук, ботинки, ремень и лег спать на рояль.

Броничка! Как теперь у тебя дела?

Пиши скорее

Целую тебя крепко

Рамзик

Мой адрес,

Московская обл.

Ярославская жел. дор. Станция Чкаловская

Санатория им. Горького

I корпус

Берлин Рае

Куда: Кавголово, Ленинградская обл., Октябрьская жел. дор., Васкеловская линия, Стандартный поселок, дача 42

Кому: Шиндер Броне

Адрес отправителя: Ст. Чкаловская, Ярославская жел. дор., Сан. им. Горького, Берлин Рае, I корпус

2/VIII — 1940 г.

Дорогая Броничка!

Сегодня получила твое письмо и сегодня же отвечаю. Сейчас у нас мертвый час, но мне спать вредно, т.к. боюсь особенно потолстеть, и я пишу тебе письмо.

Очень рада, что ты, наконец, начала отдыхать и, как видно, настроение у тебя хорошее. Погода у нас тоже неважная. Вчера было жарко, сегодня холодно, и так всё время.

Здесь есть хорошие девочки и мальчики. Особенно близки (конечно, не подруги) это Оля — окончила 10-ый класс на отлично и поступила в Московский университет на механико-математический факультет. Очень умная и хорошая девочка. Очень хорошие волосы и красивые глаза. Вика — вес 78 кг. Перешла, кажется, в 9-ый класс. Очень хочет похудеть. Освобождена от мертвого часа и не ест мучное и каши. Ну а про остальных не буду писать, потому что не хватит бумаги. Мальчики тоже или школьники, или окончившие 10ый класс. Есть очень интересные. Я чуть-чуть не влюбилась в Вову Журавленко, но этому помешал физкультурник, в которого я влюблена по уши! По специальности он врач-психиатр. Сейчас в отпуску и работает здесь физкультурником, т.е. проводит утром зарядку и выдает волейбольные мячи, и живет на всем готовом. Ему лет 33-36, интересный, женат, но жена очень не интересная (я даже удивилась) и старше его. Он мне чинил каблучки от босоножек и рассказывал, что жена его работает (забыла где) в Москве, что у него есть дочка 3 лет (она живет у бабушки) и т.п. Да ну его. Хватит о нем писать, а то я начинаю скучать.

Принимаю я хвойные ванны. Это очень приятное занятие. Я тебе, наверное, писала, что наш корпусной врач и главврач — мужчины? Но теперь я уже к ним привыкла, т.к. они осматривают через каждые 5 дней.

Броничка! Здесь очень и очень красиво. Как говорят, это «русская Швейцария». Здесь есть исключительные места. Корпуса во французском стиле, очень красивые. За территорию здесь нельзя выходить, но мы выходим потихонечку. Ходили в лес раза 3 за грибами. Вчера вечером мы с Олей ходили в деревню Райки. Там очень интересно. Кто играет на гитаре, кто на гармошке. Деревня эты рядом с нами. В волейбол мне играть не разрешили, но я иногда, правда редко, играю, т.к. ведает этим физкультурник. Катаемся на лодке. Я гребу, правда опять, мне это не разрешено. Но никто не видит и я этим пользуюсь. Прочла в Москве Бальзака

«Жизнь холостяка» и Майн Рида «Всадник без головы». Здесь прочла Дублина «Пощады нет» и читаю Беранже. От Ляли я еще письма не получала. Муся пишет, что время проводит не плохо. С квартирой еще у нас ничего не известно.

Дорогая Броня! Поверишь ли! Я здесь слышу за веселую девочку! Да, я сама себя не узнаю! Даже, когда у меня плохое настроение, и то я стараюсь быть веселой. Тьфу! Тьфу! Чтобы не сглазить!!!

Называют здесь меня и помидорчиком, и пончиком. Как тебе это нравится?

Вечерами здесь бывают или танцы, или кино. Я здесь видела «Случай на полустанке»⁴⁹, «Семеро смелых»⁵⁰, «Аринка»⁵¹, «Мои университеты»⁵², «Член правительства»⁵³. Сегодня, кажется, «Молодые капитаны»⁵⁴. Да! Еще видела «Асаль»⁵⁵. В общем, здесь иногда бывает весело, а иногда скучно.

Броня! Пиши мне подробнее обо всем.

Привет вашим

Целую тебя крепко

Рая

Мама 14/VII уехала в Астрахань и приедет числа 4/VIII. Я отсюда уезжаю 12/VIII.

Учти, что 1/IX — воскресенье, и мы не учимся.

Я думаю, что ты еще успеешь сюда написать.

До 12/VIII пиши сюда, а после 12/VIII в Москву.

Целую, Рая

Вавику от Рамзика

6/XII - 40 г.

Дорогой Вавик!

Вот уже 12 ч. 45 мин. ночи. Только что ушел Юра, и я села писать тебе письмо. Только вчера приехала из Выборга. Была там 1 день и очень устала, но своей поездкой осталась довольна. Приезжаю, а мне дают письмо на имя Рамзии **Берлин**. Вавик! Я пока не Бейлин! Советую тебе не путать фамилии своих друзей! Вчера в школе был вечер. Как ни странно, но я весь вечер думала о тебе. О, как я хотела, чтобы ты был в это время со мной! Я все-таки думаю, что мы увидимся. Вчера, когда я легла спать, я все думала о тебе, и, казалось, что напишу тебе много, много. Даже написала устно, но сейчас не знаю, что писать, все улетело. Опять я начинаю думать⁵⁶: «может быть я тебя любила?» Отвечаю сама себе: нет. А потом снова кажется, что все-таки я тебя любила. Сама ничего не знаю. Не знаю, любил ли ты меня, но мне еще до сих

⁴⁹ Экранизация рассказа Федора Кнорре "Неизвестный товарищ" (1939). О героическом подвиге юноши-телеграфиста в годы гражданской войны на Дальнем Востоке.

⁵⁰ Советский полнометражный чёрно-белый художественный фильм, поставленный на Киностудии «Ленфильм» в 1936 году режиссёром Сергеем Герасимовым. О семи друзьях - молодых полярниках, уехавших на работу в далекие просторы Арктики, об их стойкости и смелости, проявленных в суровых условиях Заполярья.

⁵¹ Советская лирическая производственная комедия, поставленная на киностудии «Ленфильм» в 1939 году режиссёрами Юрием Музыкантом и Надеждой Кошверовой.

⁵² Советский полнометражный художественный фильм по одноимённой автобиографической трилогии М. Горького. Третья часть кинотрилогии, посвященной М. Горькому (первая — «Детство Горького», вторая — «В людях»).

⁵³ Советский полнометражный чёрно-белый художественный фильм, поставленный на Киностудии «Ленфильм» в 1939 году режиссёрами Александром Зархи и Иосифом Хейфицем. Лента «Член правительства» вышла на экраны советских кинотеатров 8 марта 1940 года (http://www.vokrug.tv/product/show/chlen_pravitelstva/).

⁵⁴ Фильм «Молодые капитаны» (1939), режиссера Александра Андриевского, о советских школьниках, мечтающих стать моряками.

⁵⁵ Фильм 1940 года, режиссеров Бориса Казачкова, Михаила Егорова (IV).

⁵⁶ В данном месте, сверху, над словом, написано другими чернилами в скобках «(сомневаюсь?)» — **вполне вероятно, что это заметки Вавика во время прочтения письма.**

пор кажется, что нет. Я только знаю одно, что⁵⁷ я в последние те дни ужасно страдала. Мне, кажется, что ты меня обманываешь, мне было обидно за себя, и я каждый раз хотела тебе сказать «не надо»⁵⁸, но не могла. Без тебя я была уверена, что скажу, но при тебе....

Вавик! Ты меня многому научил, но не научил верить, когда мне говорят про любовь. Мне кажется, что это просто так.

В Эрмитаж мы с Мусей ходили, но последние 3-4 занятия не состоялись из-за болезни Веры Константиновны. С ребятами эрмитажскими еще не собирались. Но все равно, наверное, у нас уже не будет так весело. Как и где будем встречать новый год еще не знаю. Может быть, мы к новому году переедем в Москву. Но об этом я тебе напишу, когда мы будем переезжать. С Марией мы еще в хороших отношениях, но уже, как-то, отделились, потому что мне, как ты меня учил, стало приятно ничего никому не рассказывать.

Только мне хочется все все рассказать тебе. Если бы ты был здесь, я бы тебе рассказала много, т.к. у меня накопилось очень много.

Вава! Ты не смеешься сейчас надо мной?! Если бы мама увидела это письмо, она бы мне сказала, что я дура⁵⁹, что ты будешь смеяться надо мной-же. Жутко⁶⁰.

Напиши скорее мне письмо.

Береги себя. У нас уже холодно. Наверное, скоро откроются катки. Скорее бы. Уж очень скучно куда-то не ходить. Очень хочется спать. Ведь я спала все эти ночи по 4-5 часов.

Покойной ночи, Вавик!

Целую тебя. Рамзик.

P.S.: Прости, что с ошибками и грязно. Это все из-за того, что хочу спать.

19/XI - 40 г.

Ленинград

Вавик!

Как видно, ты не особенно скучаешь по мне! Только 2 ноября соизволил написать мне весточку. Что-ж я тебе отплачу тем-же.

Вавик! Я буду с тобой, как и всегда откровенна. В день твоего отъезда я ходила, как сумасшедшая. О, как я жалела, что не пошла тебя провожать! Но я хотела идти, несколько раз одевала пальто, но снова раздевала, так как боялась, что тебе это будет неприятно. В часов 8 попыталась лечь спать, но не могла. Тогда оделась и пошла к Марке и просидела у нее весь вечер. На следующий день я уже успокоилась, но скучала по тебе, по твоим поцелуям. Но, даже тогда, я не могла себе ответить, люблю я тебя или нет. Я ждала твою открытку и получила её еще, когда спала, рано. Меня разбудила мама. Я вспомнила опять наши встречи. Опять думала и решила, что я тебя все-таки не любила, то есть любила, но как своего брата. После первого поцелуя я, конечно, уже не могла к тебе относиться так, как относилась раньше: я узнала от тебя, что такое поцелуй. И я ничуть не жалею этого. Я хотела внушить себе, что я люблю тебя, но...ты уехал и, с одной стороны, это хорошо. После этой открытки я думала о тебе, как о хорошем товарище, ждала от тебя еще письмо, но, увы! письма не было. Я заставила себя не думать о тебе, и это мне удалось. И вдруг я опять получила от тебя письмо. Только 2-ое письмо за все время! Я опять вспомнила все старое, но спокойно, как посторонняя. Ну, хватит на этом!

⁵⁷ В данном месте, сверху, над словами, написано другими чернилами в скобочках «(правдиво)».

⁵⁸ В данном месте, сверху, над словами, написано карандашом «что не надо?????».

⁵⁹ В данном месте, от слова «дура» идет линия карандашом наверх, и подписано «и была бы права!».

⁶⁰ В данном случае, рядом со словом «жутко», карандашом в скобках написано «(факт)», а другими чернилами ниже написано «глупо, но самокритично».

Как ты себя чувствуешь? Как настроение? Я от всей души рада, что ты здоров и, что вообще тебе не плохо. Переписываешься ли ты с Яшей и с **Кокочкой**? Ляля, наверное, писала тебе о них.

У Муси дома был крупный разговор, и ей пришлось сказать, что Вадика взяли в армию, чтобы спали всякие подозрения. Теперь им приходится встречаться редко. Она все такая-же умница. Как ты провел там праздники?

Я все праздники сидела дома, только 8/ХІ днем мы с папой сходили в гости. 8/ХІ вечером ко мне приходили классные ребята. С ними я все в таких же отношениях и не знаю, почему им вздумалось позвонить и прийти ко мне. Правда это были Фроничка, Ю.Г. и Женя. Мы играли в осла, и я им проиграла свою карточку, пела, сидели и болтали до 11. Я была очень удивлена их приходом.

Кажется, писать больше нечего.

Вавик! Пиши больше о себе.

Целую тебе в лобик

Рамзик

P.S.: Ляле о твоём письме я ничего не сказала. Хорошо я сделала или нет?

**Письма от Станислава Сафонова
(« С гвардейским фронтовым приветом, Слава»)**

Куда: г. Ташкент, Пролетарская 10, Ленинградская Консерватория

Кому: Шиндер Броне

Обратный адрес: «891» Полевая почта Часть 22

Сафонову Станиславу

22.12.42 г.

Гвардейский Новогодний привет, Броня!
с фронта отечественной войны!!!

Впрочем, привет вероятнее всего запоздает. «Но лучше поздно, чем никогда». Это письмо вероятно явится для тебя совершенно неожиданным. Ведь скоро будет 2 года, да еще каких года, как мы не виделись. Война раскидала родных и знакомых по всей нашей стране, кого куда. Ты сейчас в Ташкенте, я был уже во многих местах: был в ленинградской «**Дзержинке**», потом во Владивостоке в **...?... училище**, затем идут фронты отечественной войны / Москва, Старая Русса, Дон /. За это время многое увидел, понял, **...?....**, был раз контужен, раз ранен, правда легко. Сейчас жив и здоров. Никогда не теряю бодрости и присутствия духа, всегда весел и жизнерадостен. К лишениям и трудностям солдатской фронтовой жизни вполне привык, и они меня не тяготят. Только здорово охото учиться и **...?...** и поговорить с хорошим человеком. Но этими делами, как видно, придется заняться после войны, если, конечно, останусь в живых.

Вот вкратце моя история за время войны. Брат мой, Сергей, доброволец, сейчас где-то под Ленинградом партизанит, отец и мать в июле этого года выехали в Свердловск. Адрес твой я узнал у Нелли, с которой переписываюсь с самого начала войны.

Броня, если будет не лень, то напиши о себе, как живешь, учишься и т.д.

Привет Левушке.

Прости за неряшливость, но пишу прямо на коленях.

С Гвардейским фронтовым приветом.

Письмо от Тамары Клещевой

г.Ташкент
Пролетарская ул., д.10
Лен.Гос.Консерватория
Шиндер Б.
Иркутск, ул. Тимирязева, 31, Зооветтехникум
Клещевой Т.Н.

Иркутск
21/II - 42 г.

Дорогая Бронька!

Ты наверное очень удивишься, получив от меня письмо. Переписываясь с Нюсей, я узнала твой адрес и вот решила тебе написать. Как ты живешь? Как попала в Ташкент с Консерваторией? Ты поступила туда? Где Леви, папа, мама и все ваши? Где обитается Ляля? Как получишь мое письмо, сразу же ответь. Я буду ждать ответ с нетерпением. Я живу сейчас в Иркутске, где буду жить потом, не знаю. О себе писать пока не буду, а когда получу от тебя письмо, то напишу о себе все подробно. С кем ты переписываешься из ребят? Я всего только с Нюсей, Изей и Мишей Л.

Ну, пока кончаю писать. Жду ответа. Пиши обязательно. Адресом моим не удивляйся, потом все объясню.

Адрес: г. Иркутск, ул. Тимирязева, д.31. Зооветтехникум. Клещевой
Пиши. Крепко целую. Всем привет.

Тамара

Письмо от Виктора Фридлянд

г. Ташкент
Пролетарская ул., д.10
Общежитие Лен. Консерватория
Шиндер Броне

г.Москва, 24, Шоссе Энтузиастов, дом 109 а
ВФС при М.И.И.С.
Слушателю 3го курса: Фридлянд В.И.

Москва
29.12.43 г.

Дорогая Броничка! Ты получишь эту открытку после того, как будешь иметь от меня привет через Мишу Вайман — ученика Юлия Ильича, который был недавно с дядей в Москве. Понимаешь, имел в виду передать с ним тебе письмо и забыл написать.

Хочу немного рассказать о себе. Из Ташкента выехал в середине августа, как ты помнишь — неожиданно. Был на фронте. А затем приехал в Москву продолжать занятия на 3м курсе. Занятия идут благополучно. Живу на частной квартире недалеко от ф-та. Вообще живу замечательно. Знаешь, как студент. Всего не напишешь.

Как ты живешь? Как Лева и мама? Где отец? От кого ты имеешь письма? Кто нашелся, и кто исчез? Где Люба Т.? Напиши, пожалуйста, обо всем. Напиши мне адрес Раи Берлин. Она ведь в Москве, а адрес ее я не знаю. Жду от тебя письма.

Поздравляю тебя с Новым Годом. Желаю здоровья и успеха в учебе.

С приветом, твой друг Виктор Ф.

Письма Брониславе от неопределенных отправителей.

Получил твое письмо от 21/ХІІ.

Это первое человеческое письмо, из которого можно относительно четко представить твой быт и самочувствие. Письмо твое, изложенное с присущим тебе наигрышем, все же доставило мне большую радость, глубокую и отчасти гордую. Хотя ты пишешь, что я дорог и близок тебе, только «к сожалению» и охотно соглашаешься, что я твое «Божье наказание», все же я сумел найти в твоём письме достаточно теплых слов, чтобы несколько оттаять после твоего «извержения Везувия». Поскольку в письме просвечивает свойственный тебе элемент безжалостного кокетства (не гримасничай), я делаю вывод, что самочувствие твое не так уж плохо. Твои мистические предчувствия грядущих внезапных несчастий вполне нормальны и являются уделом всех подобных тебе дебютантов. Наличие такого творческого волнения является залогом, что экзамен ты сдашь хорошо. Относительно пропуска в Ленинград мне непонятно зачем утверждение Ставрополя, когда был специальный декрет о реэвакуации четырех областей Ленинградской, Новгородской, Псковской и Калининской за счет государства. Это известно во всех районах и тебе на месте должны дать пропуск, по которому выдадут билет в Минеральные воды. Узнай в Милиции, предъяви паспорт с Ленинградской пропиской, а **декреты** им известны, тогда индивидуальной **возни не нужно**. Он может задержать тебя. Твой ленинградский адрес я узнал впервые из письма к «**Дульцинеи**». Письмо тоже с неприятным наигрышем. Оно насквозь пропахло твоей антипатией к ней. Я не осуждаю, а констатирую. Видно так угодно Богу, чтобы сыгранная ею в нашей судьбе роль не пошла ей на пользу. Наши взаимоотношения ужасны. Началось с легких стычек из-за **дорожных** воспоминаний. Потом примешались жалобы на основании писем на **неплатеж** известной тебе особы за стол. Наконец, решающая схватка произошла после обнаружения слухов о посылке денег. Когда я подтвердил правдоподобие этих сплетен, начались иронические предложения поставить пьесу «Чужой ребенок». Тогда я заявил, что это несколько не изменит дело, так как ирония этой пьесы до конца жизни будет хорошо относиться к тому персонажу, который ее морально поддержал, хотя бы и не являлся автором этой драматической ситуации. Такая переправка сюжета пьесы еще больше обозлила **актеров** и наше творческое содружество окончательно развалилось. Дошла до мелких гнусных выходок. На днях я пришел с именин в одном доме в 3 часа ночи — входная дверь была закрыта, на стук мне не открыли, ночевать пришлось «на диком берегу Иртыша», в результате у меня сейчас 39°. Даже прежняя видимость дружбы исчезла. Сейчас я только объект новых вымыслов и легенд. Получилось так, что **Мордвинова** исчезла, но дело ее живет. До чего все это трафаретно и незамысловато. Та же пресловутая Марго наплела здесь такого, что на 2 пятилетки хватит. Поразительны в ее высказываниях цинизм и отсутствие элементарной женской стыдливости. Теперь, когда я узнал все подробности ее «признаний» из нескольких достоверных источников параллельно, я просто в ужас пришел от безжалостной чудовищности этой твоей «подруги».

Людмила Р. говорит, что гибель Помпеи началась с момента твоего переселения к ней, и именно в этом мое основное преступление. Теперь я целиком с ней согласен. Я и раньше думал так, но поддавался твоим отрицаниям. Теперь же, когда она, выскочившая сухой изо всех притоков р. Иртыша, хохочет над подругой, утонувшей в стакане чая, поданном из простой вежливости представителю Облисполкома, мне делается не по себе. Никогда еще в жизни не было мне столь понятно, что я совершенно не умею строго разбираться в людях. Я же ощущаю, но не верю в их коварство. Можно любоваться плюсами, но считаться нужно только с минусами и в жизненных действиях находить **м3** отрицательных сторон человека. Именно они в большинстве случаев берут верх.

Жалею, что приходится сообщать тебе только дразги и неприятности. Но ведь ты представляешь мою жизнь здесь в уютном окружении Дульциней и не понимаешь ужасного моего одиночества без дружбы, музыки, без всего того, что связано с тобой. Ведь у тебя хоть знакомства с нормальными людьми, хоть кусочек природы, хоть перспектива **пробы** в Ленинграде, а что у меня? Кругом шипение и зубоскальство. Никому слова нельзя сказать правды о моем горе и тоске по тебе. Даже Л.Р. и та на смех поднимает. Пишу тебе и не знаю, застанет ли тебя письмо. Ведь идет оно 40 дней. Что можно выразить при таких таким гомерических сроках? Давай жить по-хорошему, я так устал от этой белиберды. Отвезу и привезу телеграммы, переведу деньги.

Эдвин

Тысячу раз поцелуй **Мику**

Письмо десятое, вместо девятого

25/XII - 45 г.

Сегодня я пришел на почту сдать законченным свое 9-ое письмо. Когда я начал заклеивать конверт, мне подали твое письмо от 30/XI (почтовый листок + маленькая приписка, где впервые упоминается слово «Эдвин»). Это было первое и пока единственное письмо, полученное от тебя, если не считать маленькой записочки, полученной осенью. В этом письме, повторяю первом, настоящем письме живого человека, а не «Золотой кошки», я прочел кое-что такое, ошеломившее меня, что сделало невозможным отправку моего 9-ого письма. Я его принес обратно и сохраню до личного свидания с тобой. В нем я писал, как и во всех предыдущих письмах, об одном и том же, о твоей клятве на железном мосту и о моем неизменном хотении увидеть ее исполненной. Письмо это я отправлял в надежде, что ты получишь его в Январе, в день моего рождения, когда я тебя впервые увидел. В связи с этим, я позволил себе в этом юбилейном письме говорить теми теплыми чувствами, на которые только было способно мое иезуитское сердце, бесконечно благодарное тебе за то, что ты сумела внешне воплотить в себе образ, о котором я грезил в лучшие дни моей жизни. В этом письме я говорил о своей готовности следовать за тобой в Ленинград, обо всем том, что было предметом нашей договоренности при твоём отъезде.

Прочтя твое письмо от 30/XI, я был ошеломлен. В нем столько злобы и обидной брани, что я не мог отправить свое «юбилейное» письмо из боязни новых оскорблений. В твоём положении простительно многое. но мне кажется, что наши лучшие чувства горячей привязанности еще пригодятся нам в более нормальных условиях. Я не хочу подвергать их оскорблениям, о которых в будущем мы бы пожалели. Чтобы не быть голословным, я только перепису сухой перечень прилагательных, содержащихся на почтовом листе: «лживый, неискренний, возмутительный, нелепый, дурацкий, отвратительный, идиотский, еще раз идиотский». В заключении выражена надежда на то, что Время порвет связывающие нас нити, надежда, что я буду простым воспоминанием, и, наконец, два приказа: сообщить из какого колхоза я пополняю свою коллекцию и молиться за тебя Еврейскому богу. Я не оставляю копий своих писем, но просто не представляю, чтобы мое письмо могло вызвать столько обидных слов. Если я позволил себе из беспокойства за общеизвестную манеру твоего бывшего поведения обидный намек на необходимость менее эксцентричного поведения и упомянул имя твоего друга, то неужели непонятны корни моих чувств, рождающих искренний, естественный страх за тебя.

Пусть форма неудачна, но суть не в желании обидеть или задеть. «Иезуитство, идиотство» — это слишком уже как-то сильно сказано.

Во всяком случае, пришли мне это письмо обратно, я сохраню его, как образец, по которому никогда больше не буду тебе писать. Прости меня за то, что дал тебе повод подозревать меня в чем-то нехорошем. Это следы моих прежних к тебе отношений, вызванных Мартышкиными и прочей эксцентриадой a-la-Margo. Искренне рад твоему решительному отмежеванию от прежней линии поведения. Хочу думать, что это не временная перемена курса, как ты

неудачно выразилась в письме «неужели сейчас, в такое для меня время, я буду думать черт знает о чем». Хотелось бы верить, что и не только сейчас, и не только в такое время, не «поэтому» ты перестала думать «черт знает о чем». Но я вижу, ты опять сердисься. Кончаю об этом. Еще раз искренно, горячо прошу: прости. Я не знаю, что из моих писем тобою получено. Что тебе сообщить. Все средства употребляю, чтобы вырваться отсюда. С дирижером я на ножах. Выплатить тебе он отказался, присвоив студийские средства театру (и фактически ликвидировал студию). Я спорить не стал, ...?... и так.

Завтра отправлю тебе еще 350. Из писем ясно, что еще не получены тобой 250. Сообщи ленинградский адрес — для переводов. Тебя интересуют постановки? Лично я выпустил «Коварство», «Лес», «Слугу двух господ», «Панну Малишевскую». Агарив — «где-то в Москве» и А.Ж. — «Марицу». Спектакли идут хорошо. Материально-бытовая сторона ухудшилась. В столовой тихо, дров мало, свет ...?... Все питаются рынком, т.к. подешевело все.

Директор в отпуск меня не пустил, уехал в Омск и повез в отдел мою на него жалобу. Будем конфликтовать. Маргариту в Москве ты вряд ли застанешь; она в передвижном железнодорожном театре Москва-Киев. Почему это меня пугает твое свидание с ней? Больше зла, чем она причинила, она не изобретет. Лишний раз оправит наши взаимоотношения. В этом ты разберешься несколько позже. Михаэла и этому научит.

Все же, не смотря на ужасный тон твоего письма, я глубоко тронут фразой о крепко связывающих тебя с ?.... Я, конечно, понимаю, что ты имеешь в виду не только меня, а может быть и вовсе не меня (после такого письма все можно подумать).

Прости за неуместную концовку, которую не могу не переписать из своего 9-го неумеренно лирического «юбилейного» письма.

«Пушай у писем далека дорога, но мне от мыслей хорошо моих: Я их писал, я их руками трогал, и ты, читая, будешь трогать их».

Целую твои родные мне, талантливые руки.

Эдвин

22 / III

Куда: Ташкент, Ленинградская улица, д № 21

Кому: Кацу; для Шиндер Брони

Ленинград 94 пчт. ящ. 984

Александровская Е.И.

Милая Броня!

Получила вашу открытку, как видим с большим опозданием. Юрика нет в Ленинграде, он эвакуирован вместе с Васей - Мед. Академия, где он учится в Самарканде, так что спишитесь с ним. Он приезжал в Ташкент, но не знал, конечно, вашего адреса. Живем мы в Ленинграде ничего, ждем лучших дней. Работаю много, живу в госпитале, где с сентября месяца,?..... в городе, живут плохо. С Х...?.. Пещлов...?.. был паралич,?.... ?....

Здравствуй Бронька!

В течение 2-х месяцев я не получил от тебя ни одного письма, хотя ты должна была написать. Теперь, держа в руке конверт без обратного адреса, я не поверил, что он от тебя. Стал читать. Вот глупости. Мне Райка нужна, как собаке пятая нога. Я сейчас бы ее променял на 200 грамм любых конфет.

Мне абсолютно все равно, что она там думает и говорит, но я перешлю Вам ее письма и вы сами всё поймете.

У меня очень мало времени. ...?.. ...?.. и ...?.. в день. О жизни пусть расскажет Ляля. Она получила мое большое письмо?

Ты попроси ее прочесть обязательно. Стихи ей посылал. Тоже прочтет.

Знаешь, девочка, как тоскливо становится, грустно и тоскливо, когда под вой алтайского ветра вспоминаешь наши «оргии». Тв не представляешь, как тяжело. Это выше вашего понимания. Я тебя очень люблю. Ты можешь не верить, но это не фраза. Ты мне дорога, как самая близкая подруга. Я бы хотел, чтобы ты так же любила меня, как я. Когда вернусь, будем заниматься ...?.., ...?.., построим дачу...

А если не вернусь, то... тогда вы за меня выпьете, помянете добрым или худым словом и... забудете.

Пиши чаще. По возможности буду сразу отвечать.

Крепко целую. Вавик

Ташкент

Пролетарская ул. 10

Общежитие Ленконсерватории

Шиндер Б.Н.

Адрес отправителя: Москва, Новая Басманная улица 12, кв. 17

Кригеввер Н.А. для Райтман А.Е.

Москва, 5/IV

Бронька, моя дорогая!

Я свинья — это ясно. А поэтому постарайся забыть, что так давно я тебе не писала. В Москве я уже месяц. Восстановилась в нашем же училище. Через 2,5 месяца уже экзамены. А с осени буду на IV курсе. Кстати, я осени наше училище будет ВУЗом. Мне это очень на руку. Отвоевываю мамину комнату и 8/IV предстоит суд. А затем буду стараться добиться пропуска для мамы. С Иринкой виделись один раз. А сегодня она была у меня, но не застала, так как я была на специальности. У меня чудный педагог. Он преподает и в Московской Консерватории, на кафедре Игумнова. За 2 месяца я должна сделать прелюдию и фугу fis ml1 из I, II и III ч. С-диг концерта Бетховена и вариации Мясковского. Как видишь, работы хватит.

Когда получу твое письмо, и я больше напишу. Обо всем подробно напиши. О всех консерваторских новостях и т.д. Когда собираетесь в Ленинград.

Привет маме.

А тебя крепко крепко целую и жду писем.

Нина и Хаймовский восстановились тоже в училище.

Привет девочкам

г. Ташкент

ул. Чехова 3/5

Ленинградская Консерватория

ст-ке III к. дир-хор ф-та

Шиндер Б.

Рязань, Новослободская 8, кв. 2

Глисогровой

Рязань, 23.7.44

Дорогая Броня!

Наконец-то добралась до дома. Так измучилась вся, охота к путешествиям пропала. Все время жду телеграмму от Аньки с Илюшкой, о их выезде с бригадой, и до сих пор молчание. Что такое, или с бригадой все рухнуло. А? Напиши, пожалуйста. Когда трогается вся

консерватория. Как вообще жизнь, как здоровье, экзамены по специальности. Какие отметки. Передавай привет. Как Галя, уехала? Ты знаешь, я что-то скучаю по консерватории. Странно, правда? Так рвалась домой, а теперь. Смурь какая-то насаждает. Сейчас немножко больна. В дороге простудилась. На лице такой нарыв, что показаться нельзя. Отсиживаюсь дома. Немного отдыхаю в нормальной обстановке. Жизнь здесь ничего. Нет фруктов. Поедешь, больше бери фруктов — будешь обеспечена. Я свои прошлапила. В дороге стащили все яблоки вместе с галошами.

Ну, Броник, пиши мне в свободную минутку. Хоть через 2 месяца увидимся, но все ж выбирай время черкнуть пару, другую строк. Если бригада не уехала, передай нашим привет и скажи, что жду письма. Я им уже в Ленинград послала. Привет тебе от Жени. Мы наверно приедем с ней, и еще здесь собираются. Пожалуйста, узнай, как там с новым приемом и напиши, хорошо. Только не откладывай.
Крепко целую.

Юлька

возможно одно из писем от Малахиевой В.В.

II/VI - 44 г.

Бронька, милая! Ну что за глупости ты пишешь в последнем письме? Как тебе не стыдно? Выдумала тоже «замуж вышла»... Хорошенькое дело! Нет, я лучше сделала — женилась. Вот увидишь мою жену, когда приедешь. Даже и ребенок уже готовый, 2 с половиной года, т.ч. самой не нужно беспокоиться...

Смешно, неужели ты думаешь, я так сильно изменилась, что нам не о чем будет поговорить? Ерунда! Мне кажется, я все та же. Во всяком случае, лентяйка прежняя. Абсолютно нет настроения что-нибудь путное делать: — «Жду вдохновения».

Итак, красавица, вас можно скоро ожидать. Я думаю, по случаю твоего приезда будет салют. Как тебе кажется? Но если и нет, то букет то цветов я тебе преподнесу. Ну, скорей выбирайся оттуда. Жду тебя с нетерпением. Все, все расскажу лично, а то писать долго, да и трудно (тем более сейчас лежу в кровати, собиралась спать).

Крепко любя, целую.

Обязательно ответь на эту писульку.

Видела на днях **Ию**, она здесь. Скоро приедет ее Нюська. **Сандро** жив — капитан. Вадим — пропал. Муську Боярскую видела ...?... довольно ...?... — сама понимаешь, какая. (Помнишь, она писала Вавке письмо на **Алтай**?) В этом сейчас вся ее сущность. С Райкой связи не имею. Сергей скоро должен приехать, но, сволочь, мне не пишет — обиделся.

Ну вот и все новости.

Жду писем

Целую.

Привет твоим и Любовь Марковне, поцелуй ее.

Неужели ты сомневаешься, что я тебя люблю по-прежнему.

Письма Леониду Шиндеру (брату Брониславы)

от Ксаны

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда: Ташкент, Пролетарская ул., д. №10, Лен.Гос.Консерватория
Кому: Шиндеру Л.
Адрес отправителя: г. Горский, Краснофлотская, д. №97, кв. №1
Куницына

15/V - 42 г.

Здравствуй, Лева! Получила сегодня от тебя открытку от 30/IV - 42 г. Я удивляюсь, что ты ничего от меня не получаешь. Я тебе послала три или четыре письма, а ты пишешь, что получил только одно. В общем, я не виновата ни в чем, я все еще больна. Но сегодня прямо с кровати встала, оделась и вышла на улицу. Между прочим, рядом в доме здесь живет мальчишка, который жил в Костроме. У него есть братишка очень толстый и ходит всегда в такой круглой, красной шапке. Старшего зовут, кажется, Борис. Я тебя очень прошу написать все о наших ребятах, но не только о тех, с которыми мы раньше учились, а о новеньких и дай характеристику каждому из них.

Ну до свидания. Привет от меня, мамы и бабушки тебе и всем твоим. Привет ребятам.

От наших ребят давно ничего не получала. Подразумеваю и ..?..

Пиши

Ксана

16/I - 43 г.

Здравствуй, Лева! Вот уже второй месяц, как ничего от тебя не получаю. В чем дело? Я тебе за этот период времени послала много писем, а ты почему-то молчишь. Или ты считаешь, что необязательно сразу отвечать на мои письма? Так я тогда тоже буду соответственно действовать. Получила недавно письмо от Риты. Она пишет, что учится в техникуме и школе. Заниматься приходится много, кроме того, она вступила в комсомол и работает по общ. работе. Я ее начинаю очень уважать. Молодчина! Я от нее никогда раньше ничего подобного не ожидала. Она пишет, что, когда встретимся, не будет обращать внимание и делать те глупости, на которые обращали внимание и делали раньше. ...жизнь изменила ее характер и в лучшую сторону.

Передавали по радио, что у вас землетрясение. В будущем я тебе расскажу тоже о некоторых «трясениях», только ..?.. пожалуй, будут почище. Сегодня ночью мне снился наш класс. Будто бы ты, т.е. я, Лида, Лена, Инка, Рита, Андрей и ты, и Игорь, собираемся коммунальным порядком встречать Новый Год. Было очень приятно и обидно, что я в конце-концов проснулась, и такой прекрасный сон оборвался. Нас тут загрызли /мыши/ и мы завели кота. Он очень красивый, сибирский, но, к сожалению, круглый идиот. Я тут научилась делать разные вещи, для пользы человечества и, в частности, моих предков. Дрова очень продолжительное время пилились и кололись моими руками. Колю колуну, что при моем здоровье поистине странно, т.к. колун тяжелый и даже совершенно здоровые и взрослые люди говорят «ох» и ложатся костью. Кроме того, научилась стряпать всякие пироги, бисквиты и даже...ставить самовар. В общем, полнейшее превращение. Но характер у меня испортился, стала очень нервная и раздражительная. Возможно, что когда станем опять нормально жить, то нервы поуспокоятся, и будет лучше. Игорь мне давно ничего не пишет. Я ему послала два очень ласковых письма, но ни ответа ни привета. Напиши мне о наших ребятах. Изменились ли у них характеры и вообще все. С кем ты сейчас дружишь? Как твои дела с твоими ...?...? Напиши мне все подробно, ведь меня все страшно интересует. Все, можно сказать, были почти все время вместе, а теперь в разных местах. Здешние девочки считают своим идеалом ребят-моряков и -летчиков, учеников спец. школ и не понимаю, почему я не разделяю их мнения. Они тут лет с 12ти начинают ходить на свидания, в буквальном смысле этого слова. Больше расскажу при встрече.

Ну, пока.

Пиши мне, не дожидаясь ответа на свои письма.

Привет всем.

Ксана.

Пиши мне на адрес бабушки, т.к. я живу у ней.

г. Ташкент
Пролетарская ул.
д. №10
Лен.Гос. Консерватория
интернат
Шиндеру Л.

г. Горький, ул. Козьмы Минина
д. №5, кв. №63
Куницына Ксана

14/VI - 43г.

Здравствуй Лева!

Получила сейчас твое письмо от 17/V. Была приятно удивлена, т.к. вообще думала, что ты бросил со мной переписываться. Я тебе написала очень грозную открытку, но, к счастью, не успела отправить, т.к. уж за неё-то ты обиделся бы наверняка. Ты вероятно читал в газетах и слушал по радио, что у нас с 4-ого (со дня моего рождения) очень беспокойно. Пока мы все живы и здоровы, но из этого ничего не следует. Я вообще все это переношу совершенно бесстрашно, только волнуюсь за всех своих. В общем, можешь «поздравить» меня с боевым крещением. Вы-то этого и не нюхали. Между прочим, Алик мне тоже теперь пишет. Его письмо пришло уже наверное недели три назад, а ответить я ему собралась только вчера, да и то еще письмо не отослала. Я тебе по-моему писала, что к нам приезжали Игорь и Таня Комаровы. Я вообще совершенно обалдела от радости, когда их увидела. Игорь потом себя страшно ругал за то, что поздно пришли в нам. Я их потом пошла провожать, расстроилась и, не ожидая отплытия парохода, ушла. Между прочим, Игоря посылают в лагеря совсем близко от нас, и поедут они через Горький. Так что есть еще один шанс встретиться с ним, что и ему, и мне страшно хочется. Я ему послала свою фотокарточку. Не знаю уж, как меня найдет. От Андрюши давным-давно ничего не получала. Объясняю только тем, что у него экзамены и он, бедненький, в поте лица своего трудится.

Инка, Лида и Лена мне вообще не пишут. Чем объяснить — не знаю. Ты бы все-таки Лиду об этом спросил. Я сейчас живу вполне удовлетворительно. Экзамены все сдала на «отлично». Теперь спокойно веселюсь. Сегодня ходила в школу и достала почти все учебники, за исключением трех. Потом пошла в кино с одной девочкой из нашего дома и на обратном пути попала под проливной дождь. По дороге раздела туфли и носки и дошла благополучно босая, но все остальное облепило меня, как сосульку, и с головы текло в три ручья. Сейчас лежу и сохну.

Дома у нас очень весело. Дом большой, ребята хорошие. Подобралась довольно большая компания ребят, и мы ежедневно или играем во дворе, или у кого-нибудь из нас танцуем. В общем, все бы хорошо, да вот уж сколько ночей не высыпаемся.

Ты пишешь, что у тебя твердая рука. Что ты этим хочешь сказать? Я тебя абсолютно не боюсь, а тем более на таком расстоянии. Карточку я тебе, так и быть, посылаю, но не смей никому показывать. Можешь успокоиться: твои письма читаю только я, а написала тебе ту глупость тогда я, только чтобы немного позлить. Вообще я теперь верно стала с некоторым ехидством, но с очень небольшим, к сожалению.

Ну пока.

Привет родным.

Ксана

г. Ташкент
Пролетарская ул. д. №10
Лен. Гос. Консерватория
Шиндеру Л. Н.

г. Горький⁶¹, ул. Козьмы Минина
д. №5 кв. №63
Куницына К.А.

21/VI - 43 г.

Здравствуй Лева!

Получила твою открытку, в которой ты мне сообщаешь о своем хорошем настроении. Я конечно очень за тебя рада, т.к. у меня последнее время бывает очень злое и ехидное настроение. Над всеми издеваюсь, особенно над одним мальчишкой твоей тезкой и во многом на тебя похожем. Вчера целый вечер с ним грызлась, но он обычно всегда смиряется и просит мира.

Вот уже два года как мы не виделись. Как все за это время изменились, повзрослели. Страшно хочется со всеми повидаться. Хотя вот ведь недавно видались же мы с Игорем.

Вообщем и остальные мечты быть может сбудутся.

Ну пока.

Пиши чаще. Чем это ты так уж вдруг изменился и что это за номера девочек I, II?

Довольно странно.

Привет родным.

Жму лапищу.

Ксана

Недатированные письма

2/VII - ?

Здравствуй Лева!

Получила от тебя открытку. Моментально, как всегда, отвечаю. Безобразие, что ты от меня ничего не получаешь, т.к. я тебе послала ровно столько писем, сколько получила от тебя.

Получила недавно письмо от Алика. Пишет, что ваши девочки очень много занимаются флиртом. Правда это? Что же, по-моему это надо было ожидать и все это очень естественно.

Получила письмо от Игоря. Бедняга скучает в одиночестве. Он пишет, что от тебя тоже что-то получил.

Андрей тоже прислал письмо. У них прибавилось семейство: два козленка и несколько кроликов. Конечно я ему послала целую массу всевозможных поздравлений.

Я опять лежу и придется это исполнять вероятно не меньше 4х месяцев. У меня начал разрушаться позвоночник, и, чтобы восстановить кость, потребуется очень долго лежать и соблюдать строжайший режим, т.к. в противном случае может мое дело печально кончиться. Ты среди окружающих о моей болезни не распространяйся, т.к. мне это будет неприятно. Ясно? Перспектива впереди неважная, но придется смириться и ждать. Меня каждый день приходят навещать ребята из нашего дома, с которыми я вместе до болезни играла. Я очень

⁶¹ Город Горький (ГГ) — советское название для Нижнего Новгорода с 1932 по 1990. Наряду с Арзамасом-16 Горький носил статус "закрытого города".

рада, что они меня не забывают, а то мне было бы очень скучно. Я тебя прошу почаще мне писать и не открыточки, а письма, т.к. мне и раньше-то письма приносили колоссальную радость, а теперь тем более. Ну ничего. Теперь я буду хорошенько поправляться, а уж приеду в Ленинград здоровой, тогда и повеселиться можно будет. Ведь верно?

Папа на днях провел радио, так что мне теперь хоть известно, что на свете происходит. Маме дали отпуск по уходу за мной, папа наверное скоро уедет в Ленинград. Ему конечно очень хочется домой. Ведь два года не был. Ой! Ведь завтра исполняется два года, как мы уехали из Ленинграда! Печальная дата.

Ну, пока. Пиши чаще. Привет всем, кого я знаю.

Ксана

6/VII - ?

Левка! Это свинство!

Ты в каждом письме меня упрекаешь в том, что я тебе не пишу. Знаешь что, когда заслуживаешь таких упреков, то становится стыдно, а когда нет — обидно. Я за это время действительно получила довольно-таки обильное количество корреспонденции от тебя и на все послала ответы, в том же количестве. Если почта плохо работает, то я не виновата.

Кроме всего прочего, я тебе давным-давно послала фотокарточку, и если ты ее не получишь, то будет очень скверно, т.к. карточек у меня больше нет, и послать будет нечего. Я тебе писала, что я лежу. У меня туберкулез позвоночника, и до Нового года я буду занимать 2м в длину и метр в ширину (приблизительный размер моей кровати). В общем, дела у меня крайне невеселые и я ужасно страдаю. Ребята из нашего дома, с которыми я проводила все вечера, ходят меня навещать и утешать, но что толку в этих утешениях. В общем, тут получается приблизительно то же, что в Ленинграде. Директор маминой школы (молодой самодур) как-то видел меня в театре, и теперь желает навещать и говорить со мной о литературе. Шут с ним! Пусть приходит. Единственное утешение — это воспоминания о бесконечных танцах до болезни и мои «успехи» в обществе (имела честь многим нравиться). В общем, во всем преуспеваю, кроме здоровья, что, конечно, самое главное.

Ну, пока.

Не сердись за грубое начало, но, как видишь, к концу письма я расхолодилась. Не смейся в некоторых случаях и не оговаривай.

Привет всем. Пиши чаще.

Жму руку.

Ксана

/отдельная бумажечка/

Не подумай ради всего земного, что все здешние «успехи» мне льстят. Так как большинство я и в грош не ставлю.

Ксана

от Игоря Комарова

город Муром
13.IV.1943 г.

Здравствуй, Лева!

Я больше чем уверен, что ты совершенно не ждешь от меня письма, тем более, что уже полтора года прошло с тех пор, как мы с тобой расстались в **Костроме**, и за это время я не писал тебе ни разу. Но, лучше поздно, чем никогда! Потому, получив сегодня твой адрес от Ксаны, с которой я веду переписку, я решил завязать переписку с тобой. Надеюсь, что ты пойдешь в этом мне навстречу, тем более, что мы с тобой были хорошими товарищами. ... раздоры

бывают и среди самых лучших друзей. Как ты думаешь? Ты наверное знаешь приблизительно мою судьбу. После вашего отъезда из Костромы в конце сентября 41 года, т.е. почти через месяц, за нами приехала наша дальняя родственница из гор. Муром Горьковской области и увезла нас к себе. Наши родители до сих пор в Ленинграде и теперь уж конечно никуда оттуда ехать не собираются: самое трудное время прожили, а теперь уж легче во всех отношениях. Моя бабушка, которая меня когда-то провожала в школу, тоже пережила всю голодовку и в июле прошедшего лета 42 года приехала к нам в Муром. Ее вид, конечно, напомнил что-то в роде святых мощей, но теперь она поправилась. Мой папа пообещал мне выхлопотать разрешение на мое возвращение в Ленинград, но пока еще это дело не доведено до конца. Когда его доведут до конца, я думаю, я буду уже в армии. Но, так или иначе, но я при первой возможности уеду в родной город. Я думаю, и ты тоже мечтаешь об этом?... Лева! Переписываешься ли ты с Андреем Курнавиным? Если ты и не переписываешься, то наверное знаешь, что он в Свердловске и занимается у проф. Н.И. Голубовской. Там же находятся и **Муравьевы** и многие другие: **Стелла Вебер, Сарафова. С.С. Ляховицкая** тоже там. Я здесь конечно не имею возможности заниматься серьезно музыкой: даже инструмента хорошего здесь нет, а о преподавателях и говорить нечего. Ноя не оставил мысли при первом удобном случае возобновить занятия, или возвратившись в Ленинград, или в Москве, если не попаду в скором времени на фронт. Мальчиков на год старше уже взяли на учет, а мне в документах написали «призывник».

Лева! Я очень прошу тебя сделать для меня вот что:

Сообщи мне точный адрес Татьяны Борисовны Чернявской, если она в Ташкенте, или в противном случае, где она теперь.

Напиши мне, каковы условия ваших занятий, и вообще, все новости. Что вы проходите по муз. теоретическим предметам? Проходите ли гармонию, историю муз., муз. литературу и т.д.? Если занимаетесь гармонией, то что прошли? У меня здесь есть муз. теоретические учебники, так что я смогу сам заниматься. Мне удастся иногда кое-что поигрывать понемногу. Папа прислал мне много нот. Но, к сожалению, у меня нет возможности пользоваться инструментом регулярно и достаточное количество времени. От Ксаны мне известно, что Серебряков хлопочет о возвращении Консерватории в Ленинград. Напиши о результатах его хлопот.

Я здесь занимаюсь с обыкновенной школе в 8 классе. Пока за все четверти был круглым отличником. Как вы занимаетесь по общему образованию?

Если Т.Б. Чернявская в Ташкенте, и ты ее увидишь, то спроси ее, получила ли она мое письмо, посланное ей в Ташкент в прошлом году. Я во что бы то ни стало решил наладить и поддерживать с ней связь.

Где твои родители и сестра?

Я слышал, что ты разругался с Аликом. Кто из наших ребят сейчас вместе с тобой? Кстати, где Миша и Бела Голубовские? Кто из профессоров и преподавателей сейчас в Ташкенте?

Вообще пиши обо всем подробно.

Ну, пока всего хорошего.

Желаю успехов во всем.

С приветом, Игорь Комаров.

P.S.: Весьма сочувствую тебе в поломке твоей скрипки. Кто это тебе удружил: сели на нее? Обязательно отвечай скорее на мое письмо.

И.К.

Кажется, у вас новый директор?

Мой адрес: гор. Муром, Горьковская обл., Комсомольская ул., Дом №42.

Стихотворения из писем.

Зимы январской угасает день

Автомобиль нас мчит в снегах безбрежных
Уж сумерки и к ночи неизбежной
Нас мчит судьба в неведомую тень
Ты ждешь тепла. Тебе поправить лень
Свою одежду.
Мне холодно. Я солнца жду лучей
И в теплую я кутаюсь одежду
Но нет тепла. Я потерял надежду
Пятнадцать дней, я близ твоих очей
Пятнадцать дней, как я уже ничей
Живу надеждой
Все спят в избе. Холодный блеск звезды
Мерцает мне сквозь тьму январской ночи
Я сторожу твой сон, твои уста и очи
Ищу мотив, чтоб спеть тебя в поэме
Тянусь к тебе, хочу, боюсь и весь дрожу
И трепетной рукой я по тебе брожу
Моей

(из письма)

Родные братья

Транспорт и армия — братья родные,
Наши дороги мы вместе храним.
Наших героев шеренги стальные
Воздухом дышат одним.

С Красной Армией мы дружим,
Вместе родине мы служим,
И на фронте под огнем
Вместе бой дают фашистам
Пулеметчик с машинистом
В бронепоезде одном!

Красноармейцы и Краснопутейцы
Братьями были и будут всегда,—
Песней походной гудят наши рельсы,
Маршем идут поезда!

В горных отрогах и в чаще таежной —
Всюду мы сталинский держим маршрут,
Маршал военный и маршал дорожный
Вместе нам с бой ведут.

Ночью и днем, как бойцы на границе,
Зоркость и смелость в дороге нужна.
Армией нашей недаром гордится
Наша большая страна.

Эй, машинист, осмотри все детали
В путь отправляем как битву ...?....,

Мудрый, родной и всевидящий Сталин
Смотрит на все как отец

Припев

Конец